

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

К 80-ЛЕТИЮ
КУРСКОЙ БИТВЫ

2023 Том 18 № 2

ПАТРИОТИЗМ:
РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Командующий Центральным фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский и член Военного совета фронта генерал-майор К. Ф. Телегин на передовых позициях перед началом битвы на Курской дуге. 1943 г.
(URL: <https://foto-history.livejournal.com/3738810.html>)

Советские саперы устанавливают противотанковые мины ТМ-42 перед передним краем обороны. Центральный фронт, Курская дуга, июль 1943 г.
(URL: <https://foto-history.livejournal.com/3738810.html>)

Пехота контратакует под прикрытием тяжелого танка КВ-1. Июль 1943 г.
(URL: <https://foto-history.livejournal.com/3738810.html>)

ISSN 2307-5775 (Print)

Том 18, № 2. 2023
(апрель — июнь)
Сквозной номер выпуска — 64

Vol. 18, No. 2. 2023
(April — June)
Continuous issue — 64

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

CENTER AND PERIPHERY

Научно-публицистический журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»
430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3
Тел.: +7 (834-2) 24-62-42

Издается с 2003 года

Периодичность издания — 4 раза в год

Подписной индекс — П5580

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций 29 мая 2013 г.

Scholarly and publicistic journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution of the Republic
of Mordovia “Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”
3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Tel: +7 8342 246242

Published since 2003

Periodicity of publication — quarterly

Subscription index — П5580

The certificate of mass media registration
is ПИ № ФС77-54370 given by the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
on May 29, 2013

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://centrniign.ru>

Журнал выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской общественно-
государственной организации
«Российское военно-историческое
общество» в Республике Мордовия

The journal is supported by
the Regional branch of the
All-Russian Public-State
Organization “Russian Military
Historical Society”
in the Republic of Mordovia

Журнал включен в базу НЭБ eLIBRARY.RU
и проект РИНЦ (сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)

The journal is included in the database
of scientific electronic library eLIBRARY.RU
and the РИНЦ project (sublicense agreement
No. 156-03/2013 dated March 27, 2013)

Журнал входит в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук, по группам научных
специальностей:

5.6. Исторические науки;
5.10. Искусствоведение и культурология

The journal is included in the List
of Peer-Reviewed Scientific Periodicals
in which the main scientific results of dissertations
for the degree of Candidate of Sciences,
for the degree of Doctor of Sciences for groups
of scientific specialties 5.6. Historical sciences,
5.10. Art Criticism and Cultural Studies
should be published

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов статей

Editorial opinion does not always coincide
with the opinion of the authors of the articles

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

Reprint of materials published in the journal
“Center and Periphery” is allowed only
in agreement with the publisher

Редактор *Л. А. Гурьянова*
Компьютерная верстка *Е. Г. Скворцовой*
Перевод *А. В. Чернова*

Editor *L. A. Guryanova*
Desktop publishing by *E. G. Skvortsova*
Translated *A. V. Chernov*

Подписано в печать 14.06.2023 г.
Дата выхода в свет 29.06.2023 г.
Формат 60x90 ¹/₈. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 84.

Passed for printing 14.06.2023
Publication date 29.06.2023
Format 60x90 ¹/₈. Conventional printed sheets 15,5.
Circulation 300 copies. Order No. 84.

Адрес типографии:
ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Рузаевка,
ул. Трынова, д. 67а
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Printing House Address:
Printing house “Ruzaevsky printer” Ltd
67a Trynova Str., Ruzaevka,
Republic of Mordovia 431444,
Russian Federation
e-mail: ruztipograf@ya.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Гурьянова Любовь Александровна — ответственный секретарь, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Вихляев Виктор Иванович — ведущий научный сотрудник отдела археологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Воронина Наталья Ивановна — профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, директор Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Саранск, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Загребин Алексей Егорович — профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, профессор Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Ижевск, Россия)

Зеленев Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Зубов Игорь Васильевич — главный научный сотрудник — заведующий отделом литературы и фольклора НИИГН, кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Кабытов Петр Серафимович — заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Самара, Россия)

Калыш Аманжол Боранбайулы — профессор кафедры археологии, этнологии и музеелогии Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Кондрашин Виктор Викторович — главный научный сотрудник — руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Москва, Россия)

Кузнецов Андрей Александрович — профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuzz@mail.ru (Нижний Новгород, Россия)

Лаптева Ирина Валерьевна — главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры НИИГН, доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сулейманова Рима Нугамановна — главный научный сотрудник — заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Уфа, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Танасейчук Андрей Борисович — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Саранск, Россия)

Тихонова Анна Юрьевна — профессор кафедры философии и культурологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, доктор культурологии, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0503-5352>, tikhonovaau@yandex.ru (Ульяновск, Россия)

Тищенко Наталья Викторовна — заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А., доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Саратов, Россия)

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, кандидат исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — профессор кафедры теории, истории государства и права и философии Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

Яковлева Анастасия Юрьевна — преподаватель отделения струнно-щипковых инструментов Детской музыкальной школы № 7 им. А. С. Ключарёва, кандидат искусствоведения, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>, snastyas@list.ru (Казань, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editor-in-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Lyubov A. Guryanova — Executive Editor, Senior Researcher of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Evgeny N. Bikeykin — Deputy Director — Academic Secretary, NIIGN, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Viktor I. Vikhlyaev — Leading Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Natalya I. Voronina — Professor of Department of Culturology and Library and Information Resources, Director of M. M. Bakhtin Center, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Saransk, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey E. Zagrebina — Professor of Department of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology, Udmurt State University, Professor of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Izhevsk, Russia)

Yury A. Zeleneev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zeleneev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Igor V. Zubov — Principal Researcher — Head of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Petr S. Kabytov — Head of Department of Russian History, Samara National Research University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Samara, Russia)

Amanzhol B. Kalysh — Professor of Department of Archaeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Viktor V. Kondrashin — Principal Researcher — Head of Center for Economic History, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Moscow, Russia)

Andrey A. Kuznetsov — Professor of Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Nizhny Novgorod, Russia)

Irina V. Lapteva — Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Penza, Russia)

Rima N. Suleymanova — Principal Researcher — Head of Department of Contemporary History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Ufa, Russia)

Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Andrey B. Tanaseychuk — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Saransk, Russia)

Anna Yu. Tikhonova — Professor of Department of Philosophy and Culturology, Ulyanovsk State University of Education, Dr. Sci. (Culturology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0503-5352>, tikhonovaau@yandex.ru (Ulyanovsk, Russia)

Natalya V. Tishchenko — Head of Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Dr. Sci. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Saratov, Russia)

Mendygany D. Shaimerdenova — Professor of Department of History of Kazakhstan and Social Sciences, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Cand. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nina G. Yurchenkova — Professor of Department of Theory, History of State and Law and Philosophy, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

Anastasiya Yu. Yakovleva — Lecturer of Department of Plucked String Instruments, Children's Music School No. 7 named after A. S. Klyucharev, Cand. Sci. (Art History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>, 8nastya8@list.ru (Kazan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Коровин В. В.
Увековечение памяти героев и событий Курской битвы средствами монументальной пропаганды

Замулин В. Н.
Основные тенденции развития отечественной историографии Курской битвы в 2000 — 2020 гг.

Трошин А. И., Трибушинина С. Д.
Военно-историческая реконструкция «И был рубеж построен к сроку» в формировании регионального социокультурного пространства

Агеева Г. М.
Инструментарий медиааналитики: потенциал использования в вузе (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва)

Гусева Т. М., Лычев Д. И.
Военные комиссариаты, рожденные революцией

Байрамов Р. С., Коровин В. В.
Помощь местного населения тыловым службам Центрального фронта в период подготовки к Курской битве

АРХИВ

Козлов Ф. Н.
«Религиозные устои за последнее время заметно поколебались...»
Религиозная ситуация в первой половине 1920-х гг. по данным госинформсводок Чувашского областного отдела ОГПУ

CONTENTS

THEORETICAL PROBLEMS

Korovin V. V.
Perpetuation of the memory of the heroes and events of the Battle of Kursk by means of monumental propaganda

8

Zamulin V. N.
The main trends in the development of the national historiography of the Battle of Kursk in the 2000—2020

19

Troshin A. I., Tribushinina S. D.
Military historical reconstruction “And the frontier was built on time” in the formation of a regional social and cultural space

31

Ageeva G. M.
Media analytics tools: usage potential in higher education
(On the example of Ogarev Mordovia State University)

38

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

SOVIET CIVILIZATION

Guseva T. M., Lychev D. I.
Military Commissariats born of the revolution

46

Bayramov R. S., Korovin V. V.
Assistance of the local population to the rear services of the Central front during the preparation for the Battle of Kursk

52

ARCHIVE

Kozlov F. N.
“Lately religious foundations have been noticeably shaken...”
The religious situation in the first half of the 1920s according to the state information reports of the Chuvash regional department of the OGPU

58

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

ETHNIC AND CULTURAL WORLD

Захарова-Кульева Н. И.

Эволюция женской рубахи верховых чувашей

65

Zakharova-Kulyeva N. I.

Evolution of the women's shirt of the Upper Chuvashs

NOTA BENE: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

NOTA BENE: CULTURAL ISSUES

Киреев К. А., Лаптева И. В.

«Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге»: Документальный кинематограф в современной культуре Республики Мордовия

75

Kireev K. A., Lapteva I. V.

“Ivan Gusev. The feat on the Kursk Bulge”. Documentary cinematography in the modern culture of the Republic of Mordovia

Чиркова Н. В.

«В гамму устремляется тематически образное истолкование»: Дихотомия цветного и монохромного в отечественном кинематографе

83

Chirkova N. V.

“A thematically figurative interpretation rushed into gamma”. The dichotomy of color and monochrome in national cinema

Шиндель С. В.

Культурное наследие: проблемы и противоречия в дефинициях

90

Shindel S. V.

Cultural heritage: issues and contradictions of definitions

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

PORTRAIT ON THE BACKGROUND

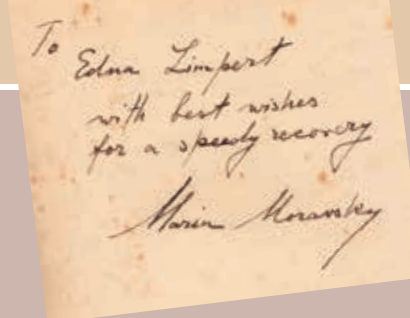
Клюева И. В.

Поэтесса Мария Моравская и скульптор Степан Эрзя: биографические и творческие пересечения

97

Klyueva I. V.

Poetess Maria Moravskaya (Moravsky) and sculptor Stepan Erzia: biographical and creative interactions

ИСТОРИЧЕСКИЙ СТОП-КАДР

HISTORICAL FREEZE FRAME

Фотогалерея В. С. Крайнова

108

Photogallery of V. S. Krainov

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

POST SCRIPTUM: REVIEWS, CRITICISM, CHRONICLE

Артамонова Л. М.

Отношения между жителями малого города в зеркале права Российской империи: рец. на кн. «„Помышляя о часе смертном...“: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии»

114

Artamonova L. M.

Relations between residents of a small town in the mirror of the Russian Empire law. Book review: “Thinking about the Hour of Death...”: Family Legal Acts in the Documents of the Sergievsky Posad Town Hall (the last quarter of the XVIII — the mid-XIX century): texts and comments

Гудкова С. П.

К вопросу о патриотизме: рец. на кн. «У каждого поколения свои герои»

121

Gudkova S. P.

Towards the issue of patriotism. Book review: Each Generation Has Its Own Heroes

УДК 94(47)

EDN ADMHRY

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ И СОБЫТИЙ КУРСКОЙ БИТВЫ СРЕДСТВАМИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ

В. В. Коровин

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Россия
vlavikor@yandex.ru

Аннотация

Памятники боевой славы на местах сражений являются важным средством монументальной пропаганды ярких страниц истории нашей страны, связанных с ее защитой от иностранных захватчиков. В настоящее время наблюдается повышение исследовательского интереса к опыту мемориализации событий военной истории. Предметом изучения становятся не только обстоятельства создания памятников, но и их конструктивные особенности, художественно-эстетические характеристики, историческое обоснование персонального или событийного посвящения. В год 80-летия победы в Курской битве особое внимание общественности приковано к ее истории, отраженной и в многочисленных произведениях монументального искусства. Решение о сооружении и строительстве одних из первых памятников Великой Отечественной войны относятся к 1943 г. и связаны со сражениями на Курской дуге. В данной статье на основе документальных источников, выявленных в региональных и ведомственных архивах, материалов периодической печати и личного опыта автора в организации экскурсионно-туристической и военно-мемориальной работы обобщается практика создания наиболее значимых мемориальных объектов, посвященных этому важному историческому событию. Введение в научный оборот не использованных ранее документов и продолжение деятельности по созданию мемориальных объектов потребовали дополнительного обращения к обозначенной проблематике.

Ключевые слова: Курская битва, монументальная пропаганда, мемориальный объект, памятник боевой славы, скульптура, проект

Для цитирования: Коровин В. В. Увековечение памяти героев и событий Курской битвы средствами монументальной пропаганды // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 8 — 18. EDN ADMHRY

История Курской битвы, ставшей одним из решающих событий, предопределивших завершение коренного перелома в ходе вооруженного противостояния СССР и фашистской Германии, нашла достойное отражение в научных публикациях, мемуарной литературе, художественных произведениях и мемориальных объектах.

Опыт создания памятников, посвященных Курской битве, неоднократно становился предметом исследования. Если в советский период историографии указанная тема была представлена в основном историческими путеводителями, составленными в том числе ветеранами Великой Отечественной войны [1; 3; 13; 14], то с 2000-х гг. готовятся диссертационные

© Коровин В. В., 2023

работы по истории военно-мемориальной деятельности [4; 9; 12; 17; 18]. За последние годы значительно расширилась источниковая база таких исследований. В распоряжении историков, занимающихся изучением коммеморативных практик, сегодня имеются регулировавшие эту деятельность на разных этапах послевоенного периода политико-правовые акты, распорядительные и делопроизводственные документы органов власти и общественных объединений, материалы периодической печати и воспоминания участников тех событий.

Решение об увековечении памяти погибших участников Курской битвы было принято еще до официального ее завершения. В конце июля 1943 г. Верховный Главнокомандующий, давая высокую оценку боевым навыкам представителей всех родов войск, принимавших участие в оборонительных боях, говорил о необходимости сохранения памяти о погибших воинах: «Вечная слава героям, павшим на поле боя, в борьбе за свободу и честь нашей Родины!»¹.

Командующий артиллерией Центрального фронта В. И. Казаков отмечал: «Войска Центрального фронта в июле 1943 г. вели ожесточенные исторические бои с огромными полчищами озверевших фашистских бандитов, пытавшихся сотнями танков и самолетов пробить брешь в нашей обороне... Многие погибли смертью храбрых вместе со своими орудиями, не дрогнув и не отступив ни на шаг. Слава о погибших героях, память о них будут жить в веках»². В соответствии с его распоряжением предполагалось увековечить память погибших артиллеристов (в боях на северном фланге выделились артиллеристы 3-й истребительной бригады, подбившие более 100 танков противника³) через сооружение памятников на местах их захоронения⁴.

Идея возведения памятника героям-артиллеристам на бывших позициях батареи капитана Героя Советского Союза Г. И. Игишева, погибшего с подчиненными в районе высоты 240,0 на территории Поньровского района Курской области, получила одобрение командования. Для его основания был сооружен кирпичный постамент, куда установили 76-миллиметровое противотанковое орудие, использовавшееся в боях на том месте. 26 ноября 1943 г. состоялось торжественное открытие памятника [5, с. 100]. Кадры кинохроники, хранящиеся в Российском государственном архиве кинофотодокументов, запечатлели это историческое событие.

7 августа 1943 г. частям инженерных войск Центрального фронта было дано указание по подготовке эскизного проекта памятника воинам-саперам и минерам, остановившим наступление немецких танков

в полосе обороны фронта. При проектировании памятника разрешалось использовать разбитую немецкую технику. Указанное обстоятельство оказало определенное влияние на авторские решения. Почти в каждом из представленных проектов присутствовал подорвавшийся на mine немецкий танк.

*Открытие памятника героям-артиллеристам. 1943 г.
Российский государственный архив
кинофотодокументов*

*Opening of the monument to the Heroes-Artillerymen. 1943.
The Russian State Archive of Film and Photo Documents
(URL: <https://fotoload.ru/fotoset/26701/?fid=460680>)*

*Памятник героям-артиллеристам
Monument to the Heroes-Artillerymen
(URL: <http://veteran.caovd.ru>)*

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975. С. 16.

² ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 1307. Оп. 1. Д. 62. Л. 47.

³ Там же. Ф. 9687. Оп. 1. Д. 6. Л. 20, 38 — 40.

⁴ Там же. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 62. Л. 47 об.

15 августа 1943 г. начальник штаба 14-й инженерно-саперной бригады майор Н. И. Казаков направил на имя начальника штаба инженерных войск Центрального фронта эскизный проект памятника героям-саперам, разработанный начальником мастерских 167-го инженерно-саперного батальона техником-лейтенантом В. В. Оксеничем⁵. На основании из бутового камня, скрепленного цементным раствором, воздвигался трофейный танк: «Гусеницами он прижимает к земле проволочное ограждение, за которым саперы производили минирование местности. И при виде наступающего танка они вступили в единоборство с ним. Один из героев бросается под гусеницы с миной ЯМ-5, второй бросает бутылку с горючей смесью в танк. На поверхности основания обозначены ямки для установки в них мин. На фронтальной стороне помещается мемориальная доска, раскрывающая содержание памятника. По периметру основание обрамляется десятью столбами с провисшими металлическими цепями»⁶.

17 августа 1943 г. датирован проект, подготовленный командиром взвода управления 371-го армейского инженерного батальона 70-й армии старшим лейтенантом В. И. Балдиным. «Основная идея памятника — первоклассная техника врага разбилась о гранит мужества советских саперов. Памятник представляет собой скалу неправильной формы, поставленную на возвышенности с таким расчетом, что площадка перед мемориальной доской может служить трибуной. На скале установлен изуродованный танк „Тигр“, как образец новейшей техники врага, побежденной героями-саперами...»⁷.

Идея подорвавшегося на mine «тигра» доминирует и в проекте, представленном 1-й гвардейской инженерной бригадой специального назначения, подвигу воинов которой и посвящался монумент. Его автор — гвардии сержант Яковлев — отмечал: «Памятник представляет собой сочетание подорванного миной немецкого танка типа „Тигр“ и обелиска с эмблемой „Отличный минер“, увенчанного звездой с накладными серпом и молотом»⁸. Высота сооружения — 6 м, постамент — в виде бетонного основания с гранитной или мраморной облицовкой. Танк должен был иметь характерные при подрыве на mine повреждения и несколько пробоин в верхней части, откуда будет возвышаться над ним колонна из серого гранита, на вершине которой предполагалось размещение звезды из листовой меди, закрепленной на капсюльной части гильзы 200-миллиметрового артиллерийского снаряда.

За основу будущего памятника был взят проект, предложенный стажером 386-го мотоинженерного батальона 70-й армии лейтенантом В. П. Горбуновым.

Автор предложил учесть холмистый рельеф местности в районе станции Поныри с тем, чтобы памятник, установленный на возвышенности, был хорошо виден для проезжающего рядом автомобильного и железнодорожного транспорта. В ассиметричную композицию включен символ победы над немецкой военной техникой — разбитый танк «тигр». От него к главному обелиску проложена тропинка, переходящая в покрытые дерном земляные ступени и объединяющая все мемориальное пространство. Ступенчатый обелиск планировалось выполнить в виде кирпичной кладки по периметру с заполнением внутренних пустот землей и шлаком. Проект отличался простотой исполнения и относительно малыми затратами материальных и людских ресурсов⁹.

Проект 7-й штурмовой инженерно-саперной бригады предусматривал возведение триумфальной арки, выполненной в шатровом стиле, через которую не смог пройти немецкий танк. Этот вариант, напомиавший по очертаниям православную часовню, получил отрицательное заключение начальника инженерных войск и в дальнейшем не рассматривался¹⁰. Предложение 6-й инженерно-саперной бригады заключалось в сооружении 3-метровой усеченной пирамиды с соответствующими посвящениями¹¹. Однако упрощенный вариант композиции не смог отразить значимость подвига саперов Центрального фронта.

Уже в конце августа 1943 г. начальник инженерных войск Центрального фронта генерал-майор инженерных войск А. И. Прошляков проинформировал Военный совет фронта о направлении двух проектов памятника героям-саперам, отобранных по результатам рассмотрения предложенных специалистами инженерных войск фронта. Исполнение окончательного варианта памятника возлагалось на Управление оборонного строительства № 7, срок сооружения ограничивался одним месяцем¹².

Строительство памятника героям-саперам велось осенью 1943 г. От идеи использования подорвавшейся на минах немецкой военной техники пришлось отказаться. Решение было оправданным, поскольку увековечивать пусть даже поверженную мощь фашистской военной машины на освобожденной советской земле было, по меньшей мере, кощунственно.

Торжественное открытие памятника героям-саперам состоялось 30 ноября 1943 г. Это важное событие было зафиксировано на киноленту. Фронтальные операторы с разных ракурсов сняли присутствовавших на митинге местных жителей, представителей органов власти и военнослужащих, внешний облик монумента, (в 1967 — 1968 гг. после капитальной реконструкции претерпел коренные изменения).

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 416. Д. 6. Л. 530.

⁶ Там же. Л. 532.

⁷ Там же. Л. 538.

⁸ Там же. Л. 534.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 416. Д. 6. Л. 542.

¹⁰ Там же. Л. 545 — 548.

¹¹ Там же. Л. 553.

¹² Там же. Л. 556.

Памятник героям-саперам после реконструкции 1968 г.

*Monument to the Heroes-Sappers
after the reconstruction of 1968*

(URL: <https://geocaching.su/showmemphotos.php?cid=7246>)

В областной газете «Курская правда» по случаю открытия памятника сообщалось: «Не успели отгреть бои на священной земле, как народ воздвигает памятники в честь героев, настоящих сынов русской земли! Мы клянемся у памятника, что будем, не покладая рук, трудиться для помощи фронту...» [8, с. 70].

По воспоминаниям бывшего начальника инженерных войск Центрального фронта А. И. Прошлякова, «увековечению памяти павших в борьбе за нашу Родину на фронте уделялось должное внимание. Я имею в виду инициативу по строительству памятников в местах наиболее ожесточенных боев, проявления большого героизма и отваги в них того или иного рода войск. Под Понырями после Курской битвы нами были построены памятники артиллеристам и саперам, как наиболее отличившимся при отражении атак основной танковой группировки немцев, рвущейся с севера к Курску...» [16, с. 122].

В ходе сооружения памятников артиллеристам и саперам Курский облисполком обратил внимание местных властных структур на необходимость восстановления, благоустройства и охраны мест захоронения советских воинов¹³.

Одновременно увековечение памяти павших героев осуществлялось и на местах боев южного фаса Курской дуги. Одной из ключевых точек сопротивления немецкому наступлению на обоянском направлении стала высота 254,5, расположенная недалеко от с. Яковлева. В жестоких оборонительных боях 6 — 7 июля 1943 г. здесь стояли насмерть бойцы и командиры 14-й отдельной истребительной противотанковой артиллерийской бригады, многие из которых пали смертью храбрых. Осенью того же года на месте их захоронения был установлен самодельный памятник. Основу композиции составили гильзы от снарядов, оставшиеся здесь со времен летних боев. Из них соорудили две стилизованные пирамиды, увенчанные звездами. Рядом была установлена противотанковая пушка ЗИС-3 калибра 76 мм — орудие из расчета сержанта П. Д. Азарова, использовавшееся в отражении атак противника.

Еще одним важным объектом этого импровизированного мемориала стал легкий танк Т-70 «Колхозник Татарии». Разбитую боевую машину, лишенную даже орудийного ствола, установили на невысокую земляную насыпь. Здесь были захоронены воины 183-й танковой бригады 10-го танкового корпуса. Спустя 11 лет покой павших в бою танкистов стал

*Памятник на братской могиле артиллеристов
на высоте 254,5 (не сохранился).*

*Российский государственный архив
кинофотодокументов*

*Monument on the mass grave of the artillerymen
at the height of 254.5 (not preserved).*

The Russian State Archive of Film and Photo Documents

¹³ ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 23. Л. 143.

охранять легендарный Т-34, установленный на основательный постамент, облицованный красным гранитом [10, с. 241].

В 1968 — 1973 гг. все упомянутые выше памятники претерпели серьезную реконструкцию. Модернизация мемориалов оказалась достаточно затратным делом, требовала привлечения значительных материальных ресурсов. Авторами проектов обновленных памятников стали известные курские архитекторы и скульпторы М. Л. Теплицкий («Героям-артиллеристам»), Д. И. Гаркуша и Ф. В. Супонев («Героям-саперам»), белгородский художник и архитектор-монументалист А. И. Гребенюк («Героям южного фаса Курской дуги»).

*Первый памятник на месте захоронения воинов
183-й танковой бригады.*

*Российский государственный архив
кинофотодокументов*

*The first monument at the burial site of the soldiers
of the 183rd Tank Brigade.*

The Russian State Archive of Film and Photo Documents

Важную роль в монументальном увековечении памяти героев Курской битвы сыграли общественные инициативы. Трудовые коллективы предприятий и учащиеся учебных заведений в разные годы принимали активное участие в сооружении памятников боевой славы и уходе за ними. Как правило, реализация подобной социально значимой активности осуществлялась в канун юбилейных дат военной истории.

Так, в 1968 г. недалеко от с. Ольховатка Поньковского района детскими патриотическими объединениями ряда городов Центрального Черноземья и Центральной России был насыпан Курган Славы в честь воинов 6-й гвардейской дивизии, павших на этих рубежах. Ребята носили землю в рюкзаках, возводя рукотворную конусовидную насыпь, на вершине которой поместили красную звезду. По прошествии еще полувека мемориальное сооружение было реконструировано по инициативе и на средства уроженца этих мест, руководителя организации «Мосмост» Ю. А. Иванкова [11, с. 221].

В том же юбилейном году на территории курской школы № 43 был сооружен памятник в честь бойцов и командиров 52-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии Воронежского фронта. Школьники на протяжении нескольких лет занимались выполнением поискового задания, полученного от музея Курской битвы. Встречи и переписка с ветеранами дивизии помогли восстановить многие страницы истории этого прославленного соединения. В результате и появилась идея возведения памятника, поддержанная ветеранским активом. Ребята приняли участие в конкурсе проектов и сборе средств на сооружение монумента. Он был установлен во дворе школы. На постамент воздвигли скульптуру солдата в плащ-палатке, держащего в одной руке поднятый кверху ПППШ, а в другой — каску. Кубической формы основание памятника опоясывают гранитные и мраморные плиты-посвящения [9, с. 79 — 80]. Поисковый клуб «Факел» продолжает работать в этом учебном заведении до настоящего времени, а его воспитанники за прошедшие полвека установлены десятки памятных знаков на местах сражений.

Благодаря инициативе будущих связистов, получивших профессиональное образование в одном из технических училищ областного центра, к 30-летию победы в Курской битве на территории Поньковского района появился еще один Курган Славы с памятным знаком — посвящением военным связистам. Строки, высеченные на камне, воздвигнутом на вершине насыпи, точно отражают идею мемориального объекта: «Нет крепче контакта, чем воля солдата. И вот почему каждый раз, когда жизнь связиста в бою обрывалась, связь никогда не рвалась» [7, с. 28].

Проведение школьных туристических походов и слетов юных туристов на местах боевой славы оказывало определенное влияние на продолжение военно-мемориальной работы. Так, в 1973 г. участники туристического слета школьников города Курска приняли решение о сооружении памятника в честь 30-летия Курской битвы. При поддержке промышленных и сельскохозяйственных предприятий региона у дороги Ольховатка — Поньры была установлена побеленная бетонная стена, на фоне — черный силуэт советского танка, изготовленный из ленточной стали [9, с. 80 — 81].

Необходимо отметить, что большая часть памятников, сооруженных на местах Курской битвы, посвящалась представителям сухопутных войск. Подвиг летчиков Курской дуги до начала 1970-х гг. не был зафиксирован средствами монументальной пропаганды. Устранить этот пробел попытались архитектор В. П. Семенихин и скульптор М. А. Кузовлев, приступившие к разработке проекта памятника воинам 16-й воздушной армии. Местом его установки был определен восточный выезд из Курска, соседствовавший с местным аэропортом и военным аэродромом. Средства на сооружение памятника собира-

ли учащиеся и рабочая молодежь Кировского района, на территории которого велось строительство этого мемориального знака. Памятник летчикам 16-й воздушной армии был торжественно открыт накануне празднования 30-летия Победы в Великой Отечественной войне: «Три стрелы взметнулись к небу, три лица на барельефе — мужественных, одухотворенных. Летчики в шлемах смотрят вдаль, туда, где раскинулся на холмах город Курск...» [9, с. 82].

После посещения Маршалом Советского Союза К. К. Рокоссовским пос. Свобода, откуда весной—летом 1943 г. он в должности командующего управлял действиями войск Центрального фронта, местной ветеранской общественностью было принято решение о создании здесь мемориала. Одним из основных его объектов стал воссозданный по чертежам военного времени блиндаж командующего, где была восстановлена скромная обстановка служебных помещений и комнаты отдыха, в которых работал и жил К. К. Рокоссовский. Не менее значимыми для погружения в тему стали 6-метровая скульптура воина-победителя; стела с указанием частей и соединений, вхо-

дивших в состав фронта; бюст К. К. Рокоссовского; музей «КП Центрального фронта»; образцы вооружения и боеприпасов периода Курской битвы. Открытый в 1973 г. мемориальный комплекс до настоящего времени привлекает туристов, интересующихся военной историей [15, с. 261].

Еще одна инициатива ветеранов-фронтовиков была реализована в 1975 г. на территории Поныровского района. Военный инженер Г. М. Воронков, служивший в 140-й стрелковой дивизии, дополнительно изучив боевые документы соединения в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, выступил с инициативой создания памятника однополчанам. Памятный знак установлен в районе с. Теплое, на основном рубеже, обороняемом воинами дивизии. Основную композицию дополняют мемориальные доски с именами боевых товарищей, погибших на Тепловских высотах [8, с. 75 — 76].

В мае 1977 г. на территории Медвенского района силами молодежи, трудившейся на строительстве Курчатовской атомной электростанции, был возведен памятный знак в честь прославленного летчика, трижды Героя Советского Союза И. Н. Кожедуба. Именно отсюда летом 1943 г. начинался его боевой путь в авиации. Три вертикально установленные под разными углами по отношению друг к другу бетонные стелы, две металлические вставки в нижней части сооружения, имитирующие крылья самолета, создают впечатление взмывающего в небо истребителя. У основания — портрет летчика-аса и мемориальная плита, информирующая о том, что именно в этом месте находился аэродром 240-го истребительного авиаполка [9, с. 87]. Памятник сооружен у федеральной трассы. В 2022 г. в рамках проекта «Маяки памяти» Российского военно-исторического общества рядом был установлен и соответствующий дорожный информационный знак.

Общественные инициативы по увековечению памяти героев Курской битвы оказались результативными и в 1980-е гг. Представителями рабочей молодежи региона, а также студенчества курских вузов и ссузов в Поныровском районе был сооружен постамент для памятника воинам 2-й танковой армии. На наклонном основании — легендарный танк Т-34, ставший своеобразным символом оружия Победы. Памятник танкистам был открыт в дни празднования 40-летия битвы на Курской дуге¹⁴.

Активисты-общественники Поныровского района к 1988 г. смогли реконструировать мемориальный комплекс воинам 13-й армии Центрального фронта на территории с. Ольховатка. В результате были установлены мемориальные доски с именами захо-

Памятный знак воинам 140-й стрелковой дивизии

*Memorial sign to the soldiers of the 140th
Infantry Division*

(URL: <https://gorenka.org/11229-ponyrovskij-r-n-s-teploe-voenam-140-j-strelkovej-divizii/>)

¹⁴ ГАОПИКО (Государственный архив общественно-политической истории Курской области). Ф. П-131. Оп. 13. Д. 5. Л. 12 — 13, 126 — 127.

Памятный знак воинам 2-й танковой армии
Memorial sign to the soldiers of the 2nd Tank Army
 (URL: http://psh.ucoz.ru/index/pamjatniki_ponyrovskogo_rajona/0-102)

роненных здесь Героев Советского Союза и других военнослужащих, погибших в оборонительных боях на ольховатском направлении [6, с. 89]. Фамилии, высеченные на беломраморных плитах, со временем перестали читаться, поэтому спустя четыре десятилетия мемориал претерпел очередную реконструкцию. Его главный обелиск был облицован современными материалами. Боковые стелы с именами погибших, которые традиционно имели белый цвет, за счет обновления черным гранитом и мрамором стали выглядеть более контрастно и выразительно. Новой тротуарной плиткой была обустроена вся территория мемориала.

Мемориал на месте захоронения воинов 13-й армии Центрального фронта
Memorial at the burial site of the soldiers of the 13th Army of the Central Front

(URL: <https://kartarf.ru/dostoprimechatelnosti/219452-bratskaya-mogila-sovetskih-voinov-pogibshih-v-boyah-s-fashis>)

Традиция создания новых памятников к юбилейным датам в истории Курской битвы сохранилась и в 1990-е гг. Центр монументальной пропаганды ее событий переместился в район Прохоровского поля. Уроженец Курской области, выдающийся российский скульптор В. М. Клыков, чье творчество наполнено религиозно-философским смыслом, предложил воздвигнуть на месте танкового сражения памятник в виде звонницы. Почти 60-метровое сооружение образуют четыре белокаменных пилон, которые украшены тематическими горельефами. Композицию венчают позолоченная сфера и скульптура «Покров Божией Матери». Внутри конструкции помещен трехтонный колокол. Он звонит через каждые 20 минут — своеобразный символ трех ратных полей России. Памятник был открыт в честь 50-летнего юбилея Великой победы.

В дальнейшем государственный музей-заповедник «Прохоровское поле» пополнился новыми мемориальными объектами: смотровая площадка с образцами военной техники, бюсты полководцев трех эпох, памятник В. М. Клыкову, парк Победы. На северной окраине пос. Прохоровка постепенно вырос музейно-храмовый комплекс. Начало ему положил храм Петра и Павла с прилегающей территорией, рядом были построены по индивидуальным проектам и открыты музеи «Третье ратное поле России», бронетанковой техники, «Битва за оружие Великой Победы». Их экспозиции оформлены с учетом современных достижений музейных технологий и выходят за пределы зданий, образуя единое мемориально-просветительское пространство. Вместе с тем в конце XX — начале XXI в. в обществе обозначилась тен-

денция к упрощенному восприятию всей истории Курской битвы. В массовом сознании она, как правило, стала ассоциироваться только с «решающим» танковым сражением под Прохоровкой.

Во второй половине 1990-х гг. в Курске началось возведение мемориала «Курская дуга», инициатором создания и одним из авторов проекта был губернатор Курской области А. В. Руцкой. Основными объектами мемориала, открывшегося в 2000 г., стали храм Георгия Победоносца; 24-метровая Триумфальная арка, увенчанная конной скульптурой Святого Георгия; памятник Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову; памятник-надгробие «Неизвестному Солдату Курской земли»; смотровая площадка с образцами военной техники периода Курской битвы. Мемориал, сооруженный в предельно сжатые сроки, стал своеобразной визитной карточкой Курска. Единственная в своем роде Триумфальная арка, посвященная ключевому событию Второй мировой войны, является наиболее узнаваемым архитектурно-мемориальным сооружением областного центра.

7 мая 2015 г. в Курской области состоялась торжественная церемония открытия второй очереди мемориального комплекса героям северного фаса Курской дуги — монумента «Тепловские высоты» (авторы — специалисты института «Курскгражданпроект»). Он представляет собой трехуровневую смотровую площадку высотой 15,5 м и крайними осевыми габаритами 37,5 м. Сооружение венчает стилизация противотанкового ежа из трех скрещенных элементов с возвышающимся над ним символом Знамени Победы. Экспозиционно-смотровая площадка расположена на высоте 10 м, с нее открывается панорамный вид на бескрайние просторы, где в июле 1943 г. шли ожесточенные бои, предопределившие исход не только Курской битвы, но и всей войны. Удержанию контроля над этой стратегически важной высотой советское командование придавало особое значение. Именно сюда был нацелен основной удар немецких войск на ольховатском направлении, поскольку овладение высотой 274,5 обеспечивало противнику беспрепятственный и самый короткий путь для прорыва к Курску.

О мужестве защитников этих рубежей свидетельствуют строки донесений: «Доблестные танкисты, мотострелки и артиллеристы в течение шести дней отбили до 40 яростных атак противника и, несмотря на значительные потери в личном составе и боевой технике, не отошли с занимаемых позиций. Будучи в полуокружении, оставшийся в строю личный состав продолжал удерживать их, нанося смертельные удары нападающим частям противника»¹⁵. Боевая задача по удержанию высоты 274,5 была выполнена. Враг не прорвался через нее к Курску. Крах

немецкой наступательной операции «Цитадель» стал очевиден.

В 2018 г. мемориал пополнился памятником советскому Солдату-победителю (скульптор — Денис Стритович), изготовленным и переданным в дар региону Российским военно-историческим обществом. Общая высота скульптурной композиции составляет 6 м, из них 3 м — фигура воина с автоматом. Недалеко от основной площади мемориала находятся два памятных знака, установленных студентами Юго-Западного государственного университета. Первый из них появился в центре высоты 274,5 еще до строительства смотровой площадки. Он имеет общее посвящение воинам, павшим на Тепловских высотах в июле 1943 г. Второй знак установлен в честь бойцов 258-го стрелкового полка 140-й стрелковой дивизии, чьи останки были обнаружены здесь поисковыми объединениями, участвовавшими в традиционной «Вахте памяти».

В 2015 г. состоялось и открытие стелы «Ангел мира» в честь подвига воинов 70-й армии Центрального фронта на высоте 268,9 в Фатежском районе Курской области. Идея создания художественной композиции принадлежит региональной общественной организации «Курское землячество» (г. Москва). Строительство комплекса началось 12 ноября 2011 г., когда был установлен Поклонный крест. Надпись на нем гласит: «Здесь в июле 1943 года шли тяжелейшие бои Курской битвы — решающего сражения Великой Отечественной войны». Скульптура (автор — А. Н. Бурганов) представляет собой 35-метровую стелу, вершину которой венчает 8-метровый ангел, обращенный на Запад с призывом остановить неонацизм. На склонах высоты 268,9 курскими лесоводами создан геоглиф «70 лет Победы» из саженцев сосны. В 2016 г. на мемориале возведен храм в честь славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла.

На высоте 268,9 силами курских студентов в 2017 г. был установлен памятный знак в честь танкового экипажа лейтенанта Е. И. Лебедева. 19-летний москвич, командир танка Т-34, воевал в составе 1-го батальона 79-й танковой бригады 19-го танкового корпуса. В боях на Тепловских высотах его экипаж уничтожил 2 танка и до 40 вражеских военнослужащих. В неравном бою 10 июля танк лейтенанта Лебедева сгорел.

Работа по мемориализации подвигов героев Курской битвы продолжается и в настоящее время. К 80-летию юбилею региональные органы власти совместно с Российским военно-историческим обществом приняли решение о создании на территории Поньковского района мемориального комплекса «Курская битва». В ходе творческого конкурса, объявленного в 2022 г., из 17 проектов мемориала были определены два финалиста. По итогам интернет-голосования было принято решение реализовать оба проекта — произведение выпускников Российской академии

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3414. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.

живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (скульптор — Андрей Коробцов, архитектор — Константин Фомин) и проект, основанный на реализации творческой идеи известного советского скульптора Е. В. Вучетича, который не удалось воплотить из-за смерти автора. Первая очередь мемориала (входная группа) будет открыта 23 августа 2023 г., вторая — в 2025 г.

Таким образом, опыт монументальной пропаганды подвигов героев Курской битвы насчитывает восемь десятилетий. Независимо от политической конъюнктуры как в советский, так и в постсоветский

периоды истории на курской земле увековечивалась память об одном из величайших сражений Второй мировой войны. Сооружение памятников на местах боев становилось результатом эффективного взаимодействия органов власти и общественной инициативы. Важной проблемой в организации военно-мемориальной работы необходимо признать поддержание памятников в должном состоянии. В современных условиях мемориальные объекты Курской битвы являются мощным средством патриотического воспитания граждан, выполняя функции идеологического обеспечения национальной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев З. Н., Бельдиев П. М. По местам Курской битвы: (В помощь экскурсантам и руководителям экскурсии). Курск: Кн. изд-во, 1963. 134 с.
2. Великая Отечественная война 1941 — 1945 годов: в 12 т. Т. 12: Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. 862 с.
3. Дунаев М. М. На земле великой битвы (Курская и Орловская области). М.: Искусство, 1976. 152 с.
4. Золотухин А. Ю. Роль военно-мемориальной работы в общественной жизни Курской области (вторая половина XX — начало XXI веков): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2013. 342 с.
5. Золотухин А. Ю., Коровин В. В., Манжосов А. Н., Немцев А. Д. Военно-мемориальная работа в Курской области // Клио. 2009. № 1 (44). С. 97 — 104.
6. Золотухин А. Ю., Коровин В. В., Манжосов А. Н. «И памятники дышат, как живые»: (Памятники боевой славы, установленные на Курской земле в честь событий Великой Отечественной войны). Курск: Юго-Западное отд-ние Акад. военно-исторических наук, 2010. 104 с.
7. Золотухин А. Ю., Коровин В. В., Манжосов А. Н. Памятники, посвященные событиям 1943 года на Курской земле // Военно-исторический архив. 2013. № 5 (161). С. 8 — 39.
8. Золотухин А. Ю., Коровин В. В., Манжосов А. Н. «Эта память всей земле нужна...» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: исторический путеводитель). Курск: ООО «Интеграл Плюс», 2014. 152 с.
9. Кизилова Е. В. Деятельность органов власти и общественных объединений по монументальной пропаганде событий и героев Курской битвы (1940 — 1990-е годы): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2021. 347 с.
10. Колякина О. А. Щит и меч высоты 254,5 // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию победы в Курской битве. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 240 — 242.
11. Коровин В. В., Манжосов А. Н., Леонова Е. Л., Головин Е. А. «Жизнью честной и праведной славим время свое...»: (Общественно-политическая активность курского студенчества в 1960 — 1980-е годы). Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2018. 300 с.
12. Мелихова Ю. А. История молодежного поисково-краеведческого движения в России в 40-е — начале 90-х годов XX века (на материалах Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. 256 с.
13. Москвин Б. В. Дорогами славы: Маршруты по местам революц., боевой и трудовой славы совет. народа: путеводитель. М.: Профиздат, 1983. С. 179 — 183.
14. Мошенский А. И. Памятные места Курской битвы. Курск: Б. и., 1980. 124 с.
15. Озерова В. В. Отражение роли К. К. Рокоссовского и его соратников в победе на Курской дуге в экспозиции историко-мемориального музея «КП Центрального фронта» // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию победы в Курской битве. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 260 — 272.
16. Прошляков А. И. Краткие записки о пройденном пути. М.: Изд. Воен.-инженер. ун-та, 2003. 212 с.
17. Семенихина Т. С. Деятельность комсомольских организаций и общественных объединений Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50 — 90-е годы XX столетия: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009. 276 с.
18. Цуканов И. П. Деятельность поисково-краеведческих общественных организаций Центрально-Черноземного региона в конце XX — начале XXI века по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Курск: Изд. дом VIP, 2009. 243 с.

Информация об авторе:

Владимир Викторович Коровин, профессор кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8353-526X>, Researcher ID: N-6673-2017, Scopus ID: 55975918700, vlavikor@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

Original article

PERPETUATION OF THE MEMORY OF THE HEROES AND EVENTS OF THE BATTLE OF KURSK BY MEANS OF MONUMENTAL PROPAGANDA

V. V. Korovin

Southwest State University, Kursk, Russia
vlavikor@yandex.ru

Abstract

Monuments of military glory on the battlefields are an important means of monumental propaganda of the bright pages of the history of our country related to its defense from foreign invaders. Currently, there is an increase in research interest in the experience of memorializing the events of military history. The subject of study is not only the circumstances of the creation of monuments, but also their design features, artistic and aesthetic characteristics, historical justification of personal or event dedication. In the year of the 80th anniversary of the victory in the Battle of Kursk, special attention of the public is focused on its history, reflected in numerous works of monumental art as well. The decision to erect and the construction of one of the first monuments of the Great Patriotic War date back to 1943 and are related to the battles on the Kursk Bulge. This article summarizes the practice of creating the most significant memorial objects dedicated to this important historical event on the basis of documentary sources discovered in regional and departmental archives, materials from periodicals and the author's personal experience in organizing sightseeing, tourist and military memorial work. The introduction of previously unused documents into scientific circulation and the continuation of activities on the creation of memorial objects required additional attention to the above-mentioned issues.

Keywords: the Battle of Kursk, monumental propaganda, memorial object, monument of military glory, sculpture, project

For citation: Korovin VV. Perpetuation of the memory of the heroes and events of the Battle of Kursk by means of monumental propaganda. *Center and Periphery*. 2023;18(2):8—18. EDN ADMHRY

REFERENCES

1. Alekseev ZN, Beldiev PM. To the places of the Battle of Kursk: (To help tourists and tour guides). Kursk;1963. (In Russ.)
2. The Great Patriotic War of 1941 — 1945 in 12 volumes. Vol. 12. Results and lessons of the war. Moscow;2015. (In Russ.)
3. Dunaev MM. On the land of the Great Battle (Kursk and Orel regions). Moscow;1976. (In Russ.)
4. Zolotukhin AYu. The role of military memorial work in the public life of the Kursk region (the second half of the XX — the early XXI centuries). Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kursk;2013. (In Russ.)

5. Zolotukhin AYu, Korovin VV, Manzhosov AN, Nemtsev AD. Military memorial work in the Kursk region. *Klio*. 2009;(1):97—104. (In Russ.)
6. Zolotukhin AYu, Korovin VV, Manzhosov AN. “And monuments breathe as if alive”. (Monuments of military glory erected on Kursk land in honor of the events of the Great Patriotic War). Kursk;2010. (In Russ.)
7. Zolotukhin AYu, Korovin VV, Manzhosov AN. Monuments dedicated to the events of 1943 on the Kursk land. *Military Historical Archive*. 2013;(5):8—39. (In Russ.)
8. Zolotukhin AYu, Korovin VV, Manzhosov AN. “The whole earth needs this memory...” (Monuments of military glory of the Kursk region dedicated to the events and heroes of the Great Patriotic War: a historical guide). Kursk;2014. (In Russ.)
9. Kizilova EV. Activities of authorities and public associations on monumental propaganda of the events and heroes of the Battle of Kursk (1940 — 1990s). Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kursk;2021. (In Russ.)
10. Kolyakina OA. Shield and sword of the height of 254.5. *History of the Battle of Kursk: problems and prospects of research and preservation of memory*. Proceedings of the international scientific-practical conference. Kursk;2018:240—242. (In Russ.)
11. Korovin VV, Manzhosov AN, Leonova EL, Golovin EA. “We glorify our time with an honest and righteous life...” (Social and political activities of Kursk students in the 1960s — 1980s). Kursk;2018. (In Russ.)
12. Melikhova YuA. The history of the youth search and local history movement in Russia in the 40s — the early 90s of the XX century (based on the materials of the Kursk region). Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kursk;2011. (In Russ.)
13. Moskvina BV. Roads of glory. Routes to places of revolutionary, military and labor glory of the Soviet people. Moscow;1983:179—183. (In Russ.)
14. Moshenskiy AI. Memorable places of the Battle of Kursk. Kursk;1980. (In Russ.)
15. Ozerova VV. Reflection of the role of K. K. Rokossovsky and his associates in the victory at the Kursk Bulge in the exposition of the historical and memorial Museum “CP of the Central Front”. *History of the Battle of Kursk: problems and prospects of research and preservation of memory*. Proceedings of the international scientific-practical conference. Kursk;2018:260—272. (In Russ.)
16. Proshlyakov AI. Brief notes on the way passed. Moscow;2003. (In Russ.)
17. Semenikhina TS. The activity of Komsomol organizations and public associations of the Kursk region on civil and patriotic education of youth in the 50s — the 90s of the XX century. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kursk;2009. (In Russ.)
18. Tsukanov IP. The activity of the search and local history public organizations of the Central Chernozem region at the end of the XX — the beginning of the XXI century to preserve the historical memory of the Great Patriotic War. Kursk;2009. (In Russ.)

Information about the author:

Vladimir V. Korovin, Professor of Department of Constitutional Law of Southwest State University (94 50 let Oktyabrya Str., Kursk 305040, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8353-526X>, Researcher ID: N-6673-2017, Scopus ID: 55975918700, vlavikor@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.

УДК 355.48

EDN VCUUBT

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КУРСКОЙ БИТВЫ В 2000 – 2020 гг.

В. Н. Замулин

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Россия
valery-zamulin@yandex.ru

Аннотация

Крупномасштабные боевые действия, развернувшиеся в июле — августе 1943 г. в центре советско-германского фронта, в районе Курского выступа, между войсками двух германских групп армий и шести советских фронтов, вошли во всемирную военную историю как Курская битва. Ее основными результатами стали срыв последнего стратегического наступления вермахта на востоке, имевшего своей целью разгром двух советских фронтов под Курском, и стремительный прорыв соединений Красной армии к р. Днепр. Изучение этих событий на документальном материале началось уже во второй половине 1943 г. советскими военными историками, которые первыми и назвали итог Курской битвы — коренной перелом в Великой Отечественной войне. Эта работа с различной степенью активности велась и в послевоенный период. Однако у отечественных ученых не было реальной возможности глубоко изучить и объективно оценить битву на Огненной дуге в целом, а результаты своей работы донести до широкой читательской аудитории. Лишь после распада СССР, результатом которого стали ликвидация в стране цензуры и открытие доступа к боевым документам штабов советских соединений и объединений, участвовавших в летней кампании 1943 г., этот процесс приобрел характер системного, всестороннего исследования. В данной статье рассматривается состояние историографии Курской битвы в конце минувшего — начале наступившего века, проводится анализ тенденций ее развития с 2000 и до 2020 г., на основе изучения мемуарной, военно-исторической и научной литературы оцениваются проблемы и перспективы объективного отражения боевых действий в районе Курской дуги.

Ключевые слова: Курская битва, коренной перелом, историография, научные исследования, монография, научные статьи, мемуарная литература, историческая наука

Для цитирования: Замулин В. Н. Основные тенденции развития отечественной историографии Курской битвы в 2000 — 2020 гг. // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 19 — 30. EDN VCUUBT

К моменту распада Советского Союза работа по изучению истории Курской битвы в разные десятилетия велась с различной степенью активности. Однако за все эти годы у отечественных историков не было реальной возможности всесторонне проанализировать и объективно оценить ее в целом, а результаты своих исследований донести до широкой аудитории. Качественные изменения в подходе к изу-

чению всей отечественной истории, прежде всего Великой Отечественной войны, в научной среде начали проследиваться в начале 1990-х гг. Тем не менее, коренные преобразования в общественно-политической жизни, начавшиеся после 1991 г., вызвали бурный интерес общества к своему прошлому. Благодаря произошедшим масштабным изменениям появились первые обнадеживающие результаты.

© Замулин В. Н., 2023

Однако по-настоящему процесс переосмысления истории переломного этапа войны и в среде отечественных исследователей, и всего общества начался позже, в начале XXI в. Его первое десятилетие стало наиболее плодотворным для историографии этого грандиозного события. Развернувшаяся активная научно-исследовательская и издательская деятельность по масштабу и результатам была не только сравнима с работой советских ученых 1960-х гг., но и в некотором отношении заметно опередила ее. Выходившие военно-исторические исследования имели характерные особенности. В первую очередь следует отметить появление трудов, по-настоящему свободных от идеологических шор на основе широкой базы документальных источников, посвященных Прохоровскому сражению.

Первый из них — очерк «Прохоровское сражение» — был включен в книгу «Прохоровка — взгляд через десятилетия», которая увидела свет в 2002 г. В этой работе путем анализа и сопоставления значительной базы рассекреченных документов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), не публиковавшихся ранее воспоминаний участников сражения и трофейных документов впервые в деталях раскрыты планы противоборствующих сторон и ход боевых действий в районе станции с 10 по 16 июля 1943 г. На богатом фактическом материале было доказано, что, вопреки официальной точке зрения, в первый день контрудара войск Воронежского фронта, т. е. 12 июля 1943 г., в этом районе грандиозного встречного танкового сражения не было. Командование корпуса СС, опасаясь окружения боевой группы моторизованной дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», уже вечером 11 июля 1943 г. отдало приказ перейти части ее сил к временной обороне. В результате эсэсовцы встретили ударные группировки 5-й гвардейской танковой армии, 5-й гвардейской армии сильным огнем с места и нанесли их войскам большой урон. В результате гвардейцы не только не выполнили задачу дня, но и на некоторых участках под давлением неприятеля оставили свои позиции. Вместе с тем в очерке впервые были подробно описаны боевые действия 14 — 16 июля 1943 г. южнее Прохоровки (по срыву плана вермахта окружить 69-ю армию в междуречье Липового и Северского Донца), о которых не писали советские историки весь послевоенный период, проанализированы причины и последствия тех событий, приведены данные о потерях стрелковых дивизий 48-го стрелкового корпуса 69-й армии [8, с. 283 — 292]. В очерке также впервые были представлены важные статистические данные по 5-й гвардейской танковой армии: численный

состав на вечер 11 июля 1943 г., потери за 12 июля 1943 г. в бронетехнике и живой силе с разбивкой по частям и соединениям, собранные в документальных фондах всех ее бригад и полков, хранившихся в ЦАМО РФ [8, 219].

В 2005 г. издана монография «Прохоровка: без грифа секретности. Битва стальных гигантов» Л. Н. Лопуховского. В ней проведен комплексный анализ боев на прохоровском направлении. Введенные в научный оборот новые источники позволили автору предложить свое обоснованное видение ряда проблем. В частности, по-новому освещен такой важный и крайне трудный для исследования вопрос, как потери живой силы Воронежского фронта в ходе Курской оборонительной операции. Опираясь на документы, автор показал формы, которыми пользовалось его командование для сокрытия высоких потерь в живой силе в ходе боев.

Труд Л. Н. Лопуховского о Прохоровке явился не только примером качественной научной литературы, но и достойным вкладом в дело сохранения памяти о ключевой роли советского народа в разгроме фашизма. Отмечая высокое качество проведенного автором исследования, его новизну и глубину проработки ключевых проблем, нельзя не отметить, что с рядом его суждений согласиться трудно. В частности, чрезмерно критичным и не всегда обоснованным представляется общий тон его оценок качества боевой работы старшего и высшего командного состава Воронежского фронта и ее результатов. Особенно наглядно это прослеживается в отношении деятельности командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина и проводившейся им активной обороны на первом этапе Курской битвы. Так, Л. Н. Лопуховский без

*Атака войск Воронежского фронта. Июль 1943 г.
Российский государственный архив кинофотодокументов
The attack of the Voronezh Front troops. July 1943.
The Russian State Archive of Film and Photo Documents*

*Труды Л. Н. Лопуховского и В. Н. Замулина
о Прохоровском сражении*

*The works of L. N. Lopukhovskiy and V. N. Zamulin
on the Prokhorovka battle*

должного анализа сил Центрального и Воронежского фронтов утверждает, что в ходе контрудара 6 июля 1943 г. командующий Центральным фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский, столкнувшись с превосходством немецкой бронетехники над советской, начал якобы действовать более осторожно и взвешенно, чем Н. Ф. Ватутин [24, с. 219]. Получив данные о высоких потерях бригад 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии уже во время первой атаки, который поддерживал пехоту 13-й армии, он приказал «...подкрепить боевые порядки пехоты танками и зарыть их в землю для ведения огня с места. Использование танков для контратак разрешалось только против пехоты, а также легких танков врага. И только при условии, когда боевые порядки гитлеровцев будут расстроены огнем» [20, с. 141 — 142].

Бесспорно, решение К. К. Рокоссовского в той ситуации было правильным и взвешенным. Однако нельзя забывать, что он располагал всеми возможностями для его реализации. К началу июльских боев он имел значительно больше ствольной артиллерии и минометов (более 2 200 шт.), чем Н. Ф. Ватутин [15, с. 662 — 664]. Поэтому каждый из командующих проводил оборонительную операцию лишь теми силами и средствами, которые были выделены Ставкой ВГК, а не теми, что были необходимы для этого. Что касается конкретного случая с 16-м танковым корпусом, то документы свидетельствуют следующее: получив приказ о запрете танковых контратак, командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н. П. Пухов передал командиру 17-го гвардейского стрелкового корпуса 1-ю гвардейскую артдивизию, 378-й истребительно-противотанковый полк и 237-й танковый полк. Имея столь мощный огневой «щит», командир корпуса был в состоянии удерживать рубеж и без активной поддержки бронетехники.

Трудно согласится и с критикой Л. Н. Лопуховским решения Н. Ф. Ватутина по применению танковых соединений 8 июля 1943 г. на прохоровском направлении. «Контрудар, проведенный 8 июля 1943 г. силами пяти танковых корпусов, не считая стрелковых дивизий на фронте до 50 км, не достиг своей цели, — утверждает он. — Хотя только в четырех танковых корпусах (2 гв., 5 гв., 2, и 10 тк) насчитывалось около 600 боеготовых танков и САУ» [24, с. 137]. Действительно, если формально подходить к оценке выполнения задач, стоявших перед войсками, контрудар 8 июля оказался неудачным. Боевой клин немецкой группы армий «Юг» (ударные корпуса 4-й танковой армии) не был разгромлен, и ни одну часть, не говоря уже о целых соединениях, командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Г. Гот не снял с обоянского направления для усиления прохоровского, чего и добивалось руководство Воронежским фронтом. Однако это была лишь часть задач контрудара. В обстановке, когда неприятель еще владел инициативой, а достаточных сил для удержания его в системе второй армейской полосы было недостаточно, контрудар оставался единственной возможностью противодействовать 4-й танковой армии одновременно на двух направлениях. 8 июля Н. Ф. Ватутину удалось добиться главного — попытка Г. Гота прорваться к пойме р. Псел и окружить силы 1-й танковой армии и 6-й гвардейской армии на смежных флангах 48-го и 2-го танковых корпусов СС провалилась. Кроме того, эти корпуса не только не смяли их силы, но, благодаря устойчивой обороне, в которой контрудар стал важнейшим элементом, корпус СС был вынужден оставить уже занятые им населенные пункты Веселый, Малые Маячки, Грезное и отойти на прежние позиции, а 48-й танковый корпус не смог ликвидировать угрозу на своем глубоком левом фланге, в излучине р. Пены.

Вместе с тем, как свидетельствуют трофейные документы, удары советских танковых соединений западнее Прохоровки имели и более значительные последствия. Именно после того, как 8 июля Н. Ф. Ватутин бросил здесь в бой свежие подвижные резервы, Г. Гот и командующий группы армий «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн с большой тревогой восприняли ситуацию на флангах 4-й танковой армии. Было решено: с 10 июля прекратить наступление на север и северо-восток и развернуть 48-й танковый корпус на запад и юго-запад (в излучину р. Пены), а 2-й танковый корпус СС полностью нацелить на захват ст. Прохоровка и прилегающих к ней территории [9, с. 776 — 777]. Возникает следующий вопрос: «Можно ли оценивать контрудар как успех, если противнику не удалось провести запланированное окружение войск фронта, но и он оставил уже захваченную территорию и кардинально поменял свои планы, нацелив свои соединения не на дальнейший

Экипаж советского танка KV-1 осматривает уничтоженную боевую машину противника. Район Курской дуги. Июль 1943 г.

Российский государственный архив кинофотодокументов

The crew of the Soviet KV-1 tank inspects the destroyed enemy combat vehicle. The Kursk Bulge area. July 1943

The Russian State Archive of Film and Photo Documents

прорыв к Курску, а на ликвидацию фланговой угрозы?». Ответ очевиден, конечно, нет.

После выхода из печати книги «Прохоровка — взгляд через десятилетия», при подготовке которой Л. Н. Лопуховский выступал военным консультантом и одновременно редактором, а я — автором текста очерка «Прохоровское сражение» и информационных таблиц, наша совместная работа продолжилась. Мы опубликовали сжатый вариант очерка в журнале «Военно-исторический архив» [10], а затем приступили к новой книге как соавторы. Предполагалось, что ее основу составит все тот же текст очерка из книги «Прохоровка — взгляд через десятилетия», который будет дополнен кратким описанием общего хода боев на обоянском направлении 5 — 16 июля 1943 г. и анализом потерь фронтов в ходе оборонительной фазы Курской битвы.

Однако начавшаяся работа показала, что тема событий у Прохоровки как самостоятельного сражения уже подготовленным материалом почти исчерпана. Для того чтобы двигаться дальше, детально разобраться в планах противоборствующих сторон на лето 1943 г., и, главное, всесторонне оценить процесс их реализации, достигнутые результаты, следует столь же подробно выстроить и проанализировать ход боев на обоянском и корочанском направлениях, а в перспективе — провести исследование сражений и в полосе Центрального фронта. Это требовало времени, сил, и, естественно, не позволило бы отвлекаться на другие проекты. В итоге я оставил

работу над совместным с Л. Н. Лопуховским изданием, продолжив разработку истории Курской битвы по своему плану. С 2005 по 2009 г. мной были подготовлены и изданы монографии [11; 12; 13], в которых в полной мере был реализован замысел комплексного исследования боевых действий в южной части Курской дуги в июле 1943 г.

Важной особенностью отечественной историографии первого десятилетия нового XXI в. стало продолжение публикации в открытой печати архивных боевых документов. В связи с этим следует упомянуть двухтомное издание «Курская битва. Хроника, факты, люди»¹, в которое были включены и оперативные сводки Генерального штаба Красной армии и разведсводки штаба группы армий «Центр» (извлечение из этих документов) с 5 июля по 23 августа 1943 г. Это был первый после 1967 г. большой массив трофейных документов, изданный в нашей стране отдельным сборником для широкой читательской аудитории.

Следует подчеркнуть, что если в книгу «Совершенно секретно! Только для командования!», вышедшей в 1967 г., были помещены материалы, касавшие лишь планирования операции «Цитадель», то в двухтомное издание, во-первых, включено значительно больше документов, во-вторых, в хронологической последовательности выстроены материалы одного из двух стратегических объединений вермахта — группа армий «Центр», которое непосредственно участвовало в ее реализации, а затем вело оборонительные бои на Орловской дуге. Ценность этих архивных материалов заключается в том, что историки смогли увидеть те события глазами командования германских войск, познакомиться с его оценками как общего хода наступления, так и отдельных сражений и боев, понять их характер, причины успехов Красной армии на отдельных направлениях.

Большой интерес для исследователей представляют и другие документы сборника, относящиеся ко второму периоду Курской битвы, в частности «Боевой отчет командования 2-й танковой и 9-й армии Вермахта о боях на Курской дуге за период с 5 июля по 18 августа 1943 г.»². В нем не только дан общий обзор боевых действий в рамках «Цитадели», но подробно изложены события орловской операции, решения и мотивы ее командования в тот период. Следует обратить внимание еще на один, безусловно, интересный документ — «Обзор политико-морального состояния немецко-фашистских войск, действовавших перед фронтом 5 гв. ТА в период августовских боев

¹ Курская битва: Хроника, факты, люди: в 2 кн. / В. А. Жилин [и др.]. М., 2003. Кн. 1. 416 с.; Кн. 2. 384 с.

² Там же. Кн. 2. С. 326 — 337.

1943 г.»³. Значительный по объему, очень информативный, с большим числом цитат из трофейных документов, он наглядно демонстрирует тяжелое состояние германских войск после неудавшегося наступления по плану «Цитадель», раскрывает формы и методы, которые использовало, в частности, командование группы армий «Юг», чтобы скрыть упадок боевого духа войск. Двухтомное издание, безусловно, оказало положительное влияние на повышение качества работы отечественных исследователей, занимающихся вопросами событий под Курском.

Рассекреченные трофейные и советские документы публиковались и в отдельных номерах «Военно-исторического журнала». Наиболее важными для изучения Курской битвы стали: отчет 19-й немецкой танковой дивизии об участии ее в «Цитадели» [7, с. 24 — 29] и донесение Н. С. Хрущёва о бое 12 июля 1943 г. под Прохоровкой на имя И. В. Сталина [6, с. 21]. Интересные архивные материалы продолжали появляться в этом издании и в начале второго десятилетия текущего века. Среди них, прежде всего, следует упомянуть публикации С. А. Кузязевой [3, с. 24 — 35] и Ю. А. Бахурина [2, с. 30 — 35].

Вместе с тем выходили и книги нового типа, ранее не печатавшиеся в нашей стране. Это сборники и информационно-справочные издания, в основу которых были положены данные из закрытого фонда ЦАМО РФ личных дел командно-начальствующего состава Красной армии⁴ и рассекреченные документы штаба бронетанковых и механизированных войск РККА⁵, а также материалы отделов и управлений контрразведки «Смерш» фронтов и армий периода Курской битвы, хранящиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности РФ⁶. Они не только существенно расширили источниковую базу, дали возможность уточнить ряд важных деталей, прежде всего относящихся к трагическим для нас моментам Курской битвы, но и, что более важно, позволили начать разработку целого поднаправления в ее истории, освещающего уровень профессионализма и боевую деятельность старшего и высшего командного звена действующей армии. Для такого рода исследований ценной явилась и вышедшая в 2008 г. книга «Танкисты-герои 1943 — 1945 гг.» В. А. Жилина. В ней на новом документальном материале достаточно откровенно, в деталях описан боевой путь ряда командующих танковыми

*Командующий 5-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант П. А. Ротмистров докладывает обстановку члену Военного совета Воронежского фронта генерал-лейтенанту Н. С. Хрущёву. Район ст. Прохоровка. 13 июля 1943 г.
Российский государственный архив социально-политической истории*

*The commander of the 5th Guards Tank Army, Lieutenant General P. A. Rotmistrov reports the situation to a member of the Military Council of the Voronezh Front, Lieutenant General N. S. Khrushchev. The area of the Prokhorovka station. July 13, 1943
The Russian State Archive of Social and Political History*

армиями и командиров подвижных соединений, активно участвовавших в Курской битве: С. И. Богданова, М. Е. Катукова, П. С. Рыбалко, А. Г. Кравченко и др. Информация из этих изданий не только расширила представление историков о том времени, но и дала им большие возможности для развертывания масштабной научной работы.

В указанный период продолжала активно развиваться и мемуарная литература, но ее характер заметно изменился. Во-первых, в основном издавались воспоминания рядового и младшего состава Красной армии, поэтому основное внимание в них акцентировалось не на оперативно-стратегических вопросах, а на восприятии человеком войны, его чувствах и переживаниях. Во-вторых, авторы, лишенные идеологического пресса, более правдиво и рельефно описывали время, нравы, быт и повседневную жизнь на фронте, чего практически не было в книгах, вышедших в 1960 — 80-е гг. Безусловно, это важный и интересный исторический материал, но, как известно, для каждого солдата эпицентр сражения — его окоп, поэтому эту литературу трудно использовать

³ Курская битва: Хроника, факты, люди. Кн. 2. С. 339 — 360.

⁴ Великая Отечественная война: Командармы: воен. биограф. слов. М., 2005. 408 с.; Великая Отечественная война: Комкоры: воен. биограф. слов.: в 2 т. М., 2006. Т. 1. 672 с.; Т. 2. 464 с.

⁵ Главное автобронетанковое управление: Люди, события, факты в документах: в 5 кн. М., 2006. Кн. 3. 800 с.

⁶ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. 480 с.

Командующий Центральным фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин изучает карту боевой обстановки в полосе фронта в рабочем кабинете. Июль 1943 г. Российский государственный архив кинофотодокументов

*The commander of the Central Front, Army General N. F. Vatutin studies the map of the combat situation in the front line in his office. July 1943
The Russian State Archive of Film and Photo Documents*

для научного анализа Курской битвы как масштабного события войны. Однако она существенно расширяет представление сегодняшнего поколения историков о том времени и дает более правдивую картину событий. Честными и познавательными следует назвать и воспоминания Е. С. Катуховой [19], В. П. Брюхова [4], В. С. Крысова [21], П. М. Демидова [5], а также совместную книгу М. П. Иванихина и П. М. Иванихина [18]. Заметно выделяется из этого ряда книга В. А. Страздовского «Был жаркий август 43-го» [26]. Ее автор, ветеран войны, подробно рассказал об участии 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса в операции «Полководец Румянцев». Книга ценна для анализа второго этапа Курской битвы. Она отличается высокой степенью детализации боевых действий, это единственные воспоминания о том трагическом событии, написанные очевидцем не только с опорой на собственные впечатления и рассказы оставшихся в живых товарищей по оружию, но и с привлечением документов из ЦАМО РФ.

В конце первого десятилетия XXI в. активная работа отечественных ученых и исследователей, развернувшаяся на новой методологической и источниковой базе, начала постепенно давать определенные результаты в деле ликвидации мифов о Курской битве. Например, в вышедшем в 2010 г. в 16-м томе «Большой российской энциклопедии» впервые за

67 лет суть сражения под Прохоровкой изложена правдиво, без явных преувеличений и пустых дифирамбов, хотя цифра участвовавших в боях 12 июля 1943 г. танков опущена. Хочется верить, что это не техническая оплошность, и авторский коллектив действительно посчитал ее недостаточно обоснованной⁷.

Вместе с тем сегодня на региональном уровне по-прежнему не прекращаются попытки мифологизации отдельных боев и сражений лета 1943 г. Наглядным примером может служить двухтомное издание доктора исторических наук Е. Е. Щекотихина «Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ». Наряду с желанием отдать дань памяти погибшим, разобраться в том, что в действительности происходило в годы Великой Отечественной войны на территории Орловской области, автор поставил перед собой задачу, мягко говоря, неподъемную с точки зрения исторической науки, которая определена уже самим названием книги. Он попытался доказать, что боевые действия на Орловщине и соседних с ней областях в первые два года войны — это не цепь самостоятельных боевых операций, которые были призваны решать оперативно-тактические и стратегические задачи, возникшие на момент их проведения, а «единое непрерывное сражение — Орловская битва, включавшая в себя тесное взаимодействие операций как оборонительного, так и наступательного характера» [28, с. 3]. Те, кто знаком с ходом боев на центральном участке советско-германского фронта, в том числе и в период Курской битвы, думаю, согласятся со мной, что утверждение весьма спорное.

Кроме того, в книге сделан еще один парадоксальный вывод: «...Великая Отечественная война, как и Вторая мировая, достигли своей кульминации не просто в сражениях на Орловско-Курской дуге, а в Орловской стратегической наступательной операции „Кутузов“» [28, с. 3]. Удивительное утверждение! Как будто и не было 50 суток напряженных и кровопролитных сражений под Белгородом и Харьковом. Несколькими строчками автор перечеркнул усилия и жертвы сразу трех фронтов (Воронежского, Степного и Юго-Западного) в борьбе с наиболее мощной группировкой вермахта (группа армий «Юг») из тех двух, что были сосредоточены у Курской дуги летом 1943 г. Подобные оценки трудно сочетаются с исторической правдой.

Откровенные преувеличения и натяжки в работе Е. Е. Щекотихина на этом не заканчиваются. Пытаясь придать большее значение и масштаб боевым действиям на борисловском направлении, проходившим в конце июля 1943 г., при вводе в бой 4-й гвардейской танковой армии и двух танковых корпусов,

⁷ Большая российская энциклопедия: в 35 т. М., 2010. Т. 16. С. 431 — 432.

Командующий Центральным фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский слушает доклад командира 1-й гвардейской отдельной инженерной бригады полковника М. Ф. Иоффе о системе минирования в районе ст. Поньри. Июнь 1943 г.

Российский государственный архив кинофотодокументов

The commander of the Central Front, Army General K. K. Rokossovsky listens to the report of the commander of the 1st Guards Separate Engineering Brigade, Colonel M. F. Ioffe, on the mining system in the area of the Ponyri station. June 1943

The Russian State Archive of Film and Photo Documents

автор не только ставит их в один ряд с событиями у ст. Прохоровка, которые и по значимости, и по количеству привлекавшихся сил были более масштабными, но и демонстрирует удивительную для исследователя Курской битвы неосведомленность о том, что же в действительности происходило у станции. «В отличие от Прохоровского сражения, — утверждает Е. Е. Щекотихин, — которое длилось всего один день (12 июля) и на трех направлениях, Боролевское сражение проходило на одном направлении, в полосе фронта шириною до 15 километров, несколько суток и в два этапа» [28, с. 217]. Приступая к сравнению этих двух крупных событий, автор, на мой взгляд, недостаточно глубоко изучил и архивный материал, и историографию Курской оборонительной операции Воронежского фронта, поэтому его выводы и выглядят неубедительными. Как свидетельствуют документы войск противоборствующих сторон, сражение под Прохоровкой длилось семь суток и не на трех направлениях, а непосредственно у железнодорожной станции на участке около 35 км (по начертанию переднего края фронта). В нем принимали участие три советские армии, в том числе одна танковая и два отдельных танковых корпуса. В общей сложности

группировка войск с нашей стороны достигала более 120 000 чел. и около 1 000 танков. Причем, основные силы бронетехники, четыре танковых корпуса, 12 июля 1943 г. были развернуты на узком участке протяженностью до 16 км.

В следующей его книге «Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел» утверждается, что битва за Орел — решающая битва лета 1943-го года [30, с. 5]. Здесь наблюдается его активная деятельность по внедрению в общественное сознание нового мифа о «Битве на Соборовом поле», которая якобы развернулась на Орловщине в рамках Курской битвы⁸. Даже непрофессионал без труда поймет: битвы в битве не бывает. Возникает ощущение, что автор не занимается научным исследованием проблемы, а пытается реанимировать застарелый спор между региональными историками о том, где произошел перелом в Курской битве — под Орлом или Белгородом. Это не анализ проблемы по существу, а попытка «потянуть одеяло на себя», придав событиям, проходившим на той или иной территории, особый масштаб и значимость без учета исторических реалий.

Трудно не согласиться с Е. Е. Щекотихиным, когда он пишет: «И сегодня имеются политические силы в обществе, для которых легенды и мифы важнее установленной истины» [28, с. 6]. Однако и его личная позиция вызывает двойственное чувство. Во вступительной статье книги «Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ» читаем: «Передо мной стояла задача бережно обращаться с подлинными фактами реалий войны, а не с мифами, достичь полноты и ясности в вопросах поставленной для исследования проблемы и донести ее до потомков. Это решение возможно в тех случаях, когда разум и воля руководствуются трезвой, непредвзятой оценкой неоспоримо установленных исторических фактов» [28, с. 5]. Безусловно, в этом труде прослеживается стремление автора придерживаться заявленных принципов, но вместе с тем делается и недвусмысленная попытка создать новые легенды. В данной статье намеренно уделено столько внимания рассмотрению изданий Е. Е. Щекотихина. Это не свидетельство их научной значимости и большого вклада автора в изучение истории Курской битвы. На наш взгляд, в обозримом будущем мы станем свидетелями того, как озвученные им мифы постепенно станут воплощаться в реальные дела, так как многие сегодня в нашей стране ошибочно полагают, что мифологизация прошлого — это именно тот метод, который консолидирует общество и поможет в воспитании патриотических чувств у молодежи.

Следует упомянуть еще об одной негативной тенденции 2000-х гг. — отсутствие должного внимания

⁸ Пердельский Д. Соборовский перелом // Российская газета. 2012. 3 мая.

*Наводчик советской 45-миллиметровой противотанковой пушки наносит на щит орудия отметку об уничтожении очередной боевой машины противника. Район Курской дуги. Лето 1943 г.
Российский государственный архив кинофотодокументов
The gunner of the Soviet 45 mm anti-tank gun puts a mark on the shield of the canon about the destruction of another enemy combat vehicle. The area of the Kursk Bulge. Summer 1943
The Russian State Archive of Film and Photo Documents*

ведущих отечественных исторических журналов к проблематике переломного этапа войны. Среди авторов не было практически никого, кто бы системно занимался данной темой. Иногда изданные в них статьи по истории Курской битвы трудно назвать качественными. Например, у многих историков вызвал разочарование цикл статей в «Военно-историческом журнале» за 2003 г., приуроченный к 60-летию событий на Огненной дуге. Ожидалось, что уважаемое издание отметит эту годовщину глубокими и интересными публикациями. Однако большинство работ носили поверхностный, «юбилейный» характер и были подготовлены на скудной источниковой базе. Авторы готовили их без должного погружения в тему, использовали архивный материал без критического анализа. Поэтому в них отсутствовала новизна, встречались фактические ошибки и суждения, давно опровергнутые российскими историками.

Наиболее глубокой и интересной из упомянутой серии статей в «Военно-историческом журнале» явилась работа полковника И. П. Макара «...Переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника» [25, с. 10 — 15]. В ней впервые в российской историографии достаточно подробно (насколько позволял журнальный формат) проанализирован процесс выработки советским Верховным командованием ключевых решений по планированию и подготовке летней кампании 1943 г. Хотя в статье встречается ряд серьезных фактических ошибок и спорных утверждений, касающихся боевых действий, тем не менее, они не умаляют ее значения.

Легковесное отношение авторов военно-исторических публикаций к изложению хода боев — это большая и, к сожалению, пока не решенная проблема отечественной историографии. Своими корнями она уходит в 1940 — 50-е гг. когда во главу угла ставился не исторический факт, а идеологическая целесообразность. Поэтому для многих авторов номера частей и соединений, даты, имена участников битв и сражений, строгая последовательность происходившего на поле боя не являлись важнейшим и ценнейшим элементом исследуемого сражения или битвы, а лишь историческим фоном, который можно менять, как вздумается.

С 2007 г. в военно-исторической литературе и специализированных изданиях начал отмечаться устойчивый интерес к освещению Курской битвы на документальной основе и стремление повышать качество публикуемых исследований. Наиболее последовательно в тот момент эту линию проводила редколлегия одного из ведущих исторических журналов «Родина». С 2008 г. в нем стали систематически появляться интересные и разноплановые материалы, по-новому освещавшие проблемы сражений под Курском, смежные темы, а также документальные публикации с комментариями специалистов. Особенно следует выделить его 7-й тематический номер за 2013 г., в котором, в частности, была опубликована статья Б. Л. Хавкина «Ребус Рудольфа Рёсслера» [27, с. 31 — 37], одна из наиболее глубоких и подробных работ о деятельности разведсети НКВД в Западной Европе по обеспечению военно-политического руководства СССР информации стратегического характера в преддверии событий под Курском. Из-за особой специфики деятельности спецслужб изучение их роли в подготовке разгрома «Цитадели» на документальном материале долгое время не проводилось. Прорывным в этом отношении можно считать последний год ушедшего столетия. В то время был издан 4-й том «Очерков истории российской внешней разведки», в котором была помещена статья В. Б. Байдакова и Э. П. Шарапова «Крушения фашистской „Цитадели“» [1, с. 246 — 252]. В ней впервые на материале из архива Службы внешней разведки была достаточно подробно освещена деятельность военной разведки весной 1943 г. при подготовке советской стороной плана летней кампании, а также приведены выдержки из ранее неизвестного донесения лондонской резидентуры Главного разведывательного управления о перехвате донесений командования группы армий «Юг» с оценкой войск Воронежского фронта на 25 апреля 1943 г. Для Ставки именно этот документ стал наиболее важным подтверждением ее предположения о готовящемся наступлении вермахта на Курск.

Подводя некоторые итоги развития отечественной историографии Курской битвы в 2000 — 2020 гг., отметим главные его черты.

Во-первых, в указанный период изучение Курской битвы велось очень активно. В 2018 — 2019 гг. впервые были подготовлены и изданы книги о планировании и подготовке противоборствующими сторонами боевых операций, проведенных летом 1943 г. в районе Курской дуги [14; 15].

Во-вторых, на основе широкой базы источников из российских и зарубежных архивов реконструирован ход боевых действий в полосе Воронежского фронта в рамках Курской оборонительной операции, в том числе достаточно подробно освещены события на «забытых» ранее направлениях, например на корочанском (юг Курской дуги).

В-третьих, благодаря рассекреченным документальным фондам ЦАМО РФ отечественными исследователями развеян ряд мифов, определены потери войск Воронежского и Степного фронтов на первом этапе Курской битвы и выявлен механизм сокрытия этих данных военными советами. Результаты этой работы нашли отражение в ряде монографий, изданных на русском и английском языках [16].

В-четвертых, начата работа исследователей по новому направлению в истории битвы под Курском, освещающему уровень профессиональной подготовки и деятельности высшего комсостава Красной армии по управлению войсками в ходе летних боев 1943 г. В 2020 г. впервые за весь послевоенный период издана монография «Командармы Огненной дуги» [17],

Книги отечественных ученых по истории Курской битвы, подготовленные на новом документальном материале и изданные в 2006 — 2020 гг.

Books by Russian scholars on the history of the Battle of Kursk, prepared on the basis of new documentary material and published in 2006 — 2020

Сборники документов и материалов войск Красной армии и советских спецслужб за период подготовки и проведения боевых действий летом 1943 г., вышедшие в свет в 2003 и 2013 гг.

Collections of documents and materials of the Red Army troops and Soviet special services for the period of preparation and conduct of hostilities in the summer of 1943, published in 2003 and 2013

Труды курских историков о событиях лета 1943 г. на Огненной дуге

The works of Kursk historians about the events of the summer of 1943 on the Fiery Bulge

в которой представлен боевой путь командующих танковыми армиями — главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова и маршала бронетанковых войск М. Е. Катукова, а также проанализирован их вклад в успех двух крупных операций — Курской оборонительной и «Полководец Румянцев».

В-пятых, серьезные изменения, произошедшие за минувшие 20 лет в области изучения Курской битвы, а также издание за рубежом трудов российских ученых по истории событий под Курском, судя по некоторым отзывам в печати, начали оказывать положительное влияние на западную аудиторию, всех тех, кто интересуется проблемами Второй мировой войны. «Курская битва, — написал американский исследователь Д. Шоултер, — породила большое количество воспоминаний и толкований. Возникли сразу две основные линии повествования. Немецкая версия живописует героическую битву, лишившую советские войска их значительного превосходства, кульминационным моментом которой стал разгром танковым корпусом СС 5 гв. ТА под Прохоровкой — победе помешали только нерешительность Гитлера и его желание контролировать ход битвы даже в мелочах. В советской версии, напротив, атака немецкой стороны сначала натолкнулась на созданную на основе

точных расчетов... обороняемую систему, а затем была отброшена ударом 5 гв. ТА.

Упомянутые противоречия между этими двумя версиями развития событий до недавнего времени усугублялись фактической немецкой монополией НАТО, что касается повествования о событиях на Восточном фронте. ...Упростившийся в постсоветский период доступ к архивам и мемуарам, сопровождаемый успехами в сфере немецкой историографии, сделанными после объединения Германии, позволило оживить и даже революционизировать научную и популярную литературу о Курской битве и обо всем, что с ней связано» [31, с. 4].

В-шестых, несмотря на большой прогресс в исследовании летней кампании 1943 г., по-прежнему остается неизученным план Центрального фронта по отражению наступления в рамках операции «Цитадель» и ход его реализации, нет глубокого исследования крупных сражений за Поньри и на ольховатском направлении.

В-седьмых, за истекшие годы в России так и не был подготовлен фундаментальный труд, который осветил бы весь период Курской битвы с учетом новых подходов и возможностей сегодняшнего времени. Вместе с тем примерно с 2010 г. четко обозначился процесс свертывания научных исследований по данной проблематике с использованием архивных источников. В массовой военно-исторической литературе, особенно в книгах, изданных областными и республиканскими издательствами, наблюдается снижение качественного уровня работ, замечен существенный рост безосновательных суждений и надуманных проблем. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что работа в военных архивах — дело дорогостоящее, трудоемкое и кропотливое, поэтому часто отечественные авторы идут по проторенной дорожке, комментируют уже известные факты и события без должного знания ситуации на фронтах и имеющегося материала. В результате создаются новые легенды и мифы Огненной дуги.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байдаков В. Б., Шарапов Э. П. Крушения фашистской «Цитадели» // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4: 1941—1945 годы. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 246 — 253.
2. Бахурин Ю. А. «Наковальня» Главного бронетанкового управления Красной армии: Испытания трофейных САУ «Фердинанд» в советском тылу в 1943 — 1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 8. С. 30 — 35.
3. «Безобразия, а не наступление. Приказывают мне гнать пехоту на танки противника. Я уже потерял целый полк» / публ. С. А. Кузевой // Военно-исторический журнал. 2013. № 7. С. 24 — 35.
4. Брюхов В. П. Они были крепче брони. М.: АвангардЪ, 2005. 448 с.
5. Демидов П. М. На службе у бога войны: В прицеле черный крест. М.: Эксмо, Яуза, 2007. 317 с.
6. Донесение И. В. Сталину о боях под Прохоровкой / публ. О. Е. Ащеулова // Военно-исторический журнал. 2007. № 9. С. 21.
7. 19-я танковая дивизия вермахта на Курской дуге (июль 1943 г.) / публ. О. Е. Ащеулова, А. В. Лобанова // Военно-исторический журнал. 2009. № 1. С. 24 — 29.
8. Замулин В. Н. Прохоровское сражение // Прохоровка — взгляд через десятилетия: Кн. Памяти погибших в Прохоров. сражении: в 2 ч. М.: Фонд «Народная память», 2002. Ч. 2. 800 с.
9. Замулин В. Н. Засекреченная Курская битва: Неизвестные документы свидетельствуют. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 784 с.
10. Замулин В. Н., Лопуховский Л. Н. Прохоровское сражение: Мифы и реальность // Военно-исторический архив. 2002. № 9 — 12; 2003. № 1 — 3.
11. Замулин В. Н. Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. 736 с.
12. Замулин В. Н. Курский излом: Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 960 с.
13. Замулин В. Н. Забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 712 с.
14. Замулин В. Н. Курск-43: Как готовилась битва «титанов»: в 2 кн. М.: Яуза, Эксмо, 2018. Кн. 1. 640 с.
15. Замулин В. Н. Курск-43: Как готовилась битва «титанов»: в 2 кн. М.: Яуза, 2019. Кн. 2. 928 с.
16. Zamulin Valeriy. Demolishing the Myth: The Tank Battle at Prokhorovka, Kursk, July 1943. An Operational Narrative. London: Helion@Company, 2011. 630 p.
17. Замулин В. Н. Командармы Огненной дуги. М.: Яуза, 2020. 384 с.
18. Иванихин М. П., Иванихин П. М. Курская битва и другие события Великой Отечественной войны в воспоминаниях фронтовиков Восточного административного округа г. Москвы. М.: Ветеран Москвы, 2004. 336 с.
19. Катуква Е. С. Памятное. М., 2000. 440 с.
20. Колтунов Г. А., Соловьёв Б. Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. 400 с.
21. Крысов В. С. Самоходки в бою: «Батарея, огонь!». М.: Яуза, 2008. 448 с.
22. Курская битва: Взгляд из XXI века: воен.-ист. очерки. М.: Русский Ренессанс, 2008. 296 с.
23. Лобанов А. В. Танковые войска вермахта накануне операции «Цитадель»: К 60-летию Курской битвы // Военно-исторический журнал. 2003. № 8. С. 9 — 16.
24. Лопуховский Л. Н. Прохоровка: без грифа секретности. Битва стальных гигантов. М.: Яуза, 2005. 624 с.

25. Макара И. П. «...Переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»: Некоторые выводы из опыта деятельности Ставки ВГК, Генерального штаба и полевых управлений фронтов при подготовке и в ходе Курской битвы: К 60-летию Курской битвы // Военно-исторический журнал. 2003. № 6. С. 2 — 9; № 7. С. 10 — 15.
26. Страздовский В. А. Был жаркий август 43-го: сержант. мемуары М.: Рус. импульс, 2005. 176 с.
27. Хавкин Б. Л. Ребус Рудольфа Рёсслера // Родина. 2013. № 7. С. 31 — 37.
28. Щекотихин Е. Е. Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ: в 2 кн. Орел: Изд. Александр Воробьев, 2006. Кн. 1. 696 с.
29. Щекотихин Е. Е. Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ: в 2 кн. Орел: Изд. Александр Воробьев, 2006. Кн. 2. 744 с.
30. Щекотихин Е. Е. Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной: Битва за Орел. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 448 с.
31. Шоуолтер Д. Броня и кровь: Битва на Курской дуге. М.: АСТ, 2013. 352 с.

Информация об авторе:

Валерий Николаевич Замулин, ведущий научный сотрудник кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8976-5672>, valery-zamulin@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023, одобрена после рецензирования 28.02.2023, принята к публикации 07.03.2023.

Original article

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE BATTLE OF KURSK IN THE 2000 – 2020

V. N. Zamulin

Southwest State University, Kursk, Russia

valery-zamulin@yandex.ru

Abstract

The large-scale military operations that unfolded in July — August 1943 in the center of the Soviet-German front, in the area of the Kursk Bulge, between the troops of two German army groups and six Soviet fronts, entered the world military history as the Battle of Kursk. Its main results were the disruption of the last strategic offensive of the Wehrmacht in the east, which aimed to defeat two Soviet fronts near Kursk, and the rapid breakthrough of the Red Army formations to the Dnieper River. Soviet military historians began to study those events according to documentary material already in the second half of 1943, and they were the first who identified the results of the Battle of Kursk as a radical change in the Great Patriotic War. This work was carried out with varying degrees of activity throughout the post-war period. However, our scholars did not have a real opportunity to study deeply and to evaluate objectively the battle of the Fiery Bulge as a whole, and to convey the results of their work to a wide readership. Only after the collapse of the Soviet Union, which resulted in the elimination of censorship in our country and the opening of access to combat documents of the headquarters of Soviet formations and units that participated in the summer campaign of 1943, this process acquired the character of a systematic, comprehensive study. This article deals with the state of the historiography of the Battle of Kursk at the end of the previous — the beginning of this century, the analysis of the trends of its development from 2000 to 2020, the evaluation of the problems and prospects of an objective reflection of the fighting in the Kursk Bulge area on the basis of the study of memoirs, military, historical and scientific literature.

Keywords: the Battle of Kursk, radical change, historiography, scientific research, monograph, scientific articles, memoir literature, historical science

For citation: Zamulin VN. The main trends in the development of the national historiography of the Battle of Kursk in the 2000 — 2020. *Center and Periphery*. 2023;18(2):19—30. EDN BCUUBT

REFERENCES

1. Baidakov VB, Sharapov EP. The collapse of the fascist “Citadel”. *Essays on the history of Russian foreign intelligence*. Moscow;1999;4:246—253. (In Russ.)
2. Bakhurin YuA. “The anvil” of the Main Armored Directorate of the Red Army. Tests of the trophy SPA “Ferdinand” in the Soviet rear in 1943 — 1944. *Military Historical Journal*. 2014;(8):30—35. (In Russ.)
3. “This is a disgrace, but not an attack. They order me to drive infantry against enemy tanks. I have already lost a whole regiment”. *Military Historical Journal*. 2013;(7):24—35. (In Russ.)
4. Bryukhov VP. They were stronger than armor. Moscow;2005. (In Russ.)
5. Demidov PM. In the service of the God of War. There is a black cross in the sight. Moscow;2007. (In Russ.)
6. Report to I. V. Stalin about the battles near Prokhorovka. *Military Historical Journal*. 2007;(9):21. (In Russ.)
7. The 19th Tank Division of the Wehrmacht on the Kursk Bulge (July 1943). *Military Historical Journal*. 2009;(1):24—29. (In Russ.)
8. Zamulin VN. The Prokhorovka battle. *Prokhorovka — a look through the decades. The Book of Memory of those who died in the Prokhorovka battle*. Moscow;2002;2. (In Russ.)
9. Zamulin VN. The secret Battle of Kursk. Unknown documents testify. Moscow;2007. (In Russ.)
10. Zamulin VN, Lopukhovskiy LN. The Prokhorovka battle. Myth and reality. *Military Historical Archive*. 2002;(9—12); 2003;(1—3). (In Russ.)
11. Zamulin VN. Prokhorovka — unknown battle of the Great War. Moscow;2005. (In Russ.)
12. Zamulin VN. Kursk fracture. The Decisive Battle of the Patriotic War. Moscow;2007. (In Russ.)
13. Zamulin VN. The Forgotten Battle of the Fiery Bulge. Moscow;2009. (In Russ.)
14. Zamulin VN. Kursk-43. How the battle of the Titans was being prepared. Moscow;2018;1. (In Russ.)
15. Zamulin VN. Kursk-43. How the battle of the Titans was being prepared. Moscow;2019;2. (In Russ.)
16. Zamulin V. Demolishing the Myth. The Tank Battle at Prokhorovka, Kursk, July 1943. An Operational Narrative. London;2011.
17. Zamulin VN. Commanders of the Fiery Bulge. Moscow;2020. (In Russ.)
18. Ivanikhin MP, Ivanikhin PM. The Battle of Kursk and other events of the Great Patriotic War in the memoirs of front-line soldiers of the Eastern administrative district of Moscow. Moscow;2004. (In Russ.)
19. Katukova ES. Memorable. Moscow;2000. (In Russ.)
20. Koltunov GA, Soloviev BG. The Battle of Kursk. Moscow;1970. (In Russ.)
21. Krysov VS. Self-propelled guns in Moscow. “Battery, fire!” Moscow;2008. (In Russ.)
22. The Battle of Kursk. A look from the XXI century. Military historical essays. Moscow;2008. (In Russ.)
23. Lobanov AV. Tank troops of the Wehrmacht on the eve of the Citadel Operation. To the 60th anniversary of the Battle of Kursk. *Military Historical Journal*. 2003;(8):9—16. (In Russ.)
24. Lopukhovskiy LN. Prokhorovka: without the secrecy stamp. Battle of the steel giants. Moscow;2005. (In Russ.)
25. Makar IP. “...By going on a general offensive, we will finally finish off the main enemy group”. Some conclusions from the experience of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief, the General Staff and the field offices of the fronts in preparation and during the Battle of Kursk. *Military Historical Journal*. 2003;(6):2—9;(7):10—15. (In Russ.)
26. Strazdovsky VA. It was a hot August of the 43rd. Sergeants Memoirs. Moscow;2005. (In Russ.)
27. Khavkin BL. Rudolf Ressler’s rebus. *Homeland*. 2013;(7):31—37. (In Russ.)
28. Shchekotikhin EE. The Battle of Oryol — two years. Facts, statistics, analysis. Orel;2006;1. (In Russ.)
29. Shchekotikhin EE. The Battle of Oryol — two years. Facts, statistics, analysis. Orel;2006;2. (In Russ.)
30. Shchekotikhin EE. The largest tank battle of the Great Patriotic War. The Battle for Oryol. Moscow;2009. (In Russ.)
31. Showalter D. Armor and blood. The Battle on the Kursk Bulge. Moscow;2013. (In Russ.)

Information about the author:

Valery N. Zamulin, Leading Researcher of Department of Theory and History of State and Law of Southwest State University (94 50 let Oktyabrya Str., Kursk 305040, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8976-5672>, valery-zamulin@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.

УДК 355.48

EDN BNOPZS

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ «И БЫЛ РУБЕЖ ПОСТРОЕН К СРОКУ» В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

А. И. Трошин^{1, 2} ✉, С. Д. Трибушнина²

¹ Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
✉ and-troshin@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается благотворное влияние военно-исторической реконструкции на формирование духовно-нравственных и гражданско-патриотических основ российского общества; раскрываются особенности моделирования и проведения военно-исторической реконструкции; осуществляется ознакомление с развитием реконструкторского движения Мордовии в историческом разрезе. Пристальное внимание уделяется локализации научного дискурса относительно строительства противотанкового оборонительного Сурского рубежа, который был спроектирован и возведен в период Великой Отечественной войны на территориях Мордовской АССР и нескольких близлежащих регионов, которые находились на потенциальной линии соприкосновения с иностранным интервентом. Возведение объекта обозначаемой военной инфраструктуры, начавшееся зимой 1941 — 1942 гг., стало возможным благодаря самоотверженному труду советских граждан, прежде всего женщин, пожилых людей и детей, которые обеспечили функционирование военного тыла. В статье приводятся результаты интервьюирования участников военно-исторической реконструкции, посвященной строительству Сурской оборонительной линии и проведенной (в очередной раз) в начале декабря 2022 г. в с. Николаевка Большеберезниковского муниципального района Республики Мордовия. Великий подвиг предков, а также реалии современного беспокойного времени требуют наибольшей концентрации внимания на увековечении памяти о превентивных мерах, принятых в героическом прошлом страны; привития чувства патриотизма подрастающему поколению России. Военно-историческая реконструкция «И был рубеж построен в срок» является важным механизмом в вопросе сохранения военной героической истории в государственных масштабах.

Ключевые слова: военно-историческая реконструкция, социокультурное пространство, патриотизм, историческая память, преемственность поколений, Сурский оборонительный рубеж, современное российское общество

Для цитирования: Трошин А. И., Трибушнина С. Д. Военно-историческая реконструкция «И был рубеж построен к сроку» в формировании регионального социокультурного пространства // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 31 — 37. EDN BNOPZS

Социокультурное пространство является аксиологической плоскостью модели мира, где формируются духовные и недуховные начала социума и культуры. Его трансформация в значительной мере зависит от изменения ценностных настроек общественной мысли под влиянием смены исторических формаций, государственной политики, социально-экономических условий и т. д. [3, с. 148].

В настоящее время одной из значимых основ развития социокультурного пространства стала опора на патриотизм, историческую память, преемственность поколений, сформировавшиеся в обществе под влиянием негативной внешнеполитической обстановки, консолидировавшей общество, и узаконенные Указом Президента РФ¹.

Российский историк Л. П. Репина подчеркивает, что историческая память (как социокультурный феномен) направлена на осмысление исторических событий и их символическую репрезентативность [11]. Значительную роль в формировании смыслов и символов сегодня играет визуализация истории в различных конфигурациях. В данной статье анализируется один из способов визуализации — массовые мероприятия, посредством которых оказывается влияние на развитие общества в целом и отдельной личности в рамках переформатирования социокультурного пространства в патриотический и ценностно-формирующий формат. В таком контексте особую актуальность приобретают военно-исторические реконструкции как способ обеспечения воспитания и укрепления ценностных основ. В исторической науке реконструкция подразумевает раскрытие большинства главных параметров прошлого через воспроизведение их со всей возможной точностью либо как элемент исторического объяснения, аргументированного факторами и имеющего преимущественно теоретическое построение [4, с. 318]. Однако, минуя методологические трактовки этого явления, историческая реконструкция — это воссоздание элементов прошлого как культурного кода страны, воздействие на идеалистический настрой общества через создание структуры значимых символов, приобщение к героическим подвигам предков для обеспечения преемственности поколений [2, с. 293]. Как отмечают историк С. Н. Максимов и педагог Е. Г. Степина, она имеет несомненный потенциал в качестве средства патриотического воспитания и духовно-нравственного развития [9, с. 105 — 106].

В современном виде исторические реконструкции появились в социокультурном пространстве России

в середине 1970-х — начале 1980-х гг., однако предпосылки к этому сложились задолго до формирования военно-исторических клубов, занимавшихся реконструкциями периодов Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны. Первые сходные с современными историческими реконструкциями представления организовывались еще в начале XX в., например, спектакли, посвященные осаде Севастополя во время Крымской войны и Бородинскому сражению [6].

Цель данной статьи — проанализировать влияние военно-исторических реконструкций на обеспечение исторической памяти и формирование глубоких культурных смыслов в социокультурном пространстве Мордовии в контексте происходящих сегодня событий, когда стране требуется значительный подъем патриотических настроений. Нынешнее поколение в большей мере еще успело непосредственно пообщаться с ветеранами и детьми Великой Отечественной войны, услышать о героических подвигах наших предков из первых уст, что обусловило значимость проведения именно военно-исторических реконструкций на тему событий 1941 — 1945 гг.²

Одним из важных факторов в осуществлении военно-исторической реконструкции, по мнению историков В. П. Курбатова и Н. В. Курбатовой, является воспроизведение действия непосредственно на месте, где эти события происходили в действительности [7, с. 263]. Неслучайно в культурном мире Мордовии большое внимание уделяется подвигу строительства противотанкового оборонительного Сурского рубежа. Немецкие войска были остановлены Красной армией раньше, чем дошли до территории республики³. Однако начало Великой Отечественной войны ознаменовалось быстрым продвижением немецких войск вглубь страны. Вследствие чего было принято решение о строительстве дополнительных рубежей для обороны. За естественную линию было выбрано течение р. Суры, по берегу которой и было принято решение возводить сооружения. Протяженность Сурского рубежа составляла 380 км, 80 из которых проходили по территории Мордовии⁴. Таким образом, именно строительство оборонной линии стало самым ярким трудовым подвигом жителей Мордовии и послужило основой для организации военно-исторических реконструкций именно на одном из участков строительства рубежа [12, с. 32].

Военно-инженерные службы приступили к работе еще в октябре 1941 г., однако ввиду большого объема работ 3 ноября было принято решение о привле-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. // Официальный сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 03.01.2023).

² Храмов Н. Лапти снега не боятся. Саранск, 2022. С. 110.

³ Зорина Е. Война: Мордовия 1941 — 1945 гг. // REGNUM: сайт. 2020. 9 мая. URL: <https://regnum.ru/news/society/2943498.html> (дата обращения: 03.01.2023).

⁴ Сурский рубеж. Фронт в тылу: (К 80-летию строительства Сурского оборонительного рубежа): фотоальбом. Саранск, 2021. 48 с.

чении к процессу женщин, стариков и подростков, так как большая часть мужского работоспособного населения ушла на фронт. Всего в этом героическом труде участвовало более 70 тыс. чел. Работы проводились в сложных условиях⁵. Зима 1941 — 1942 гг. выдалась суровой. Землю копали вручную — лопатами, кирками, ломками и топорами. Несмотря на недостаток теплой одежды и обуви (в сорокаградусные морозы приходилось работать в лаптях), инструмента, который часто собирали по домам жителей окрестных сел и деревень, скудное питание, строительство было завершено в установленные сроки — за 45 дней. Работы на нем закончились 19 января 1942 г.⁶

Строительство Сурского оборонительного рубежа по праву считается героической страницей в истории Великой Отечественной войны. Привлечение внимания населения к таким подвигам советского народа имеет важное значение для формирования нравственных патриотических основ социокультурного пространства региона и страны в целом [13, с. 133]. Важным инструментом для трансляции традиционных патриотических ценностей в социокультурном пространстве региона является историческая реконструкция.

Идея реконструкции оборонительного рубежа в Республике Мордовия принадлежит педагогу С. А. Косынкину, который в 2016 г. организовал клуб «Сурский рубеж» после посещения реконструкции в д. Ивановке Ульяновской области, посвященной Герою Советского Союза Александру Матросову. Проект был представлен в 2017 г. на молодежном форуме «Инерка», выиграл грант, и уже 3 декабря 2017 г. в с. Николаевка Большеберезниковского муниципального района прошла первая реконструкция «Сурский рубеж», по результатам которой был выпущен фотоальбом и диски с видеоматериалами⁷. С того времени военно-историческая реконструкция «Сурский рубеж» проводится ежегодно и занимает свою нишу в социокультурном пространстве региона. Активную поддержку клуб реконструкции «Сурский рубеж» получил от Регионального отделения Российского во-

Военно-историческая реконструкция «И был рубеж построен к сроку». 3 декабря 2022 г. Фото С. Д. Трибушининой, А. И. Трошина

Military historical reconstruction “And the frontier was built on time”. December 3, 2022. Photo by S. D. Tribushinina, A. I. Troshin

енно-исторического общества в Республике Мордовия, члены которого разработали программу действий, направленных на увековечение трудового подвига строителей оборонительного рубежа, включавших три направления: создание мемориального комплекса, помощь в организации и содержании музея под открытым небом, представляющего фрагмент укреплений, и проведение там ежегодных фестивалей военно-исторических реконструкций [8, с. 11]. Регулярными участниками являются реконструкторские клубы из Нижегородской, Пензенской и Ульяновской областей, Республики Чувашия и др.

Реконструкция «И был рубеж построен к сроку» прошла 3 декабря 2022 г. В ней приняло участие более 350 чел. из разных уголков республики и соседних регионов. Она имела особое значение для участников на фоне происходящих в стране событий. Начавшаяся в феврале специальная военная операция заставила по-новому оценить вклад в победу не только героев фронтовиков, но и тружеников тыла Мордовии, совершивших подвиг строительства линии обороны.

С учетом наметившегося в последнее время у молодого поколения интереса к истории своей страны

⁵ Оборонительные рубежи — трудовой подвиг народа Чувашии // БУ «Детско-юношеская библиотека» Минкультуры Чувашии: сайт. 2022. 8 сент. URL: https://rdub21.ru/surskiy-rubezh/?page_id=23 (дата обращения: 04.01.2023).

⁶ Учватов П. С. О приоритетах Совнаркомов при возведении Сурского рубежа: доклад научной конференции «Память народного подвига: тыл СССР и Сурский рубеж, 1941 — 1942 гг.»: сайт. 2021. 28 окт. URL: <https://сурскийрубеж.рф/иа-regnum-o-prioritetaх-совнаркомов-пр/> (дата обращения: 04.01.2023).

⁷ Елистратов А. Энтузиаст из Мордовии создает музей под открытым небом // Известия Мордовии. 2021. 31 дек.

*Участники военно-исторической реконструкции «И был рубеж построен к сроку».
3 декабря 2022 г. Фото С. Д. Трибушиной, А. И. Трошина*

*Participants of the military historical reconstruction “And the frontier was built on time”.
December 3, 2022. Photo by S. D. Tribushinina, A. I. Troshin*

и региона в формировании патриотического направления и духовно-нравственных основ в социокультурном пространстве региона большое значение имеет привлечение его к воспроизведению военно-исторических реконструкций. Процесс подготовки к участию в мероприятиях такого рода трансформирует у молодежи отношение к исторической роли региона, позволяет почувствовать себя участниками исторического действия [5, с. 91]. «Патриотическое воспитание выступает одним из условий формирования духовно-нравственных и социокультурных основ гражданского общества» [10, с. 9]. В данном контексте реконструкция «И был рубеж построен к сроку» представляет значительный интерес, так как ее основными участниками стали школьные и студенческие поисковые и юнармейские отряды, учащиеся образовательных учреждений, воспитанники интернатов, а также педагоги образовательных учреждений и руководители общественных организаций. В 2022 г. в ней приняли участие студенты и школьники из поисковых отрядов «Альфа» (ГБПОУ РМ «Алексеевский индустриальный техникум») и «Лицейист» (МБОУ «Лицей № 1» Чамзинского района), гражданско-патриотического отряда «Бронепоезд» (г. Рузаевка), юнармейского отряда «Лидер» (МБОУ «Явасская СОШ»), учащиеся МБОУ «Ромодановская СОШ № 1», воспитанники ГКУСО РМ «Республиканский социальный приют для детей и подростков „Надежда“» (г. Саранск) и др.

Интервьюирование 50 участников показало, что о боевых подвигах советских воинов знают многие, а вот трудовые подвиги в основном неизвестны. Некоторые отметили, что их представление о трудовом

подвиге народа в годы Великой Отечественной войны ограничивалось сведениями о героическом труде работников промышленных предприятий. Изучением информации о строительстве оборонительных укреплений не только в местах ведения боев, но и в регионах предполагаемого продвижения врага они стали заниматься только после приглашения принять непосредственное участие в воссоздании возведения оборонительной линии «Сурский рубеж». Ими была произведена значительная подготовка по вдумчивому и подробному изучению истории строительства Сурского рубежа, чтению воспоминаний людей, причастных к тому процессу, скрупулезному воссозданию всей предметно-бытовой составляющей исторического события — подготовке костюмов (ватники, пуховые платки, шинели, варежки и др.), инструментов (лопаты, кирки, ломы и др.), бытовых вещей, характерных для изучаемого периода. Такое точное воспроизведение мелких, казалось бы, незначительных деталей, позволило участникам проникнуться уважением к трудовому подвигу жителей республики. Многие из подростков с удивлением услышали, что большую часть строителей составляли женщины, старики и их ровесники. Двадцатиградусный мороз, опалявший лицо ледяной ветер напоминали участникам, что приходилось испытывать строителям, работавшим в лаптях и нуждавшимся в теплой одежде.

В формировании необходимых патриотических паттернов в социокультурном пространстве определенную роль сыграли средства массовой информации и электронные ресурсы, обеспечивавшие информационное сопровождение проведения военно-исторических реконструкций, а также трансляцию истори-

ческих сведений о самих событиях в необходимом ракурсе [1, с. 79]. Так, недостаточное анонсирование в СМИ и на новостных платформах (в противовес освещения уже свершившейся реконструкции) обусловило низкую информированность населения о предстоящем мероприятии и значительно снизило возможность желающих посетить военно-историческую реконструкцию в качестве зрителя. В результате общения со школьниками и студентами, воссоздававшими исторический подвиг своих предков, было выяснено, что основным источником информации для них стали федеральный ресурс, посвященный подвигу тружеников тыла «Сурскийрубеж.рф», и документальный фильм «Сурская оборона. Ни шагу назад!», размещенный на сайте Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия⁸. Это отметили воспитанники социального приюта «Надежда», учащиеся Явасской средней общеобразовательной школы и др. В Интернете представлены как исторические факты о воссоздаваемом периоде, так и биографии и личные вос-

поминания строителей рубежа и их родственников, документы и фотоматериалы.

Таким образом, современное российское общество нацелено на формирование социокультурного пространства, ориентированного на патриотическое и духовно-нравственное воспитание, создание благоприятной среды для трансляции традиционных ценностей, изучения героических страниц истории региона и страны, борьбы с искажением исторических фактов. Одним из важных средств для этого сегодня является организация военно-исторических реконструкций, направленных на воссоздание героических страниц истории региона. Такая интерактивная форма способствует созданию новых возможностей увековечения трудового подвига народа в исторической памяти как основы сохранения культурного кода российского общества. Опыт проведения военно-исторической реконструкции «И был рубеж построен к сроку» показывает востребованность такой зрелищной формы среди молодого поколения республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Войнов А. А., Котов М. В. Роль военно-исторической реконструкции в патриотическом воспитании населения РФ // Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 78 — 81.
2. Драгунов А. Д. Историческая реконструкция как метод научного исследования // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время: межвуз. сб. науч. тр. Арзамас, 2016. Вып. 11. С. 291 — 295.
3. Касаткин П. И. Культурное пространство: аксиологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 145 — 156.
4. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.
5. Коротаев А. В., Халтурина Д. А. Мифы и гены: Глубокая историческая реконструкция. М.: Либроком, 2011. 184 с.
6. Кошин И. И., Кошина О. В. Развитие исторической реконструкции как составляющей культурно-познавательного туризма // Огарёв-online: электрон. журн. 2021. № 4. URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2021/04/koshina_koshin.pdf
7. Курбатов В. П., Курбатова Н. В. Реконструкция как действенный способ изучения прошлого. Виды. Структура. Функции // Концепт: электрон. журн. 2014. Т. 26. С. 261 — 265. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64353.htm>
8. Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Сурский оборонительный рубеж в проектной деятельности Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 10 — 14. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf)
9. Максимов С. Н., Степина Е. Г. Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. Т. 11, № 4. С. 104 — 114.
10. Пивцайкина О. А., Сульдина Л. В., Шкердина Н. О., Шукин Д. С. Патриотизм как основа сохранения исторической памяти: теоретические аспекты в преломлении региональной политики // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 4 — 9. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf)
11. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX — XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
12. Соловьева Т. А., Алексеева М. М. Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР // Эхо веков. 2017. № 3. С. 23 — 45.
13. Шакирова Е. Ю. Особенности российского социокультурного пространства // Этнокультурная ситуация региона: варианты и перспективы развития: сб. науч. ст. Саратов, 2017. С. 129 — 140.

⁸ Сурский рубеж // Факты о подвиге тружеников тыла Чувашии в годы войны. URL: <https://сурскийрубеж.рф/о-проекте/>; https://vk.com/niign?w=wall-97996331_2534 (дата обращения: 04.01.2023).

Информация об авторах:

Андрей Иванович Трошин, преподаватель факультета иностранных языков Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11А); аспирант отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3144-4934>, and-troshin@mail.ru

Светлана Дмитриевна Трибушинина, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат культурологии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3472-3640>, tribushinina85@mail.ru

Вклад авторов:

Трошин А. И. — сбор данных и анализ литературы, критический анализ, написание первоначального варианта статьи;

Трибушинина С. Д. — разработка концепции, развитие методологии, научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 13.04.2023; принята к публикации 19.04.2023.

Original article

MILITARY HISTORICAL RECONSTRUCTION “AND THE FRONTIER WAS BUILT ON TIME” IN THE FORMATION OF A REGIONAL SOCIAL AND CULTURAL SPACE

A. I. Troshin^{1, 2} ✉, S. D. Tribushinina²

¹ Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

² Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉ and-troshin@mail.ru

Abstract

The beneficial influence of military historical reconstruction on the formation of the spiritual, moral, civil and patriotic foundations of Russian society is considered in this article. The authors reveal the features of modeling and conducting military historical reconstruction, introduce the development of the reconstructive movement of Mordovia in the historical context. Special attention is paid to the localization of scientific discourse regarding the construction of the anti-tank defensive Sursky line, which was designed and erected during the Great Patriotic War on the territory of the Mordovian ASSR and several nearby regions, which were on the potential line of contact with a foreign invader. The construction of the designated military infrastructure facility, began in the winter of 1941 — 1942, became possible thanks to the selfless work of Soviet citizens, primarily women, elderly people and children, who ensured the functioning of the military rear. The article presents the results of interviews with participants of the military historical reconstruction dedicated to the construction of the Sursky defensive line and carried out (once again) in early December 2022 in the village of Nikolaevka of the Bolshebereznykovsky municipal district of the Republic of Mordovia. The great feat of the ancestors, as well as the realities of modern turbulent times, require the greatest concentration of attention on perpetuating the memory of preventive measures taken in the heroic past of the country, fostering patriotism among the younger generation of Russia. The military historical reconstruction “And the frontier was built on time” is an important mechanism to preserve military heroic history on a nation-wide scale.

Keywords: military historical reconstruction, social and cultural space, patriotism, historical memory, continuity of generations, the Sursky defensive line, modern Russian society

For citation: Troshin AI, Tribushinina SD. Military historical reconstruction “And the frontier was built on time” in the formation of a regional social and cultural space. *Center and Periphery*. 2023;18(2):31—37. EDN BNOPZS

REFERENCES

1. Voynov AA, Kotov MV. The role of military historical reconstruction in the patriotic education of the population of the Russian Federation. *Youth policy of Russia in the context of global world changes*. Proceedings of the international scientific-practical conference. St. Petersburg;2018:78—81. (In Russ.)
2. Dragunov AD. Historical reconstruction as a method of scientific research. *Political life of Western Europe: antiquity, the Middle Ages, new and modern times*. Proceedings. Arzamas;2016;(11):291—295. (In Russ.)
3. Kasatkin PI. Cultural space: axiological aspect. *Knowledge. Understanding. Ability*. 2017;(4):145—156. (In Russ.)
4. Kovalchenko ID. Methods of historical research. Moscow;2003. (In Russ.)
5. Korotaev AV, Khalturina DA. Myths and genes. Deep historical reconstruction. Moscow;2011. (In Russ.)
6. Koshin II, Koshina OV. Development of historical reconstruction as a component of cultural and educational tourism. *Ogarev-online*. 2021;(4). URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2021/04/koshina_koshin.pdf (In Russ.)
7. Kurbatov VP, Kurbatova NV. Reconstruction as an effective way of studying the past. Types. Structure. Functions. *Concept*. 2014;26:261—265. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64353.htm> (In Russ.)
8. Kursheva GA, Bikeykin EN. The Sursky defensive frontier in the project activities of the regional branch of the Russian Military and Historical society in the Republic of Mordovia. *Center and Periphery*. 2021;(4):10—14. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf) (In Russ.)
9. Maksimov SN, Stepina EG. Military historical reconstruction as a social and cultural phenomenon and a means of patriotic education of student youth. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*. 2017;11(4):104—114. (In Russ.)
10. Pivtsaykina OA, Sulдина LV, Shkerdina NO, Shchukin DS. Patriotism as a basis for preserving historical memory: theoretical aspects in the refraction of regional policy. *Center and Periphery*. 2021;(4):4—9. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf) (In Russ.)
11. Repina LP. Historical science at the turn of the XX—XXI centuries: social theories and historiographical practice. Moscow;2011. (In Russ.)
12. Solovieva TA, Alekseeva MM. Construction of the Sursky defensive line and the Kazan bypass in the Chuvash ASSR. *Echo of Centuries*. 2017;(3):23—45. (In Russ.)
13. Shakirova EYu. Features of the Russian social and cultural space. *The ethnocultural situation of the region: options and prospects for development*. Collection of scientific articles. Saratov;2017:129—140. (In Russ.)

Information about the authors:

Andrey I. Troshin, Lecturer at the Faculty of Foreign Languages of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (11A Studencheskaya Str., Saransk 430007, Russia); Postgraduate Student of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3144-4934>, and-troshin@mail.ru

Svetlana D. Tribushinina, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Cultural Studies, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3472-3640>, tribushinina85@mail.ru

Contribution of the authors:

Troshin A. I. — data collection and literature analysis, critical analysis, writing the draft version of the article;
Tribushinina S. D. — concept development, methodology improvement, scientific editing of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 13.04.2023; accepted for publication 19.04.2023.

УДК 070:378.1

EDN ДАРСТQ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕДИААНАЛИТИКИ: ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВУЗЕ (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва)

Г. М. Агеева

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия
ageevagm@rambler.ru

Аннотация

Тема медиааналитики, медиаисследований и медиамониторинга привлекательна прежде всего прикладным потенциалом — возможностью наглядно представить результаты развития того или иного направления в основном в количественном выражении и, следовательно, обозначить проблемные и перспективные точки, области совершенствования, а также масштаб вовлеченности в научную работу не только ученых (социологов, философов, культурологов), но и специалистов-практиков (журналистов, аналитиков) и студентов. В статье рассматриваются возможности аналитических инструментов по исследованию медиaprостранства на примере автоматизированной системы мониторинга СМИ и социальных медиа в режиме реального времени «Медиалогия»; осмысливаются результаты мини-исследования «Мордовский университет в медиасреде», проведенного в 2022 г. студентами направления подготовки «Медиакоммуникации» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. Численные результаты ответа системы «Медиалогия» на запрос о Мордовском университете (с 29 мая 2021 г. по 29 мая 2022 г.) свидетельствуют об активизации PR-кампании вуза по сравнению с предшествующим аналогичным временным промежутком и ее успешности. Исследование тематики и «тональности» наиболее резонансных и цитируемых сообщений высветило наиболее интересные для общества и связанные с вузом материалы, их эмоциональный фон. Анализ методической составляющей и функционала системы «Медиалогия» позволил высоко оценить ее исследовательский инструментарий и сделать выводы о перспективности медиааналитики и ее привлекательности для студенческих научных изысканий.

Ключевые слова: медиа, медиааналитика, медиаисследование, медиамониторинг, медиаресурсы, медиатехнологии

Благодарности: автор благодарит компанию «Медиалогия» за демодоступ к одноименной системе мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа.

Для цитирования: Агеева Г. М. Инструментарий медиааналитики: потенциал использования в вузе (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва) // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 2. С. 38 — 45. EDN ДАРСТQ

© Агеева Г. М., 2023

Производные понятия «медиа» — медиаресурсы, медиатехнологии, медиастатистика, медиадискурс и др. — широко вошли в общественную сферу и стали объектом внимания представителей различных дисциплин, поскольку существуют на стыке нескольких отраслевых направлений — журналистики, статистики, социологии, маркетинга и PR, эконометрики.

Медиафера интересна в том числе и исследовательским инструментарием, его интеграционными возможностями, позволяющими наглядно представить результаты развития того или иного направления прежде всего в количественном выражении, следовательно, обозначить его проблемные и перспективные точки, области совершенствования.

Конечно, в ходе работы можно использовать готовую авторитетную фактическую и статистическую информацию, широко представленную мониторинговыми структурами, сравнивать показатели в динамике и строить графики (например, проводить сравнительный анализ данных, опубликованных в открытом доступе исследовательским центром «Медиаскоп»¹: результаты изучения медиапотребления, популярности телепрограмм, контентных и жанровых предпочтений у целевых аудиторий с определением фокус-группы аудитории наиболее востребованных жанров на телевизионном рынке). Особый интерес представляют отраслевые доклады Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (до 2021 г. они готовились Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям РФ).

Результаты, полученные компаниями, могут быть неодинаковыми в связи с применяемой ими методологией. Например, исследовательские центры «Делойт» и «Медиаскоп» представили «значительно различающиеся в итоговых оценках отчеты относительно ключевых аспектов медиапотребления россиян в 2020 году» [5, с. 136].

Гораздо интереснее самостоятельно определять задачи и, исходя из них, получать цифровые данные и интерпретировать их. Сегодня в России представлено несколько автоматизированных систем медиаанализа: Brand Analytics (<https://br-analytics.ru>), «Медиалогия» (www.mlg.ru), SCAN-Интерфакс (<https://scan-interfax.ru>), iBIC (<https://ibic.ru>), YouScan (<https://youscan.io/ru>) и др.

В связи с этим опыт, наработанный в области медиаанализа, может быть полезен в информационно-коммуникационных, социально-политических и других междисциплинарных исследованиях.

В работах российских авторов освещены разные аспекты медиаанализа. Теоретические основы, на-

учный статус и классификацию современных медиаисследований изучают Е. Л. Вартанова [4], Д. В. Дунас, А. Н. Гуреева [6], М. Е. Аникина [3]; прогнозные значения медиаисследований оценивают В. Д. Полежаев, К. О. Юсупова [9]; инструментарий и статистическое программное обеспечение анализируют А. Ю. Андросов, А. Ю. Бородащенко, А. А. Кирюхина [2], Т. А. Першина, Е. А. Долгих, О. Э. Башина и Л. А. Давлетшина [8].

Рассматриваются и вопросы использования автоматизированных систем мониторинга СМИ и медиаанализа. В частности, системой «Медиалогия» мы воспользовались при проведении студенческого исследования «Мордовский университет в медиасреде», результаты которого приводятся в данной статье; Д. С. Молоковский, А. Л. Нездуров [7] и Л. Р. Урманчеева [11] — для политического прогнозирования; И. Л. Авраменко использовал возможности системы в региональном аспекте [1]. Данная система успешно применяется в студенческих и аспирантских исследованиях [10; 12].

Необходимо отметить, что медиаанализ в основном востребован в качестве инструмента изучения медиаполя организаций, брендов и известных личностей. Подобные исследования позволяют получить данные для корректировки работы, выработки рекомендаций, что, несомненно, первично.

Подход к статистике публикаций в СМИ как инструментарию медиаанализа получил развитие вследствие автоматизации техник мониторинга на основе количественных показателей. В связи с этим представляются репрезентативными ресурсы автоматизированной системы мониторинга СМИ и медиаанализа «Медиалогия» (www.mlg.ru), включающей в себя базу данных СМИ и автоматизированный аналитический модуль.

За сутки системой обрабатывается 500 тыс. сообщений СМИ и 100 млн сообщений соцмедиа, контент более 78 тыс. издателей федерального и регионального уровней. Ведется автоматический мониторинг около 250 тыс. платформ (более 2,4 млрд аккаунтов соцмедиа)². Более 15 лет система успешно используется предприятиями и организациями, отслеживающими процесс освещения собственной деятельности в СМИ и социальных медиа.

Демодоступ к системе, предоставляемый организацией бесплатно образовательным учреждениям в учебных целях, позволяет не только познакомиться с характеристиками системы — многоуровневым поиском, системой фильтров («Все упоминания», «Главная роль», «Цитирования», «Негатив», «Позитив»), но и автоматически сформировать по заданным исследо-

¹ Медиапотребление-2022 / К. Ачкасова. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/fd8/RIF_mediapotreblenie.pdf (дата обращения: 08.09.2022).

² Медиалогия: сайт. URL: <https://www.mlg.ru/about> (дата обращения: 10.09.2022).

вателем параметрам отчет — цифровой (в виде таблиц, графиков) и текстовой (логичный, структурированный, оформленный, с логотипом компании на каждой странице). Система снабжена методическими материалами и обучающими видео, по итогам обучения можно пройти тестирование и получить сертификат пользователя.

Система предлагает выбрать период кумуляции данных, уровень охвата и категорию СМИ (федеральный/региональный/зарубежный; ТВ/газеты/Интернет/блоги и др.), где будет упоминаться объект поискового запроса — физическое лицо или организация.

Возможно ранжирование списка медиаисточников по влиятельности, заметности сообщения (наибольший интерес прессы), есть функция запрета дублирования (исключение перепечаток) и др.

Все вышеназванные показатели учитываются в автоматически рассчитываемом системой на основе технологий лингвистического анализа МедиаИндекс®, который оценивает эффективность PR. Методика разработана «Медиалогией» совместно с математиками и аналитиками СМИ. МедиаИндекс вычисляется для компаний, личностей, брендов. Чем больше значение индекса, тем ярче представлен объект.

Приведем примеры получения (а не использования готовых) данных медиаизмерений посредством применения инструментария системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа «Медиалогия». Например, сформированный системой информационно-аналитический отчет об упоминании Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в СМИ с 29 мая 2021 г. по 29 мая 2022 г. имеет следующую структуру:

1. Ключевые показатели инфополя.
2. Количество упоминаний.
3. Медиаиндекс.
4. Главная роль.
5. Цитируемость.
6. Количество позитивных и негативных упоминаний.
7. Количество оригинальных сообщений и перепечаток.
8. Заголовки.
9. Дайджест сообщений.
10. Полные тексты сообщений.
11. ТОП-10 федеральных источников.
12. ТОП-10 региональных источников.
13. Информационные поводы.
14. Распределение упоминаний по отраслям СМИ.
15. Распределение упоминаний по рубрикам СМИ.
16. Распределение упоминаний по жанрам.
17. Распределение упоминаний по регионам.
18. Распределение упоминаний по городам.
19. Карта распределения упоминаний по регионам.

20. Наиболее активные СМИ.
21. Наиболее влиятельные СМИ.
22. Наиболее активные авторы.

Развернутый отчет представляет выгружаемый из системы 48-страничный вордовский документ, содержащий текст, таблицы и графики. Большой объем — 20 страниц — занимают тексты новостей, собранные в одном разделе («Полные тексты сообщений»), при необходимости их можно быстро посмотреть, не нужно переходить по ссылке и искать нужный фрагмент на странице. Есть раздел «Дайджест сообщений» — краткое содержание новостей (2 страницы).

Из отчета следует, что Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва с 29 мая 2021 г. по 29 мая 2022 г. (временной период выбран исследователем) в СМИ упоминался 9 566 раз (рис. 1). В сравнении с предшествующим годовым периодом отмечен рост числа сообщений на 2 009 единиц. Больше всего сообщений с упоминанием университета зафиксировано в марте 2022 г., это было связано с событием «В новом учебном году в вузах появятся 83 магистерские программы по ИИ».

Рис. 1. Динамика количества упоминаний

Fig. 1. Dynamics of mentions number

Система вычленяет сообщения с главной ролью Мордовского государственного университета (рост за учетный период составил 20 %; максимум упоминаний был отмечен в марте 2022 г., это было связано с сообщением НТА Приволжье «Студенческая молодежь принимает участие в Интеллектуальной олимпиаде IQ ПФО в Саранске»), фиксирует цитирования публикаций с упоминанием университета (рост на 11 %), в том числе публикацию, получившую максимум цитирований («Завершилась Дизайн-Перспектива 2021»), выделяет резонансную статью («Эпидемия — это война. Начинать лечить немедленно» (1 166 likes & shares) — о начале выпуска в г. Саранске препарата

для лечения COVID-19 с комментариями ученого-вирусолога Мордовского государственного университета) и инфопровод (новость «Промомед зарегистрировал свое первое лекарство на основе РНК — Радамин Вио» с комментариями ученого Мордовского государственного университета).

Зарегистрированной торговой маркой компании «Медиалогия» является показатель «Суммарный МедиаИндекс», свидетельствующий об эффективности/неэффективности PR-кампании организации (рис. 2). В процессе анализа сформированного системой отчета приходит понимание значимости этого показателя (возрос на 34 % и составил 30 986,80) и PR-деятельности организации в целом. Хотя PR-эффектом могут обладать и случайные резонансные события, связанные с организацией, в том числе негативные. В отчете подобные моменты хорошо считываются.

Рис. 2. Динамика МедиаИндекса
Fig. 2. MediaIndex dynamics

Наибольший МедиаИндекс (3 590,00) был зафиксирован у вуза в апреле 2022 г. и был связан с материалом ИА Regnum «Факультет доброты: в Мордовии студенты помогают беженцам из Донбасса».

Самым заметным сообщением с цитированием вуза стало «Университеты России ждет перезагрузка в Саранске» из источника «Известия Мордовии» (рис. 3).

Система также определяет «тональность» публикаций об университете: 88,8 % — нейтральный характер, 10,4 % — позитивный, 0,8 % — негативный характер (рис. 4); фиксирует оригинальные сообщения и перепечатки (рис. 5). Большинство оригинальных сообщений с упоминанием вуза было отмечено в апреле 2022 г. и связано с сообщением «Университеты России ждет перезагрузка в Саранске» из источника «Известия Мордовии»; наибольшее количество перепечаток — в марте 2022 г. (материал «Студенты Волгатеха в числе лучших интеллектуалов ПФО» (чемпионат проходил в Мордовском университете) издания «БезФормата Йошкар-Ола»).

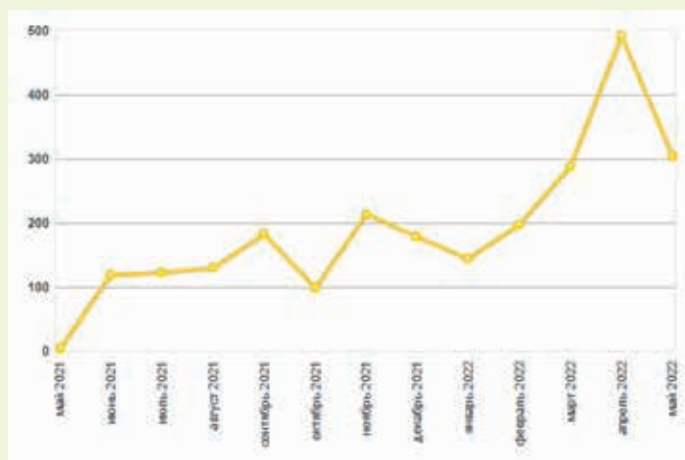

Рис. 3. Динамика упоминаний с цитируемостью
Fig. 3. Dynamics of mentions with citations

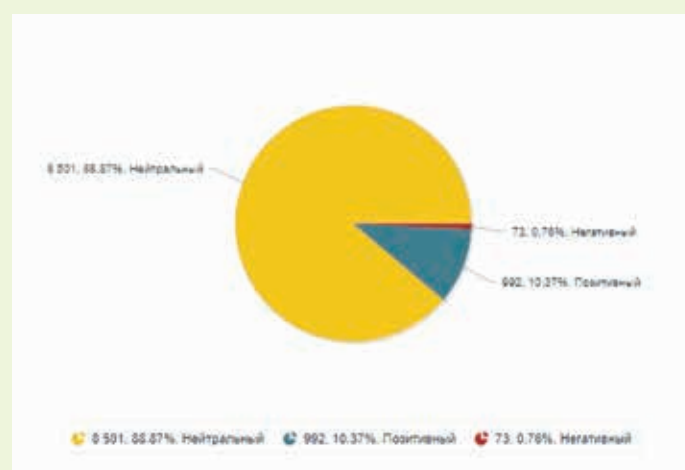

Рис. 4. Количество позитивных и негативных упоминаний

Fig. 4. Number of positive and negative mentions

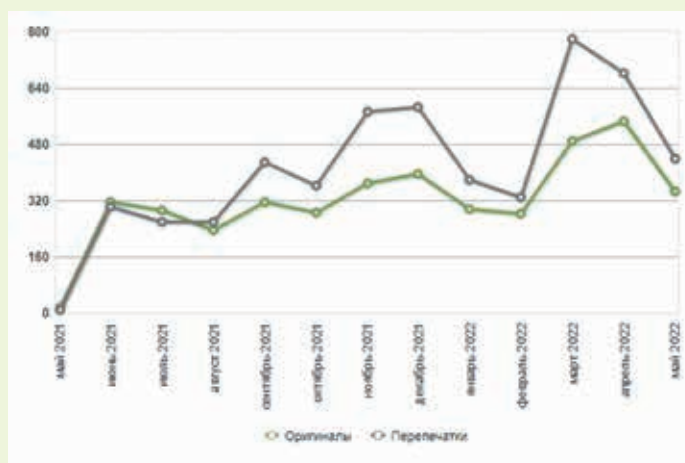

Рис. 5. Количество оригинальных сообщений и перепечаток

Fig. 5. Number of original messages and rewrites

Заголовки материалов ранжируются с позиции интереса со стороны потребителей, что позволяет определить наиболее удачные названия. В их выборке присутствует указание на источник публикации, т. е. упоминаются издания, предлагающие нестандартные решения. Так, например, наиболее заметным (индекс 3,1) был признан заголовок «Принципам не изменяем» («Вечерняя Москва»), наименее заметным (индекс 2,2) — «Мордовия в 2022 году планирует в 1,7 раза нарастить число туристов на заводах и фабриках» (ТАСС).

Система также выстраивает топ-10 федеральных и региональных источников (рис. 6, 7); распределяет упоминания о вузе по отраслям СМИ (преобладает раздел «Новостные агрегаторы»), по рубрикам СМИ («Наука и образование»), по жанрам (новости), по регионам и городам (наибольшее число упоминаний университета зафиксировано в Республике Мордовия (6 363) и г. Саранске (5 956)); выделяет наиболее активные СМИ («БезФормата Саранск»), наиболее влиятельные СМИ по МедиаИндексу («Известия Мордовии»), наиболее активных авторов (топ-20).

Таким образом, численные результаты ответа системы «МедиаЛогия» на запрос о Национальном ис-

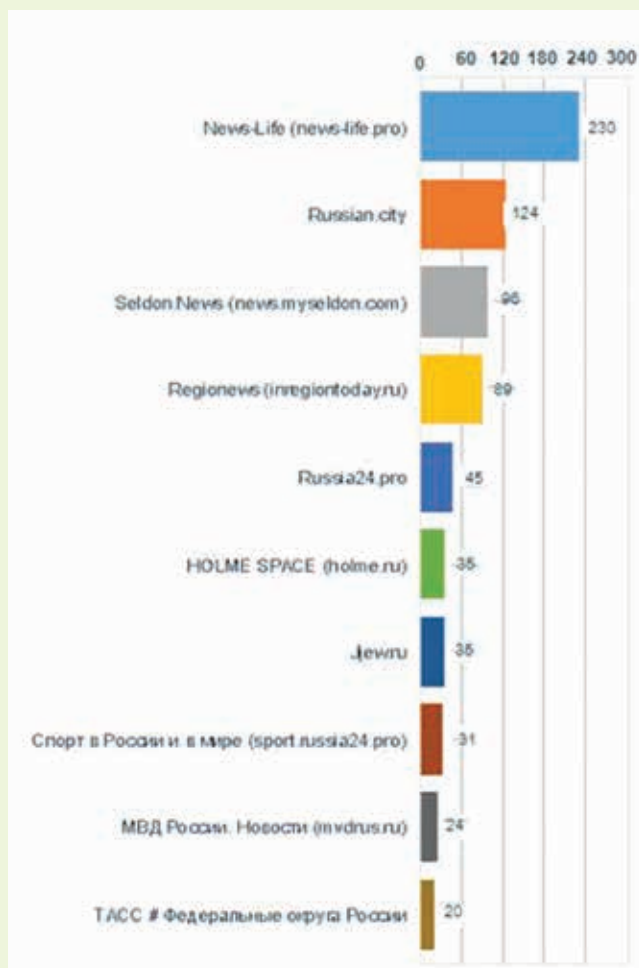

Рис. 6. Топ-10 федеральных источников

Fig. 6. Top 10 federal sources

Рис. 7. Топ-10 региональных источников

Fig. 7. Top 10 regional sources

следовательском Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва (с 29 мая 2021 г. по 29 мая 2022 г.) позволяют сделать следующие выводы: рост числа упоминаний Мордовского государственного университета в медиасреде по сравнению с предыдущим аналогичным периодом свидетельствует об активизации PR-кампании вуза, а увеличение суммарного МедиаИндекса — о ее успешности; факт публикации самого заметного сообщения в центральной прессе говорит о важности сотрудничества с федеральными СМИ и необходимости его продолжения; анализ наиболее резонансных и цитируемых сообщений способствует пониманию того, что и кто вызывает наибольший интерес в обществе в исследуемый период времени, а упоминание университета в главной роли — чем особенно интересен вуз; исследование «тональности» публикаций высвечивает их эмоциональный фон, если событие имеет исключительно нейтральный или позитивный характер, то это может навести на мысль о неприемлемости критики. Определенные заключения можно сделать и по другим параметрам (заголовки сообщений, ТОП-10 федеральных и региональных источников, наиболее активные авторы и др.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авраменко И. Л. Анализ СМИ Кемеровской области на основе системы «Медиалогия» // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2016. № 16-2. С. 100 — 105.
2. Андросов А. Ю., Бородащенко А. Ю., Кирюхина А. А. Алгоритм мониторинга блогосферы на предмет отношения к политическим деятелям // Известия Тульского государственного университета. Серия: Технические науки. 2021. Вып. 2. С. 91 — 96.
3. Аникина М. Е. Предметно-объектное поле современных медиаисследований: опыт эмпирического анализа // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 5 — 6.
4. Варганова Е. Л. Цифровой капитал как гибридный капитал: к вопросу о новых концепциях медиаисследований // Меди@льманах. 2021. № 4. С. 8 — 19. URL: <http://mediaalmanah.ru/files/105/812.php>
5. Демешева М. П. Изменение процессов медиапотребления в России в период пандемии 2020 года // Ломоносов-2021: материалы XXVII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Севастополь, 2021. С. 135 — 137.
6. Дунас Д. В., Гуреева А. Н. Медиаисследования в России: к определению научного статуса // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 1. С. 20 — 35.
7. Молоковский Д. С., Нездуров А. Л. Перспективы использования автоматизированной системы мониторинга СМИ и медиа-анализа «Медиалогия» для политического прогнозирования // Перспективы развития информационных технологий. 2014. № 20. С. 56 — 67.
8. Першина Т. А., Долгих Е. А., Башина О. Э., Давлетшина Л. А. Анализ современного статистического программного обеспечения // Вестник академии. 2020. № 4. С. 7 — 16.
9. Полежаев В. Д., Юсупова К. О. Прогнозирование рейтинга телевизионных каналов на основе данных медиаисследований // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 99 — 104.
10. Savchenko T. I. Role of «Medialogy» in social and cultural life // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. студенч. конф. М., 2020. С. 168 — 174.
11. Урманчеева Л. Р. Формирование медиарейтинга глав столиц регионов в системе «Медиалогия» // Аллея науки: науч.-практ. электрон. журн. 2018. Т. 8, № 11. С. 941 — 947. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Journal_Dec18/8%20tom%20dekabr%20isp.pdf
12. Фролова М. П. Роль корпоративной культуры в формировании и продвижении имиджа компании на примере «Медиалогия» // Студент года 2020: сб. ст. Междунар. науч.-исследоват. конкурса. Петрозаводск, 2020. С. 218 — 228.

Информация об авторе:

Галина Михайловна Агеева, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9135-3765>, ageevagm@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 07.03.2023.

Original article

MEDIA ANALYTICS TOOLS: USAGE POTENTIAL IN HIGHER EDUCATION (On the example of Ogarev Mordovia State University)

G. M. Ageeva

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
ageevagm@rambler.ru

Abstract

The topic of media analytics, media research and media monitoring is attractive foremost for its applied potential — the ability to present visually the development results of a particular direction mainly in quantitative manifestations and, therefore, to identify problematic and promising points, areas of improvement, as well as the scale of involvement in scientific work not only of scientists (sociologists, philosophers, culturologists), but also practitioners (journalists, analysts) and students. The article discusses the capabilities of analytical tools used for researching the media space based on the example of an automated system for real time media and social media monitoring “Medialogy”; comprehends the results of the mini-study “Mordovia University in the media environment”, held in 2022 by students of the direction of training “Media Communication” of the National Research Ogarev Mordovia State University. Numerical results of the response of the Medialogy system to the query about the Mordovia University (the period from May 29, 2021 to May 29, 2022) indicate the activation of the PR campaign of the university compared to the previous similar time period and its success. The study of the subject themes and the “tonality” of the most resonant and cited messages revealed the most interesting materials for the society related to the university, and their emotional background. The analysis of the methodological component and functionality of the Medialogy system made it possible to highly appreciate its research tools and draw conclusions about the prospects of media analytics and its attractiveness for student scientific research.

Keywords: media, media analytics, media research, media monitoring, media resources, media technologies

Acknowledgments: the author thanks the company “Medialogy” for demo access to the monitoring and analysis system for mass media and social media of the same name.

For citation: Ageeva GM. Media analytics tools: usage potential in higher education: (On the example of Ogarev Mordovia State University). *Center and Periphery*. 2023;18(2):38—45. EDN DAPCTQ

REFERENCES

1. Avramenko IL. Analysis of the media of the Kemerovo region based on the Medialogy system. *Social Communications: Science, Education, Profession*. 2016;(16-2):100—105. (In Russ.)
2. Androsov AYu, Borodashchenko AYu, Kiryukhina AA. Blogosphere monitoring algorithm on the subject of relationship to political actors. *News of the Tula State University. Technical Sciences*. 2021;(2):91—96. (In Russ.)
3. Anikina ME. The subject-object field of modern media studies: the experience of empirical analysis. *Journalism in 2018: creativity, profession, industry*. Proceedings of materials of the international scientific and practical conference. Moscow;2019:5—6. (In Russ.)
4. Vartanova EL. Digital capital as hybrid capital: towards new concepts in media studies. *Medi@lmanah*. 2021;(4):8—19. URL: <http://mediaalmanah.ru/files/105/812.php> (In Russ.)
5. Demesheva MP. Changing of media consumption processes in Russia during the 2020 pandemic. *Lomonosov-2021*. Proceedings of the international scientific conference. Sevastopol;2021:135—137. (In Russ.)
6. Dunas DV, Gureeva AN. Media studies in Russia: defining its academic status. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2019;8(1):20—35. (In Russ.)
7. Molokovskiy DS, Nezdyurov AL. Prospects for using the automated system for media monitoring and media analysis “Medialogy” for political forecasting. *Prospects for the Development of Information Technologies*. 2014;(20):56—67. (In Russ.)
8. Pershina TA, Dolgikh EA, Bashina OE, Davletshina LA. Analysis of modern statistical software. *Academy Bulletin*. 2020;(4):7—16. (In Russ.)
9. Polezhaev VD, Yusupova KO. Prediction of the rating of television channels based on data from media research. *Fundamental Research*. 2019;(5):99—104. (In Russ.)

10. Savchenko TI. Role of “Medialogy” in social and cultural life. *The impact of the latest technologies, media and the Internet on education, language and culture*. Proceedings of the conference. Moscow;2020:168—174.
11. Urmancheeva LR. Formation of the media rating of the heads of the capitals of the regions in the Medialogy system. *Science Alley*. 2018;8(11):941—947. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Journal_Dec18/8%20tom%20dekabr%20isp.pdf (In Russ.)
12. Frolova MP. The role of corporate culture in the formation and promoting of the company image on the example of “Medialogia”. *Student of the year 2020*. Proceedings. Petrozavodsk;2020:218—228. (In Russ.)

Information about the author:

Galina M. Ageeva, Professor of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9135-3765>, ageevagm@rambler.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 07.03.2023.

УДК 902/904

EDN DBMGTY

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВОЕННЫЕ КОМИССАРИАТЫ, РОЖДЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Т. М. Гусева, Д. И. Лычев✉

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
✉ mr.d.lychev@yandex.ru

Аннотация

Сегодня, когда Россия находится в сложных условиях цивилизационного противостояния, изучение опыта создания военных комиссариатов является важным и актуальным. В данной статье на примере двух уездных военных комиссариатов Симбирской и Тамбовской губерний рассматриваются исторические аспекты формирования и деятельности новых в то время органов военной власти в условиях Гражданской войны. Основными материалами для исследования послужили документы низовых уездных комиссариатов, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ). С помощью сравнительного, статистического, причинно-следственного и историко-системного методов был проведен анализ деятельности Ардатовского уездного военного комиссариата Симбирской губернии и Темниковского уездного военного комиссариата Тамбовской губернии. Сделан вывод о том, что в годы Гражданской войны военные комиссариаты сыграли важную роль: кроме мобилизации населения сотрудники органов военной власти боролись с хищениями, следили за порядком на подконтрольной территории, снабжали армию провиантом и гужевым транспортом, вели борьбу с дезертирством и уклонистами.

Ключевые слова: Гражданская война, советская власть, военный комиссариат, мобилизация, солдаты, дезертиры, Ардатовский уездный военный комиссариат Симбирской губернии, Темниковский уездный военный комиссариат Тамбовской губернии

Благодарности: авторы выражают благодарность сотрудникам Центрального государственного архива Республики Мордовия за предоставленные для написания статьи материалы.

Для цитирования: Гусева Т. М., Лычев Д. И. Военные комиссариаты, рожденные революцией // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 46 — 51. EDN DBMGTY

Проблема пополнения армий (даже лучших) личным составом существовала на всем протяжении истории военных конфликтов. Военные комиссариаты (военкоматы) являлись первым звеном в этой цепочке, и от слаженности их действий зависела иногда целая военная кампания. Методов призыва и рекрутирования было очень много, например, в Британской империи новобранцев в Королевский военно-морской флот во времена Наполеоновских войн набирали насильно, но данная методика приводила к массовому дезертирству (до 25 % от общей численности военнослужащих) и бунтам [6, с. 116]. Вице-адмирал Королевского военно-морского флота Горацио Нельсон писал о 42 000 дезертиров при комплектовании флота с начала «революционных войн во Франции» [7].

В истории развития нашего Отечества рекрутирование, призыв и мобилизация населения стояли на первом месте в любом военном столкновении. Правильное распределение сил и ресурсов давало стране в короткие сроки новые кадровые и материальные резервы. Однако всегда стоял вопрос о балансе и качестве призываемого населения, наличия вьючных животных и других материально-технических ресурсов. Инструментами пополнения армии и флота являлись военные комиссариаты. Обеспечение вооруженных формирований требовало от военкоматов предельной концентрации сил.

Строительство нового государственного аппарата молодого социалистического государства осуществлялось буквально «на бегу», у пришедших к власти представителей пролетариата, крестьянства и бедноты не было опыта государственного управления. Народный комиссар внутренних дел Г. И. Петровский вспоминал: «Многого мы тогда себе не представляли, ...подчас не знали, как и приступить к делу. Фундаментальной проблемой стало именно отсутствие подготовленных кадров работников, которые имели бы навыки в области государственно-военного управления» [3, с. 183]. После двух (февральской и октябрьской) революций 1917 г., когда произошел перелом в общественных отношениях, многие представители идейного старого режима покинули занимаемые должности, что вызвало большие проблемы в административно-военном управлении воевавшей страны.

Население уездов, впоследствии вошедших в состав Мордовии, активно принимало участие в строительстве молодого Советского государства. Военные подразделения, набранные из г. Рузаевки и г. Саранска Пензенской губернии, весной — осенью 1918 г. участвовали в подавлении восстания Чехословацкого военного корпуса в Пензенской губернии. Из Рузаевки были отправлены 300 бойцов, отряды Чрезвы-

чайной комиссии (60 чел. с 3 пулеметами и 1 орудием) и железнодорожной охраны (200 бойцов); из Саранска — отряд (100 чел.) на помощь Губкому РСДРП(б) и Губисполкому Пензенской губернии [2, с. 305]; из Пензы — 1 500 бойцов, 50 пулеметов и 6 орудий. В связи с этим больше $\frac{1}{3}$ сил, защищавших г. Пензу, были из мордовского края.

В 1918 г. СНК РСФСР принял Декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам: «...для проведения в жизнь мероприятий по учету годного к военной службе населения Советской Республики, обучению всех поголовно рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками... предписывается учредить волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам» [1, с. 28]. Декрет устанавливал круг деятельности военных комиссариатов. Во главе них ставились трехчленные коллегии, в состав которых входили 1 военный руководитель и 2 политкомиссара.

Одними из первых на территории современной Мордовии были созданы Ардатовский военный комиссариат Симбирской губернии, который подчинялся Симбирскому губернскому комиссариату по военным делам¹, и Темниковский военный комиссариат Тамбовской губернии. Они занимались призывом, мобилизацией личного состава и лошадей, составлением карточек дезертиров и уклонистов, материально-техническим обеспечением РККА и ВЧК, содержанием складов и военнопленных, например австрийской армии, которые выполняли хозяйственную работу в Темниковском уездном военкомате и ставились на продуктивное и чайное довольствие наряду с солдатами РККА².

Военные комиссары (военкомы) подписывали приказы как военного, так и финансового содержания, следили за их исполнением, наблюдали за ведением хозяйственных книг. Так, например, приказом военкома Ардатовского военкомата в 1919 г. за вторую половину мая было выдано жалования служащим комиссариата в размере 22 417 руб. 50 коп., в июне закуплен фураж на 500 руб.³

В уездных военкоматах были организованы различные отделы: общий, агитационно-вербовочный, учетный, формирования и обучения, снабжения [4, с. 95]. В частности, отдел снабжения Ардатовского военкомата производил закупки довольствия и ревизию складов, составлял списки похищенного из склада. Так, в описи похищенного для возмещения убытков числились: ложки в количестве 9 шт., вилки — 37 шт., машинка для стрижки волос — 1 шт. 30 августа 1919 г. была закуплена провизия на

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-50.

² Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

³ Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 22. Л. 187.

10 628 руб.⁴, в том числе дефицитное в то время животное мясо. Как следует из архивных материалов, за 40 пудов мяса на нужды Красной армии было отдано 4 600 руб.⁵

Отделы агитации и пропаганды при военкоматах являлись мощным «рупором революции», которым поручалось объяснять идеалы революции, почему необходимо защищать новую власть и что даст эта власть человеку. На эти цели выделялись значительные средства. Например, военный комиссар Ардатовского военкомата в июне 1918 г. выдал агитаторам 3 000 руб.⁶

Деятельность военкоматов в первую очередь была направлена на мобилизацию личного состава армии. РККА комплектовалась в основном добровольно, на основе политических воззрений молодой власти. Работа военкоматов заключалась в обеспечении притока в РККА добровольцев из числа сознательных рабочих и крестьян. К 10 мая 1918 г. в ее частях служили 306 090 чел., из них добровольцев было около 34 000 бойцов. От 70 до 90 % всех добровольцев составляли участники Первой мировой войны. Около 71 % от общего числа пришедших в РККА на добровольной основе являлись коммунистами и сочувствующими ВКП(б). Расширение масштабов Гражданской войны вынудило новую власть перейти к комплектованию РККА на основе призыва военнообязанных. К уклонистам, тем, кто отказывался служить в армии, применяли различные наказания: конфискация имущества, лишение всего земельного надела или части. Красная армия превратилась в основном в «крестьянское войско». К началу Гражданской войны почти 72 % красноармейцев были выходцами из крестьян, только около 15 % составляли рабочие, остальные являлись представителями других социальных групп [3, с. 39].

Военкоматы производили мобилизацию не только личного состава, но и лошадей и других вьючных животных. В ноябре 1918 г. Ардатовским военкоматом было выплачено 8 600 руб. 12 жителям за мобилизованных лошадей. В эпоху тотального недостатка автотранспорта, дорог, паровозов и горюче-смазочных материалов гужевой транспорт был основным, и в начале XX в. существовали нормативные акты по кормлению животных [5].

Военкомы занимались и делами особой важности: противодействие контрреволюционным силам, организация медицинских комиссий, следили за психи-

Д. Моор. Плакат «Ты записался добровольцем?». 1920 г.
D. Moor. The poster "Did you enroll as a volunteer?". 1920
(URK: <https://cont.ws/@renome197/2430463>)

ческим и политическим состоянием военнослужащих и т. д.⁷ В подчинении у военкома были секретари и военные специалисты, иногда офицеры царской армии, принявшие новую власть и видевшие в ней перспективы развития новой России. В Ардатовском военкомате таких было 12 чел. секретарей и 13 чел. офицеров⁸.

Необходимо отметить, что военные комиссариаты способствовали предоставлению выплат по страхованию. Например, Петроградское окружное страховое товарищество через приказ Темниковского уездного военкомата выдало Н. Ф. Липайкину денежную сумму в размере 1 500 руб. за потерю 75 % здоровья⁹.

Военкоматы также решали многие финансовые вопросы с мобилизованными через казначейство. В ноябре — декабре 1918 г. из Ардатовского казначейства для военнослужащих РККА было выделено 50 000 руб. казенных денег¹⁰. Через военкоматы производились и выплаты населению за порчу имущества. Например, Павлу Юдину было выплачено 28 руб. за испорченные окна¹¹.

Военкоматы занимались и выдачей обмундирования (нательные рубахи, гимнастерки, шаровары и т. д.). В годы Гражданской войны обеспечение

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 22. Л. 46.

⁷ Там же. Д. 92. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 3, 10.

⁹ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

¹⁰ Там же. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.

¹¹ Там же. Д. 23. Л. 2.

РККА одеждой было организовано на должном уровне. В июне 1918 г. в номенклатурах значились такие дефицитные вещи, как ружейные ремни, патронташи, носовые платки и утиральники (полотенца).

На временные работы в военкоматы часто нанимали местных жителей с оплатой труда. В ноябре 1918 г. жителю г. Ардатова Филату Овченкову «за распилку и колку дров» для комиссариата было выплачено 40 руб.¹²

Уездные военкоматы обеспечивали жалованием служащих волостных военкоматов. Например, в августе 1918 г. Ардатовский военный комиссариат выделил 1 089 руб. 66 коп. на аванс сотрудникам Печурского и Неклюдовского волостных военкоматов¹³. Высокие выплаты были мобилизованным солдатам — по 7 руб. 00 коп. на 2 суток¹⁴.

Мобилизация вызвала естественные процессы уклонения от нее и дезертирство. Военные комиссариаты играли значительную роль в деле борьбы с дезертирами, при уклонении от призыва и мобилизации, именно они были первым звеном для явки с «повинной» уклониста, для «заглаживания вины». В составе военкоматов были конвойные команды, которые занимались конвоированием не только дезертиров, но и пленных австрийских военнослужащих¹⁵. Дежурному по канцелярии в Темниковском уездном военном комиссариате был прикреплен «домашний караул» в составе 11 чел., а при военкомате создан первый Темниковский социалистический революционный отряд в составе 478 чел. по штату¹⁶. В уездах при военкоматах были созданы специальные комиссии по борьбе с дезертирами. В Темниковском уезде в составе Комиссии по борьбе с дезертирством был председателем, его заместителем, членами комиссии и делопроизводителем¹⁷. Для дезертиров были разработаны специальные анкеты, поделенные на 5 разделов, в каждом из которых было определенное количество пунктов. В первом разделе содержались общие сведения: фамилия, имя, отчество, год рождения и место призыва; во втором — «сведения, характеризующие наблюдения за дезертиром»: откуда бежал, с какого фронта, по дороге следования или с тыловой стоянки, сколько времени пробыл в бегах, где укрывался, где был задержан или добровольно сдаваться шел; в третьем — сведения о семейном положении; четвертый раздел был посвящен «утомляемости войной» (Первой мировой); пятый раздел включал вопросы политического мировоззрения дезертира.

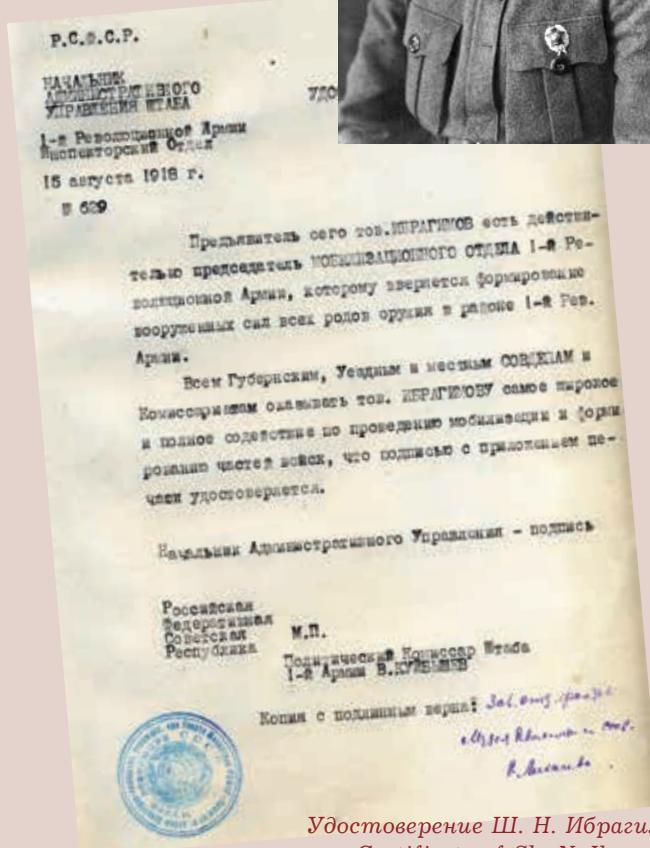
Таким образом, военные комиссариаты сыграли важную роль в деле укрепления советской власти на

местах, давали фронту для победы все необходимые ресурсы. Сотрудники новых в то время органов военной власти обеспечивали мобилизацию, закупали провиант, подбирали лошадей для армии, вели борьбу с дезертирами, уклонистами, следили за порядком на подконтрольной территории.

Ардатовский и Темниковский военные комиссариаты были в тыловых районах РСФСР. Фронт пролегал далеко, именно на эти районы ложились основные мобилизационные мероприятия. Особенно сложно решались вопросы с продовольствием и лошадьми. Первая мировая война полностью обездолила и так бедные деревни. Безусловно, РККА не могла восполнить все через закупки, и продразверстка стала той необходимостью, которая позволила выжить всей армии. На военные комиссариаты ложилась вся ответственность за проведение данного мероприятия, и военкоматы Мордовии достойно выполняли свою работу, внося вклад в победу в Гражданской войне.

*Председатель
мобилизационного отдела
1-й армии Восточного
фронта Ш. Н. Ибрагимов.
1918 г.*

*Chairman
of the Mobilization
Department of the
1st Army of the Eastern
Front Sh. N. Ibragimov.
1918*

*Удостоверение Ш. Н. Ибрагимова
Certificate of Sh. N. Ibragimov*

¹² ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 23. Л. 99.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 7. Л. 59.

¹⁶ Там же. Л. 325.

¹⁷ Там же. Д. 78. Л. 10.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бергман Г. Российская социалистическая армия. М.: Изд-во Всерос. центр. исполнит. к-та Советов Р, С., К. и К. депутатов, 1919. 40 с.
2. Захаркина А. Е., Фирстов И. И. Мордовия в годы трех народных революций. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1957. 332 с.
3. История военного комиссариата Московской области: в 2 кн. М.: Белые альвы, 2000. Кн. 1. 320 с.
4. Лычев Д. И. Штаты и структура волостных и уездных военкоматов Мордовии в 1918 — 1920 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1. С. 92 — 101. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st06.pdf>
5. О волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам: декрет Совета народных комиссаров, утвержд. ВЦИК Советов рабочих, солдат, крестьян и казачьих депутатов // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1918. № 31. Ст. 413.
6. Хуснутдинов И. Н. Социальные противоречия и радикальные настроения в британском обществе XVIII в. // Colloquium-journal. 2020. № 11 (63). Ч. 6. С. 19 — 23.
7. Nelson H. The dispatches and letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson. London: H. Colburn, 1845. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_dispatches_and_letters_of_Vice_Admiral_Lord_Viscount_Nelson_\(IA_dli.ministry.01735\).pdf](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_dispatches_and_letters_of_Vice_Admiral_Lord_Viscount_Nelson_(IA_dli.ministry.01735).pdf)

Информация об авторах:

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Дмитрий Игоревич Лычев, соискатель отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8318-193X>, mr.d.lychev@yandex.ru

Вклад авторов:

Гусева Т. М. — разработка концепции, научное ведение работы, критический анализ и научное редактирование текста;

Лычев Д. И. — сбор данных и анализ дел фондов ЦГА РМ, научной литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 27.02.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

Original article

MILITARY COMMISSARIATS BORN OF THE REVOLUTION

T. M. Guseva, D. I. Lychev✉

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉ mr.d.lychev@yandex.ru

Abstract

Nowadays, when Russia is in difficult conditions of civilizational confrontation, the study of the experience of military commissariats establishment is important and relevant. In this article, using the example of two uyezd military commissariats of the Simbirsk and Tambov Governorates, the historical aspects of the formation and activity of the new at that time bodies of military authorities in the conditions of the Civil War are considered. The main materials for the study were documents of the lower uyezd commissariats taken from the funds of the Central State Archive of the Republic of Mordovia. Using

comparative, statistical, causal and historical-systemic methods, the authors analyzed the activities of the Ardatovsky Uyezd Military Commissariat of the Simbirsk Governorate and the Temnikovsky Uyezd Military Commissariat of the Tambov Governorate. It is concluded that during the Civil War, military commissariats played an important role: in addition to mobilizing the population, employees of military authorities fought the theft, ensured order in the controlled territory, provided the army with provisions and horse-drawn transport, fought against desertion and evaders.

Keywords: the Civil War, Soviet power, military commissariat, mobilization, soldiers, deserters, Ardatovsky Uyezd Military Commissariat of the Simbirsk Governorate, Temnikovsky Uyezd Military Commissariat of the Tambov Governorate

Acknowledgments: the authors express their gratitude to the staff of the Central State Archive of the Republic of Mordovia for the materials provided for writing the article.

For citation: Guseva TM, Lychev DI. Military Commissariats born of the revolution. *Center and Periphery*. 2023;18(2):46—51. EDN DBMGTY

REFERENCES

1. Bergman G. Russian socialist army. Moscow;1919. (In Russ.)
2. Zakharkina AE, Firstov II. Mordovia during the years of three people's revolutions. Saransk;1957. (In Russ.)
3. History of the Military Commissariat of the Moscow region in 2 books. Moscow;2000:1. (In Russ.)
4. Lichev DI. Staff and structure of volost and uyezd Military Commissariats in Mordovia in 1918 — 1920. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):92—101. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st06.pdf> (In Russ.)
5. About volost, uyezd, governorate and okrug commissariats for military affairs. *Collection of laws and regulations of the workers and peasants government*. Moscow;1918;(31):413. (In Russ.)
6. Khusnutdinov IN. Social contradictions and radical moods in British society in the XVIII century. *Colloquium-journal*. 2020;(11-6):19—23. (In Russ.)
7. Nelson H. The dispatches and letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson. London; 1845. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_dispatches_and_letters_of_Vice_Admiral_Lord_Viscount_Nelson_\(IA_dli.ministry.01735\).pdf](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_dispatches_and_letters_of_Vice_Admiral_Lord_Viscount_Nelson_(IA_dli.ministry.01735).pdf) (In Eng.)

Information about the authors:

Tatyana M. Guseva, Principal Researcher — Head of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Dmitry I. Lychev, Competitor of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8318-193X>, mr.d.lychev@yandex.ru

Contribution of the authors:

Guseva T. M. — development of the concept, scientific work, critical analysis and scientific editing of the text;
Lychev D. I. — data collection and analysis of the files of the funds of the Central State Archive of the Republic of Mordovia, literature, writing the initial version of a scientific article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 21.04.2023.

УДК 94

EDN DCIVVL

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПОМОЩЬ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ТЫЛОВЫМ СЛУЖБАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К КУРСКОЙ БИТВЕ

Р. С. Байрамов¹ ✉, В. В. Коровин²

¹ Курская академия государственной и муниципальной службы,
г. Курск, Россия

² Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
✉ bayram1316@ya.ru

Аннотация

В преддверии 80-й годовщины окончания Курской битвы обобщение опыта тылового обеспечения войск Центрального фронта накануне и в ходе Курской битвы становится наиболее актуальным. Тыловые структуры фронта всецело обеспечивали войска необходимым материально-техническим имуществом как в подготовительный период, так и в ходе оборонительной и наступательной операций на северном фланге Курской дуги. Тыловое обеспечение войск сопровождалось решением ряда проблем. Одной из них стал дефицит рабочей силы на строительско-восстановительных работах в полосе обороны Центрального фронта. Для удовлетворения потребностей в трудовых ресурсах было принято решение о мобилизации местного населения на оборонно-строительные работы: строительство, восстановление и поддержание в рабочем состоянии оборонительных рубежей, дорог, железнодорожных путей, мостов и иной разрушенной инфраструктуры. Особое внимание было уделено также сбору трофейного вооружения, имущества и металлолома, в котором непосредственное участие принимали местные жители разного возраста, в том числе дети, обладавшие ценной информацией о нахождении оставленного противником имущества. Мероприятия по привлечению местного населения на помощь тыловым службам Центрального фронта имели крайне важное значение для организации полноценного функционирования как отдельных тыловых частей, так и тыла в целом. В условиях отсутствия необходимого объема трудовых ресурсов и ввиду несвоевременного прибытия тыловых частей на новое место дислокации в район Курской дуги на начальном этапе подготовки именно силами местного населения, насколько это представлялось возможным, осуществлялось тыловое обеспечение войск Центрального фронта.

Ключевые слова: Курская битва, Центральный фронт, местное население, восстановление дорог, строительство оборонительных рубежей

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-39-90001/20.

Для цитирования: Байрамов Р. С., Коровин В. В. Помощь местного населения тыловым службам Центрального фронта в период подготовки к Курской битве // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 52 — 57. EDN DCIVVL

Участие местного населения в работе тыловых служб Центрального фронта накануне Курской битвы неоднократно привлекало интерес исследователей. Раскрытие отдельных аспектов данной темы получило отражение в обобщающих трудах Н. Г. Кононова [5], А. И. Миренкова [7] и В. М. Плотникова [10]. В научных публикациях О. Н. Аргунова [1] и Н. Г. Кононова [6] более детально освещено участие местного населения в заготовке продовольствия для армии. Внимание авторов ряда работ привлекла деятельность гражданского населения по охране тыла Центрального фронта [8] и по оказанию помощи прибывавшим медицинским учреждениям в размещении и приеме раненых и больных накануне и в ходе Курской битвы [12]. Несмотря на значительное количество публикаций по заданной тематике, благодаря выявленным документальным материалам из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) и введению их в научный оборот появилась возможность раскрыть ранее неизвестные аспекты рассматриваемой проблемы.

Центральный фронт, образованный в феврале 1943 г., формировался на основе войск Донского фронта в соответствии с Директивой Ставки ВГК № 46056 от 5 февраля 1943 г. Весной 1943 г. войска фронта расположились на северном фланге Курской дуги, его тыловые части дислоцировались в районе Курска [11, с. 70]. Тыловые структуры фронта размещали в приспособляемых помещениях не только в областном центре, но и близлежащих населенных пунктах.

В соответствии с директивными указаниями Военного совета Центрального фронта, армий и органов региональной власти весной — летом 1943 г. местное население принимало активное участие в расчистке, восстановлении и строительстве автомобильных дорог и железнодорожных путей в полосе Центрального фронта, а также в возведении оборонительных сооружений во фронтовой полосе Брянского, Центрального, Воронежского фронтов и на прилегающих к ней тыловых территориях [3, с. 93].

Помощь местного населения была крайне важна для частей, прибывавших на освобожденную от немецкой оккупации территорию области. Жители Курска предоставляли для размещения воинов фронта свое жилье и снабжали их последними запасами хлеба. Благодаря их помощи в значительной степени решалась и транспортная проблема. На крестьянских подводах и санях перевозили военные грузы между населенными пунктами [4, с. 316 — 317].

Колхозницы Канашихинского сельского совета Курской области роют окопы по косогорю в полосе обороны Центрального фронта. 2 июля 1943 г. Фото В. Кинеловского. Российский государственный архив кинофотодокументов

Collective farmers of the Kanashikhinsky Village Council of the Kursk Region are digging trenches along a hillside in the defense zone of the Central Front. July 2, 1943. Photo by V. Kinelovsky. The Russian State Archive of Film and Photo Documents

Весной 1943 г. Управление оборонительного строительства (УОС) № 34 выполняло работы по сооружению оборонительных рубежей Центрального фронта. В тот период возникали серьезные трудности с мобилизацией населения. Так, вместо 3 500 чел. для Управления военно-строительных работ № 434, входившего в состав УОС № 34, было привлечено всего 1 050 чел. В результате среднесуточный выход на работы ограничивался всего 800 мобилизованными гражданами, что составляло около 23 % от установленной Военным советом Центрального фронта нормы¹. Однако уже к началу лета 1943 г. на работы по строительству оборонительных рубежей Центрального фронта было мобилизовано до 50 % учетного трудоспособного населения региона. Например, в Щигровском районе Курской области из 10 000 трудоспособных граждан удалось мобилизовать около 5 000 чел.² Решения о трудовой мобилизации граждан принимались и армейским командованием. Так, постановлением Военного совета 60-й армии предусматривалось из Льговского, Большесолдатского, Кореневского, Бесединского и других районов области привлечь на оборонное строительство 22 200 чел.³ По состоянию на 20 июня 1943 г. по Курской области из запланированных к мобилизации на оборонительные работы 105 100 чел. были привлечены 101 603 чел.⁴

¹ ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 201. Оп. 416. Д. 6. Л. 386 — 386 об.

² ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 13. Л. 310.

³ Там же. Л. 328.

⁴ ГАОПИКО (Государственный архив общественно-политической истории Курской области). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 12. Л. 26 — 26 об.

Возведение оборонительных рубежей на Центральном фронте производилось силами стройармейцев и мобилизованного населения, в отличие от мобилизованных на Брянском фронте, работавших в течение более продолжительных сроков, что способствовало повышению уровня производительности труда. Использование труда стройармейцев в определенной степени стабилизировало обстановку на строительстве рубежей Центрального фронта, однако недостаток транспорта все же снижал темпы выполняемых работ⁵.

Еще одним важным направлением деятельности, в реализации которого принимала участие значительная часть местных трудовых ресурсов, становились дорожные работы. В целях непрерывного поддержания в проезде состоянии дорог в тылу действующих частей Центрального фронта, для расчистки дорог от снега и устройства снегозащиты мобилизации подлежали все трудоспособное население и гужевой транспорт районов Курской и Орловской областей, расположенных западнее дороги Елец — Касторная. Мобилизованное население выходило на работы по расчистке дорог исключительно со своим инструментом и инвентарем в любое время суток по требованию военных начальников. Список дорог, подлежащих поддержанию в проезде состоянии, определялся военными советами армий фронта, а участки дорог распределялись между сельсоветами. Мобилизация населения производилась из расчета их места жительства, но на расстояние не дальше 10 км по обе стороны от дороги⁶. На местах проведения дорожных работ командный состав частей дорожной службы армий и фронта бывал крайне редко и работу местного населения не контролировал. В связи с этим население иногда выходило на участки без предварительного планирования, что в лучшем случае приводило к выполнению второстепенных незначительных работ⁷.

Следует отметить, что молодежь Курской области внесла неоценимый вклад в успех Красной армии как на фронтах, так и в тылу. На освобожденных территориях наблюдался небывалый подъем патриотизма, молодые люди всеми силами помогали восстанавливать разрушенную при отходе противника инфраструктуру. Значительная помощь была оказана в строительстве и восстановлении фронтовых дорог и мостов, а также оборонительных сооружений. Помощь молодого поколения часто находила отражение в периодической печати. Так, 18 апреля 1943 г. в газете «Курская правда» сообщалось, что льговские комсомольцы помогли саперам в восстановлении моста, который был крайне важен для армии: под-

возили к мосту лес и выполняли все черновые работы. Благодаря усилиям комсомольцев мост был восстановлен в кратчайшие сроки [2, с. 13].

Характеризуя участие молодежи Курской области в восстановлении прифронтовых коммуникаций, следует отметить, что в районе действий Центрального фронта находилось два участка дорог с твердым покрытием Елец — Ливны (70 км) и Курск — Тросна (84 км). С февраля по август 1943 г. в полосе Центрального и Воронежского фронтов силами местных жителей были восстановлены и построены 334 моста общей протяженностью 8 108 пог. м, проложено 475 км автогужевых дорог, на которых было возведено 352 моста [3, с. 93].

Однако не только молодежь принимала активное участие в оказании помощи войскам и тыловым частям Красной армии в период подготовки к Курской битве в полосе Центрального фронта. Крайне важные данные о расположении трофейного имущества предоставляли дети, особенно 10 — 13-летние подростки, отличавшиеся своей наблюдательностью. Они сообщали точные данные о его местонахождении. Для организации сбора трофейного имущества в населенных пунктах через местные органы власти предлагалось широко использовать гражданское население. Сбор и эвакуация трофеев, особенно боеприпасов,

Бригады районов Курской области получают инвентарь перед выходом на работы. Июнь 1943 г.

Личный архив В. Н. Замулина

Brigades of the districts of the Kursk Region receive equipment before going to work. June 1943.

Personal archive of V. N. Zamulin

признавались важнейшим мероприятием государственной важности⁸. С начальниками районных отделений милиции г. Курска проводились совещания по вопросам привлечения населения к сбору трофеев и металлолома и о порядке изъятия и сдачи трофейного имущества. При отходе противник часто бросал или прятал имущество и вооружение, которое не смог вывезти. В связи с этим особое внимание

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 73. Оп. 12109. Д. 4482. Л. 17 — 19.

⁶ Там же. Ф. 201. Оп. 415. Д. 7. Л. 45.

⁷ Там же. Оп. 435. Д. 10. Л. 58.

⁸ Там же. Ф. 226. Оп. 319. Д. 5. Л. 74.

*Строительство железной дороги
Старый Оскол — Ржава. Июнь 1943 г.
Государственный архив Курской области*

*Construction of the railroad Stary Oskol — Rzhava.
June 1943. The State Archive of the Kursk Region*

за 1 исправный шлем давали 3 руб., за 10 шлемов — 40, за 50 шлемов — 250, за 100 шлемов — 600 руб. и за каждый шлем свыше 100 шт. — по 6 руб. За шлемы немецких войск выплаты были на 25 % меньше [9, с. 13 — 14].

Таким образом, местное население с первых дней пребывания войск Центрального фронта в полосе обороны на территории Курской области оказывало непосильную помощь в размещении бойцов и всецело помогало с продуктами питания, часто отдавая последний кусок хлеба. В период усиленной подготовки к боям на северном фланге Курской дуги гражданское население принимало непосредственное участие в строительстве оборонительных рубежей, в восстановлении дорог и иной инфраструктуры, разрушенной противником при отступлении. В данных мероприятиях значительную роль сыграли молодежь и дети. Особенно отличившихся местных жителей Военный совет Центрального фронта поощрял. Поддержка жителями Курска и области войск Красной армии обеспечила своевременное решение задач по организации глубокоэшелонированной обороны, что в итоге позволило выдержать натиск вражеского наступления в июле 1943 г., а в последующем перейти в решительное контрнаступление по всей линии занимаемого фронта.

уделялось разведке, а также учету и организации сбора боеприпасов, металлолома и другого имущества в районе железнодорожных узлов⁹. За находку стальных шлемов советского производства местное население вознаграждалось денежными выплатами:

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аргунов О. Н. Курская деревня в дни подготовки и проведения сражения на Курской дуге // События и люди в документах курских архивов: сб. ст. Курск: ИП Афанасьева Е. А., 2017. Вып. 16. С. 4 — 19.
2. Березовская Е. Б. Трудовой подвиг Курской молодежи в годы Великой Отечественной войны // Война и судьбы молодежи: опыт осмысления и проблемы сохранения исторической памяти: сб. науч. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отечественной войны. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2021. С. 12 — 16.
3. Величко А. В., Головин Е. А., Коровин В. В. Участие молодежи в ремонтно-восстановительных и оборонно-строительных работах на территории Курской области (1943 — 1944 гг.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (284). С. 92 — 95. URL: http://izvestia.vspu.ac.ru/izvestia_2019_v284_N3.html
4. Кардашов В. И. Рокоссовский. М.: Молодая Гвардия, 1980. 446 с.
5. Кононов Н. Г. Курская деревня в годы великих испытаний 1941 — 1945 гг. Курск: Мечта, 2015. 616 с.
6. Кононов Н. Г. О трудовом подвиге рабочих пищевой промышленности Курской области накануне и в период Курской битвы // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию победы в Курской битве. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 176 — 184.
7. Миренков А. И. Военно-экономический фактор в Сталинградском сражении и Курской битве. М.: РИЦ МО РФ, 2005. 352 с.
8. Охрана тыла советских войск органами военной контрразведки «СМЕРШ», Народным комиссариатом государственной безопасности и истребительными батальонами НКВД Курской области в период Курской битвы / А. Р. Бормотова [и др.] // Ученые записки: электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. 2012. № 1 (21). С. 113 — 120. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/23>
9. Памятка по сбору трофейного вооружения и имущества. М.: Воен. изд-во Народ. комиссариата обороны, 1943. 16 с.
10. Плотников В. М. Роль тыла в победе на Курской дуге. Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1969. 236 с.
11. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-3): Ставка ВГК: док. и материалы. 1943 год. М.: Терра, 1999. 360 с.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 354. Д. 9. Л. 209 — 210.

12. Яценко К. В., Родионова Е. Н., Михайлова А. В., Герасимов Г. В. Деятельность партийно-государственных структур и населения Курской области по оказанию помощи раненым накануне и в период битвы на Курской дуге // Ученые записки: электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. 2010. № 4 (16). С. 73 — 81. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/17>

Информация об авторах:

Руслан Сагифович Байрамов, преподаватель кафедры конституционного и гражданского права Курской академии государственной и муниципальной службы (305044, Россия, г. Курск, ул. Станционная, д. 9), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0210-5773>, bayram1316@ya.ru

Владимир Викторович Коровин, профессор кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8353-526X>, Researcher ID: N-6673-2017, Scopus ID: 55975918700, vlavikor@yandex.ru

Вклад авторов:

Байрамов Р. С. — анализ историографии и архивных документов, написание первоначального варианта статьи;
Коровин В. В. — критический анализ и научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

Original article

ASSISTANCE OF THE LOCAL POPULATION TO THE REAR SERVICES OF THE CENTRAL FRONT DURING THE PREPARATION FOR THE BATTLE OF KURSK

R. S. Bayramov¹ ✉, V. V. Korovin²

¹ Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia

² Southwest State University, Kursk, Russia

✉ bayram1316@ya.ru

Abstract

Before the 80th anniversary of the end of the Battle of Kursk, the generalization of the experience of logistical support for the troops of the Central Front on the eve and during the Battle of Kursk becomes the most relevant. The rear structures of the front fully provided the troops with the necessary material and technical equipment both in the preparatory period and in the course of defensive and offensive operations on the northern face of the Kursk Bulge. The logistical support of the troops was accompanied with the solution of a number of problems. One of them was the labor shortage for construction and restoration work in the defense zone of the Central Front. In order to meet the needs for labor resources, it was decided to mobilize the local population for defense construction work: construction, restoration and maintenance of defensive lines, roads, railways, bridges and other destroyed infrastructure. Special attention was also paid to the collection of captured weapons, property and scrap metal, in which local residents of different ages, including children, who had valuable information about the location of the property left by the enemy, were directly involved. Measures to attract the local population to help the rear services of the Central Front were extremely important for the organization of the full functioning of both individual rear units and the rear as a whole. In the absence of the necessary volume of labor resources and due to the untimely arrival of rear units at a new location in the Kursk Bulge area, at the initial stage of preparation, it was the forces of the local population, as far as possible, that provided logistical support of troops of the Central Front.

Keywords: the Battle of Kursk, Central Front, local population, restoration of roads, construction of defensive lines

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-39-90001/20.

For citation: Bayramov RS, Korovin VV. Assistance of the local population to the rear services of the Central front during the preparation for the Battle of Kursk. *Center and Periphery*. 2023;18(2):52—57. EDN DCIVVL

REFERENCES

1. Argunov ON. Kursk village during the preparation and conduct of the battle on the Kursk Bulge. *Events and people in the documents of the Kursk archives*. Collection of articles. Kursk;2017;(16):4—19. (In Russ.)
2. Berezovskaya EB. The labor feat of the Kursk youth during the Great Patriotic War. *War and the fate of youth: the experience of understanding and the problems of preserving historical memory*. Proceedings. Kursk;2021:12—16. (In Russ.)
3. Velichko AV, Golovin EA, Korovin VV. Youth participation in restoration and defence construction works on the territory of Kursk region (1943 — 1944). *Izvestiya Voronezh State Pedagogical University*. 2019;(3):92—95. URL: http://izvestia.vspu.ac.ru/izvestia_2019_v284_N3.html (In Russ.)
4. Kardashov VI. Rokossovsky. Moscow;1980. (In Russ.)
5. Kononov NG. Kursk village in the years of great trials 1941 — 1945. Kursk;2015. (In Russ.)
6. Kononov NG. On the labor feat of food industry workers of the Kursk region on the eve and during the Battle of Kursk. *History of the Battle of Kursk: problems and prospects for research and preservation of memory*. Proceedings. Kursk;2018:176—184. (In Russ.)
7. Mirenkov AI. The military economic factor in the Battle of Stalingrad and the Battle of Kursk. Moscow;2005. (In Russ.)
8. Bormotova AR [et al.]. Protection of the rear of the Soviet troops by the SMERSH military counterintelligence agencies, the People's Commissariat of State Security and the fighter battalions of the NKVD of the Kursk region during the Battle of Kursk. *Scientific notes*. 2012;(1):113—120. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/23> (In Russ.)
9. Memo on the collection of captured weapons and property. Moscow;1943. (In Russ.)
10. Plotnikov VM. The role of the rear in the victory at the Kursk Bulge. Kharkov;1969. (In Russ.)
11. Russian archive: Great Patriotic. Vol. 16(5-3): Headquarters of the Supreme High Command: documents and materials. 1943. Moscow;1999. (In Russ.)
12. Yatsenko KV, Rodionova EN, Mikhailova AV, Gerasimov GV. Activities of party and state structures and the population of the Kursk region to provide assistance to the wounded on the eve and during the Battle of Kursk. *Scientific notes*. 2010;(4):73—81. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/17> (In Russ.)

Information about the authors:

Ruslan S. Bayramov, Lecturer of Department of Constitutional and Civil Law of the Kursk Academy of State and Municipal Service (9 Stantsionnaya Str., Kursk 305044, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0210-5773>, bayram1316@ya.ru

Vladimir V. Korovin, Professor of Department of Constitutional Law of the Southwest State University (94 50 let Oktyabrya Str., Kursk 305040, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8353-526X>, vlavikor@yandex.ru

Contribution of the authors:

Bayramov R. S. — analysis of historiography and archival documents, writing the original version of the article;
Korovin V. V. — critical analysis and scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.

«РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТОИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЗАМЕТНО ПОКОЛЕБАЛИСЬ...»

Религиозная ситуация в первой половине 1920-х гг. по данным госинформсводок Чувашского областного отдела ОГПУ

Часть 2*

Ф. Н. Козлов

Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия
fedor1977@yandex.ru

Аннотация

Государственные информационные бюллетени ВЧК и заменившие их государственные информационные сводки ОГПУ — одни из важных источников по истории государственно-церковных отношений в 1920-е гг. Сложный период становления молодого Советского государства был и самым напряженным в формировании новой конфессиональной политики в стране. Публикуемые в статье выдержки из документов не только отражают общую картину взаимоотношений властных институтов и духовенства, но и сообщают подробности (детали событий, имена и фамилии участников и т. п.), позволяя реконструировать религиозную жизнь как по вертикали, так и по горизонтали. Ключевой характеристикой данного комплекса следует считать высокую степень его достоверности: сведения предназначались не для публичного распространения, а для информирования узкого круга лиц. В подборке представлены фрагменты из информационных бюллетеней и информационных сводок, позволяющие описать ситуацию первой половины 1920-х гг. на примере Чувашской АО/АССР — одного из национальных образований Поволжья, особенностью которого следует считать численное преобладание титульной нации. Значительное внимание со стороны государственных органов уделялось анализу внутрицерковной жизни: формирование и взаимодействие различных религиозных течений и группировок, проявление амбиций отдельных церковных деятелей и их влияние на массы, распространение основанных на религиозной подоплеке слухов и т. п., причем акцент делался и на выявлении межнационального антагонизма среди духовенства, его воздействия на верующих и возможности использования как средства антирелигиозной работы.

Ключевые слова: Чувашская АО, Чувашская АССР, госинформсводки ОГПУ, духовенство, обновленчество, тихоновщина, автокефалисты, епископ Герман (Кокель), архиепископ Тимофей (Зайков)

Для цитирования: Козлов Ф. Н. «Религиозные устои за последнее время заметно поколебались...»: Религиозная ситуация в первой половине 1920-х гг. по данным госинформсводок Чувашского областного отдела ОГПУ. Ч. 2 // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 58 — 64. EDN EJBLMG

* Окончание. Начало в № 1, 2023 г.

№ 20
Информсводка № 889/с Чувашского отдела ОГПУ
о политическом и экономическом состоянии
Чувашской автономной области¹
за время с 16 апреля по 1 мая 1925 г.

9 мая 1925 г.

*Сов. секретно. С фельдъегерем
 Москва в информотдел ОГПУ.*

*Копии: Татарскому отделу, Нижегородскому
 отделу, Ульяновскому ГО, Марийскому
 облотделу, ОО ОГПУ по Приво,
 Предисполкома тов. Илларионову
 и ответ. секретарю обкома РКП(б) АЧО
 тов. Томасову*

Пьянство

В последнее время среди населения всех уездов ЧССР отмечено усиленное пьянство и варка самогона, особенно это бросалось в период праздника Пасхи. Такое охватывало не только крестьянство, но и часть представителей низовых советских аппаратов и партийных организаций. После праздника Пасхи явление это заметно упало, но все же варка самогонки и пьянство среди населения продолжают иметь место.

Начальник отдела ОГПУ Автономной
 Чувашской Советской Социалистической
 Республики (Марсельский)

Врид. уполномоченного по информации (Читнаев)

Верно: Врид. уполномоченного
 по информации Читнаев

*ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 169.
 Машинопись. Заверенная копия.*

№ 21

Информсводка № 1169/с Чувашского
областного отдела ОГПУ
о политическом и экономическом состоянии
Чувашской автономной области
по состоянию на 20 июня 1925 г.

24 июня 1925 г.

*Сов. секретно. С фельдъегерем
 Москва в информотдел ОГПУ.*

*Копии: Татарскому отделу, Нижегородскому ГО,
 Ульяновскому ГО, Марийскому облотделу,
 ОО ОГПУ по Приво,
 Предчувашисполкома тов. Илларионову
 и ответ. секретарю обкома РКП(б) АЧО
 тов. Томасову*

Контррево[люционная] агитация церковников

Духовенство в деле вовлечения широких слоев крестьянства в религиозное верование и посещение церквей

прибегает к контрреволюционной агитации и запугиванию этим темных масс. За последнее время выявлен ряд случаев выездов церковников по своим приходам с целью распространения церковной агитации. Так, 31 мая один из церковников (церковный попечитель), объезжая (как он выражался, по церковным делам) селения своего прихода, вел среди крестьянства агитацию о том, что скоро обязательно будет война, что во Франции и других западноевропейских странах идет усиленная подготовка эмигрантов. Они думают выступить против Советской России при поддержке иностранных капиталистических держав. Что Советской России никогда не устоять против них. Неизбежен крах СССР. Он сам (этот церковный попечитель) в 1924 г. был совработником и поддерживал советскую власть, но что теперь раскаялся в своих грехах и стал поддерживать православие. Мы, крестьяне, в целях спасения своей жизни все должны верить в Бога и посещать церковь, ибо неверующим нет спасения, их будут беспощадно убивать, помилованы будут только верующие в Бога и посещающие храм его.

Начальник Чувашского отдела ОГПУ (Марсельский)

Врид. уполномоченного
 по информации (Закамский)
 Верно: пом. уполномоченного
 по информации Читнаев

*ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 57 — 58.
 Машинопись. Заверенная копия.*

№ 22

Информсводка № 1287/с Чувашского
областного отдела ОГПУ
о политическом и экономическом состоянии
Чувашской автономной области
по состоянию на 10 июля 1925 г.

13 июля 1925 г.

*Сов. секретно. С фельдъегерем
 Москва в информотдел ОГПУ.*

*Копии: Татарскому отделу, Нижегородскому ГО,
 Ульяновскому ГО, Марийскому облотделу,
 ОО ОГПУ по Приво, Предобисполкома
 тов. Илларионову и ответ. секретарю обкома
 РКП(б) АЧО тов. Томасову*

Крестьянство

Политическое состояние деревни

В с. Ишаки Янгильдинской волости Чебоксарского уезда врач совбольницы Афанасьев по договору церковного совета Сретенской церкви с волисполкомом обязался произвести работы по обеззараживанию колодца при какой-то «святой иконе»² и поставить изолятор для больных. Такое церковным советом при поддержке волисполкома не производится, на врача же Афанасьева

¹ Так в документах № 20 — 22. Декретом ВЦИК от 21 апреля 1925 г. Чувашская автономная область была преобразована в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

² В с. Ишаки находилась икона Николая Чудотворца, чтимая чувашским населением как универсальное средство от всех болезней. На поклонение к иконе с дореволюционного времени съезжались чуваша не только окрестных волостей, но и из Приуралья и Сибири. В связи с этим с. Ишаки являлось очагом и рассадником заразных болезней. Однако до 1917 г. постройка больницы могла быть принята как акт недоверия к целительным силам «чудотворной и всеисцеляющей» иконы. Гражданская война и начавшийся в Поволжье голод отодвинули вопрос о строительстве больницы на задний план. В 1922 г. в с. Ишаки прибыл на работу врач И. А. Афанасьев, который сумел убедить церковный совет направить часть доходов на культурные цели, в том числе на строительство больницы. Облисполком, зная о деятельности И. А. Афанасьева, встал на сторону врача, когда появились обвинения в том, что И. А. Афанасьев якобы состоит в церковном совете (ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 90. Л. 228 — 230).

ведется систематическая травля посредством агитации среди населения о несоответствии его своему назначению и отбираются приговора сходов.

Членами ВИКа — Арбатовым и священником Ишатовской церкви — при содействии церковного совета нанимаются агитаторы для агитации против врача Афанасьева, как например: в мае Арбатов и поп Степанов на лошади последнего специально приезжали к гр[аждани]ну хутора с[ельско]х[озяйственной] трудартели («Красная Звезда») Семену Григорьевичу Степанову и просили его вести указанную агитацию по 5 — 6 деревням волости, обещав последнему вознаграждение от имени председателя ВИКа т. Андреева (члена РКП(б)).

П. п.: врид. наччувашотдела ОГПУ (Скворцов)
Пом. уполномоченного по информации (Читнаев)
С подлинным верно: пом. уполномоченного
[по информации] Читнаев

ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 91.
Машинопись. Заверенная копия.

№ 23

Информсводка № 1411/с Чувашского областного отдела ОГПУ о политическом и экономическом состоянии Чувашской АССР по состоянию на 30 июля 1925 г.

29 июля 1925 г.

9 экз. Сов. секретно. С фельдъегерем
Москва в информотдел ОГПУ.

Копии: Татотделу ОГПУ, Нижгуботделу ОГПУ,
Ульяновскому ГО, Мароблотделу ОГПУ, ДТООГПУ,
ОО ОГПУ по Приво,
Предисполкома АЧССР тов. Илларионову
и секретарю Чувашобкома тов. Томасову

Ненормальности и злоупотребления в низовых соваппаратах

Председатель сельсовета д. Шоля Красночетаевской волости заставляет сельских исполнителей собирать для поа яйца, и он же на сельском собрании настоял о выделении в пользу поа луговых угодий.

Секретарь Красночетаевского сельсовета той же волости Ядринского уезда дал распоряжение сельским исполнителям, чтобы к шествию с иконами были очищены улицы.

Духовенство

В настоящее время среди духовенства Чувашской Республики имеются три течения: 1) тихоновцы; 2) обновленцы; 3) «Союз самодовлеющих общин».

Тихоновцы

В среде самих тихоновцев за последнее время начинается некоторый раскол, главным образом на личности епископа Германа. Последний якобы имеет несколько темное прошлое. Частично это и используется и обновленцами в целях скомпрометирования личности Германа. Уполномоченный епископа Германа Турхан находится в настоящее время во вражде с Германом, так называемый управляющий канцелярией епископа Германа священник Максимов также недоволен действиями Германа. Поступающие в канцелярию епископа Германа деньги от религиозных обществ Герман полностью забирает себе, а

своим приверженцам ничего не выделяет. На этой почве и началась вражда в руководящем составе тихоновцев.

Обновленцы

Большой спаянности и в среде руководителей обновленчества не замечается. Архиепископ Тимофей, руководитель обновленческого течения, что называется, «опустил руки» и бездействует, т. к. стал отходить к третьему течению — «Союзу самодовлеющих общин». На этой почве епископ Тимофей как личность не стал пользоваться авторитетом, поэтому группа активных обновленцев начинает за последнее время ориентироваться на епископа Даниила (обновленца), каковой пользуется большим авторитетом и предполагается провести управляющим Чувашской епархией.

«Союз самодовлеющих общин»

Обновленцы за последнее время более всего беспокоятся деятельностью «Союза самодовлеющих общин». Этот союз районом своей деятельности имеет главным образом Ядринский уезд. Объединяются в союз большинство русского духовенства, среди союза есть тенденция отхода к Казанской епархии. Это последнее главным образом и беспокоит обновленцев. Всего в союз входят более 40 религиозных обществ, есть и желающие вступить вновь.

Врид. наччувашотдела ОГПУ (Скворцов)
Врио. уполномоченного по информации (Читнаев)
С подлинным верно: врио. уполномоченного
по информации Читнаев

ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 77, 81 — 82.
Машинопись. Заверенная копия.

№ 24

Информсводка № 1567/с Чувашского отдела ОГПУ о политическом и экономическом состоянии Чувашской Автономной СС Республики с 1 по 15 августа 1925 г.

17 августа 1925 г.

10 экз. Сов. секретно. С фельдъегерем
Москва в информотдел ОГПУ.

Копии: Татотделу ОГПУ, Нижгуботделу ОГПУ,
Ульяновскому ГО,
Мароблотделу, ДТООГПУ, ОО ОГПУ Приво,
Предисполкома АЧССР тов. Илларионову
и секретарю Чувашобкома РКП(б) тов. Томасову

Влияние религии на настроение масс

Ухудшение настроения крестьянских масс было заметно с самого начала засухи. В связи с отсутствием дождей часть крестьянства, подстрекаемая духовенством и кулацкими элементами деревни, виновниками в бездожде считала коммунистов, т. к. последние не верят в Бога, почему Бог наказывает всех, не давая дождя (отмечено в Ядринском уезде).

Насколько религиозный предрассудок действует на настроение масс, видно из происшедшего в отчетном периоде следующего характерного случая:

В местный административный отдел исполкома в часы занятий явилась группа женщин, состоящая из 4 человек (одна из них духовного звания) и стала просить о возвращении им взятой из ликвидированного Чебок-

сарского мужского монастыря³ в музей деревянную куклу (образ Николая-угодника, чтимую окружающим населением как чудотворную икону).

Ввиду отказа им в выдаче этой куклы админотделом на следующий день явилась толпа приблизительно в 75 человек, преимущественно крестьяне-женщины, но были и дети, и несколько человек стариков, которые стали требовать выдачи им этой куклы. Из толпы были выкрики: «Выдайте нам Николая-угодника, мы голодные, погибаем без дождя и хлеба. Он нам снится во сне и говорит, что если мы его освободим, то он даст нам и дождя, и хлеба». Как раз в этот момент начал накрапывать дождь, и админотделу легко удалось уговорить толпу. Тенденция со стороны крестьян обвинить партийцев в отсутствии дождя наблюдалась также и в Чебоксарском уезде ([в] Татаркасинск[ой] вол[ости]). Там же во время засухи участились случаи хождения с иконами по полям.

П. п.: врид. наччувашотдела ОГПУ (Скворцов)
Врио. уполномоченного по информации (Читнаев)
С подлинным верно: Читнаев

*ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 107 — 108.
Машинопись. Заверенная копия.*

№ 25

Информсводка № 1693/с Чувашского отдела ОГПУ о политическом и экономическом состоянии Чувашской Автономной СС Республики с 16 по 31 августа 1925 г.

*1 сентября 1925 г.
5 экз. Сов. секретно. С фельдъегерем
Москва в информотдел ОГПУ.
Копии: Секретарю Чувашобкома РКП(б),
Предисполкома АЧССР
и начальнику ДТО ОГПУ ст. Казань*

Религия и крестьянство

На почве закрытия в г. Цивильске женского монастыря⁴ среди населения замечено выражение массового недовольства верующих города и монахинь. В результате на столбе вблизи лежащей к г. Цивильску деревни обнаружена бумажка с сообщением о том, что 20 июля Цивильск будет гореть. Угроза совершена не была. Монахини также начали было распространять агитацию среди верующих масс деревень в том, что «Божья Мать всех отступников накажет». И случилось так, что в д. Табанары (наход[ится] вблизи города), где население не принимало иконы для хождения по полям, грозю сожгло несколько дворов. Монахини воспользовались

этим и приписывали факт как наказание от Божьей Матери за отступничество.

Врид. наччувашотдела ОГПУ (Скворцов)
Врио. уполномоченного по информации (Читнаев)
Верно: Читнаев

*ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 113 — 114.
Машинопись. Заверенная копия.*

№ 26

Информсводка № 1824/с Чувашского отдела ОГПУ о политическом и экономическом состоянии Чувашской Автономной СС Республики с 1 по 15 сентября 1925 г.

*15 сентября 1925 г.
5 экз. Сов. секретно. С фельдъегерем
Москва в информотдел ОГПУ.
Копии: секретарю Чувашобкома РКП(б),
Предисполкома АЧССР
и начальнику ДТО ОГПУ ст. Казань*

Недовольство населения по адресу совработников

В Чебоксарском уезде со стороны отдельных крестьян близлежащих к городу деревень, а также и части мещан г. Чебоксары было выражено недоверие к соввласти и недовольство по адресу совработников и партийцев. По их словам, при прежнем (царском) правительстве цены на все были низки, и всего полно было, а теперь все дорого и купить негде, коммунисты кричали о том, что после революции будет легче жить, а вышло наоборот. Следовательно, дескать, соввласть не в состоянии управлять страной. Говорили, что будет народная власть, а сами закрывают и ломают церкви. Раньше в учреждениях обходились вежливо, а теперь сидят чувашки и держат себя губернаторами (относительно церквей недовольство отмечалось и до сих пор в связи с переделкой и передачей двух церквей под клуб и Центрархив и изъятием одной из икон в музей. Об этом отмечено в сводках за № 1567/с и 1693/с⁵).

Религия и крестьянство

Население прихода Ачакасы Цив[ильского] уезда на собранные как добровольное пожертвование деньги в сумме 2 000 рублей отремонтировали церковь. Аналогичный случай был и в д. Тоганашево Чебоксарского уезда.

Гражданин д. Хыркасы Чебоксарского уезда торговец Яков Матвеев взялся за свой счет как пожертвование отремонтировать церковь в своем приходе. Таким образом, видно, что крестьянство все еще поддерживает цер-

³ Чебоксарский Свято-Троицкий мужской монастырь был основан в 1566 г. в миссионерских целях — для проповеди православия среди языческих народов Поволжья. В октябре 1924 г. он был закрыт (его строения использовались под комсомольский и пионерский клубы), в 1993 г. восстановлен.

⁴ Цивильский Тихвинский Богородицкий женский монастырь основан в 1675 г. как Цивильский Вознесенский мужской монастырь. 30 декабря 1870 г. указом Святейшего синода он был преобразован в женский общежительный монастырь во имя Божией Матери Тихвинской. В июле 1925 г. Цивильский уисполком принял решение о выселении монахинь и передаче зданий монастыря уездному отделению народного образования под размещение культурно-просветительных учреждений. В том же месяце началась очистка каменного храма, был разобран иконостас, на ценные предметы составлена опись. В 1997 г. строения монастыря были возвращены Чебоксарской и Чувашской епархии.

⁵ Документы № 24 и 25.

ковь, несмотря на то, что в деревнях масса школ еще не отремонтированных.

За начувашотдела ОГПУ (Скворцов)
Врио. уполномоченного по информации (Читнаев)
С подлинным верно: временно уполномоченный
по информации Читнаев

ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 119 — 121.
Машинопись. Заверенная копия.

№ 27

Информсводка № 2114/с Чувашского отдела ОГПУ о политическом и экономическом состоянии Чувашской Автономной СС Республики с 1 по 15 октября 1925 г.

Не позднее 21 октября 1925 г.⁶
4 экз. Сов. секретно. С фельдъегерем
Москва в информотдел ОГПУ.

Копии: ответственному секретарю Чувашского
обкома РКП(б), Председателю Чувашисполкома

Ненормальности в школах

Учительница Чатоккасинской⁷ школы (Убеевской волости) Волкова Евдокия, 52 лет, до крайности религиозная, придерживается старого метода воспитания детей. Так, например, она у учеников проверяет кресты и одного мальчика ударила кулаком за то, что у него не оказалось креста на шее (данные ИНФАГО⁸).

П. п.: начувашотдела ОГПУ (Марсельский)
Уполномоченный по информации (Скворцов)
Верно: уполномоченный по информации и регистрации
Скворцов

ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 130.
Машинопись. Заверенная копия.

№ 28

Информсводка 2396/с Чувашского отдела ОГПУ о политэкономическом состоянии Чувашской Республики⁹ с 1 по 15 ноября 1925 г.

16 ноября 1925 г.
5 экз. Сов. секретно. С фельдъегерем
Москва в информотдел ОГПУ.

Копии: ответственному секретарю
обкома РКП(б) и Председателю
исполкома АЧССР

Отношение крестьян к с/х налогу

В Ядринском уезде зарегистрирован один случай отказа от уплаты сельхозналога: евангелисты (Чувашско]-Сорминская] вол[ость]) отказались от принятия

окладных листов. Подробных сведений об этом пока не имеется. Меры к выяснению приняты (данные ИНФАГО и НКФ¹⁰).

Духовенство

Наличие группировок

В пределах республики в данное время существуют три группы: тихоновцы, обновленческая и приверженцы «Союза самодовлеющих общин».

Характеристика группировок

Тихоновская группа руководится в данное время попом с. Ибresi Максимовым (из чуваш); обновленческая — епископами Тимофеем и Даниилом (оба из чуваш) и Чувашским епарх[иальным] управлением; «Союз самодовлеющих общин» — протоиереем Ядринского уезда Венедиктовым (русский).

Во всех трех группировках имеются попы русской и чувашской национальности.

Взаимоотношения групп, настроение духовенства и связь его с духовенств[вом] других районов

Вследствие ареста бывшего руководителя тихоновской группы, обвиненного по ст[атьям] 73, 122, 123 и 219 У[головного] к[одекса], епископа Германа, среди духовенства тихоновского течения отмечается пассивное настроение. Некоторые из них переходят к обновленцам и «Союзу самодовлеющих общин», а другие же, из более реакционных церковников, обвиняя в отдаче под суд Германа обновленцев, организуют против них травлю: епископ Тимофей (см. выше) получил несколько анонимных записок от тихоновцев с угрозой в его убийстве. Руководитель тихоновской группы Максимов имеет связь с тихоновским духовенством Буинского кантона Татарской республики, с которым предполагает объединиться, а также с московскими церковниками Иосифом и Виссарионом¹¹, от которых получает указания о дальнейшей деятельности по усилению тихоновщины. Отношение к «Союзу самодовлеющих общин» как со стороны обновленцев, так и тихоновцев враждебное, т. к. считают деятельность его подрывающей устои религии вообще.

Антисоветская деятельность духовенства

Антисоветской деятельности духовенства в отчетном полумесяце не установлено, кроме распространения тихоновскими священниками слухов о предстоящей войне СССР с капиталистическими странами, что отмечалось во всех районах республики.

Оживление сектантства

В результате внутренней церковной борьбы часть верующих начинает разочаровываться в церкви и отходить к сектантству, в связи с чем среди последних заметно оживление. В республике имеются секты: еванге-

⁶ Датируется по сопроводительному письму.

⁷ Так в документе. Населенного пункта под таким названием на территории Чувашии не существовало. Возможно, «Чатоккаси» — это неточная передача чувашского названия д. Чадукасы Чебаевской волости Цивильского уезда (ныне — Красноармейский район Чувашской Республики).

⁸ ИНФАГО — информационно-агентурный отдел.

⁹ Так в документе.

¹⁰ НКФ — Народный комиссариат финансов.

¹¹ Вероятно, речь идет о митрополите Ленинградском Иосифе (Петровых) и епископе Симбирском (Ульяновском) Виссарионе (Зорине).

листов, хлыстовцев¹², молокан¹³, субботников¹⁴ и других течений (данные СО¹⁵ и ИНФАГО).

Зам. наччувашотдела ОГПУ (Скворцов)
За уполномоченного по информации Зарин

ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 89. Л. 182 — 184.
Машинопись. Копия.

№ 29

Информсводка № 2764/с Чувашского отдела ОГПУ о политэкономическом состоянии Чувашской Республики¹⁶ за время с 1 по 16 декабря 1925 г.

19 декабря 1925 г.

6 экз. Сов. секретно. С фельдъегерем
Москва в информотдел ОГПУ.

Информация об авторе:

Федор Николаевич Козлов, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (428000, Россия, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 38), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1411-6429>, fedor1977@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 22.01.2023; принята к публикации 27.01.2023.

¹² Хлысты, или хлыстовщина (христоверы, или христовщина) — одна из старых религиозных сект, возникшая в крестьянской среде в России в середине XVII в., в правление царя Алексея Михайловича, но первые документальные данные относятся лишь к 1716 г. В XVIII в. получила широкое распространение в центральной и северо-западной части страны, особенно в Тамбовской губернии. Идеология хлыстовщины в области религиозных верований не шла далее примитивных воззрений крестьянской религии, характеризовалась мистицизмом и фанатическим аскетизмом. На территории Чувашии многочисленные группы хлыстов создавались в первой половине XIX в. На 1 января 1912 г. в Казанской губернии приверженцев христоверия, по официальной статистике, насчитывалось 76 чел., а в Симбирской губернии — более 300 чел., из них 125 чел. в Алатырском уезде (Браславский Л. Ю. Религиозные и оккультные течения в Чувашии. Чебоксары, 2000. С. 73 — 78).

¹³ Молокане — одна из разновидностей духовных христиан — религиозная секта в России. Сложилась в конце XVIII в. в Тамбовской губернии и распространилась на ряд других районов страны. Молокане отрицали церковь, пост, иконы и богослужебные обряды православия. Молоканство — одна из форм антицерковного движения крестьян. На территории Чувашии молоканские группы были обнаружены в 1830 — 50-е гг. в ряде сел Алатырского уезда. В 1923 г. в списке для регистрации религиозных обществ упоминается о наличии в Алатырском уезде небольшой группы молокан: 5 — 6 чел. в г. Алатыре и 156 молокан-«воскресников» в с. Кабаеве (Браславский Л. Ю. Указ. соч. С. 97 — 98; Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД... М., 2000. Т. 1. С. 780).

¹⁴ Субботники — иудействующее движение, зародившееся среди русских в конце XVIII в., последователи которого соблюдают субботу, совершают обрезание и другие предписания иудаизма. Указом 1825 г. «О мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием субботников» предписывалось высылать из мест распространения секты всех евреев без исключения, поскольку на последних возлагалась ответственность за «совращение» православных в иудаизм. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. положил конец всем законам, направленным против субботников. Однако администрация, часто смешивая их с евреями, применяла к ним ограничения, и Министерство внутренних дел было вынуждено в циркулярах от 1908 и 1909 гг. разъяснить, что иудействующие имеют одинаковые права с коренным населением. К началу XX в. общины субботников существовали в 30 губерниях Российской империи и насчитывали десятки тысяч человек.

¹⁵ СО — секретный отдел.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ Антихрист — противник Иисуса Христа, который якобы явится перед концом света и возглавит борьбу против Христа, но в конце концов будет побежден.

¹⁸ В приложении к информсводке Чувашского отдела ОГПУ давалась более конкретная информация: «Ядринский уезд. Чуваш[ско]-Сорминская волость. В д. Писеп имеется группа евангелистов в 25 человек (преимущественно из чуваш), каковая ведет антисоветскую агитацию на сельских сходах. Один из указанной группы, Григорий Иванов, среди населения ведет следующую пропаганду: «Ленин был не человек, а Антихрист, последователи его — тоже принявшие печать Антихриста, у них у каждого в кармане имеются документы о состоянии их в партии Антихриста, что сказанные в Евангелии слова „Антихрист будет прикладывать на лоб печать“ имеют загадочный смысл». Группа отказывалась от уплаты сельхозналога, выступают против надела землею женщин, объясняя это тем, что Бог не велел им давать землю. Стараются умалять значение советских денег. Выдачу и получение денег в своих хозяйственных операциях производят через вторые руки, объясняя это тем, что деньги эти советские, а они, евангелисты, признают только царские деньги с двуглавым орлом. Он, царь, им дал землю, и его избрал сам Бог. Означенная группа мешает в работе сельсовета и общества» (ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 35. Л. 100).

Копии: ответственному секретарю обкома РКП(б),
Председателю Центрального исполнительного
комитета и прокурору АЧССР

Антисоветские выступления

а) Евангелисты

Отмечена антисоветская агитация среди населения Ядринского уезда со стороны существующей там группы евангелистов в числе 25 человек. Агитация направлена против коммунистов, каковые якобы (по мнению евангелистов) являются последователями «Антихриста»¹⁷ Ленина. Группа отказывалась от уплаты налога, выступала с агитацией против наделения женщин землей и т. д.¹⁸

Зам. наччувашотдела ОГПУ (Скворцов)
За уполномоченного по информации Зарин

ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 35. Л. 95.
Машинопись. Копия.

Archival materials

“LATELY RELIGIOUS FOUNDATIONS HAVE BEEN NOTICEABLY SHAKEN...”

The religious situation in the first half of the 1920s according to the state information reports of the Chuvash regional department of the OGPU

Part 2

F. N. Kozlov

Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russia
fedor1977@yandex.ru

Abstract

The state information bulletins of the Cheka and the OGPU state information reports that replaced them are one of the important sources on the history of state and church relations in the 1920s. The difficult period of the formation of the young Soviet state was also very tense in the formation of a new confessional policy in the country. The excerpts from the documents published in the article not only reflect the overall picture of the relationship between government institutions and the clergy, but also provide details (events, names and surnames of participants, etc.), allowing to reconstruct religious life both vertically and horizontally. The key characteristic of this complex should be considered a high degree of its reliability: the information was intended not for public dissemination, but to inform a narrow circle of people. The collection contains fragments from information bulletins and information reports that make it possible to describe the situation of the first half of the 1920s on the example of the Chuvash Autonomous Okrug/ASSR — one of the national formations of the Volga region, which featured with the numerical predominance of the titular nation. Considerable attention on the part of state bodies was paid to the analysis of intra-church life: the formation and interaction of various religious movements and groups, the manifestation of the ambitions of individual church leaders and their influence on the masses, the spread of rumors based on religious background, etc., the emphasis was also made on the identification of interethnic antagonism among the clergy, its impact on believers and the possibilities to use it as a means of anti-religious work.

Keywords: Chuvash AO, Chuvash ASSR, state information reports of OGPU, clergy, renovationism, Tikhonovshchina, autocephalists, Bishop German (Kokel), Archbishop Timofey (Zaikov)

For citation: Kozlov FN. “Lately religious foundations have been noticeably shaken...”: The religious situation in the first half of the 1920s according to the state information reports of the Chuvash regional department of the OGPU. *Center and Periphery*. 2023;18(2):58—64. EDN EJBLMG

Information about the author:

Fedor N. Kozlov, Associate Professor of Department of National and General History of the Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University (38 K. Marx Str., Cheboksary 428000, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1411-6429>, fedor1977@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 23.12.2022; approved after reviewing 22.01.2023; accepted for publication 27.01.2023.

УДК 391(=512.111)

EDN EQPOQE

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОЙ РУБАХИ ВЕРХОВЫХ ЧУВАШЕЙ

Н. И. Захарова-Кульева^{1, 2}

¹ Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Россия

² Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия
nataliya_z@mail.ru

Аннотация

Верховых чувашей (вирьял), проживающих на севере и северо-западе Чувашской Республики, подразделяют на четыре подгруппы: северо-западная (сундырская), красночетайская, средняя (выло-волжская) и юго-восточная (междивильская). Их формирование связано с расселением народа. В каждой из них имеются некоторые отличия, отразившиеся в том числе в материальной культуре. В данной статье на основе анализа музейных коллекций рассмотрены разные подтипы женских рубах верховых чувашей XVIII — середины XX в.; предложены дополнения к имеющимся классификациям и даны схемы рубах. В ходе работы использованы архивные документы, лингвистические материалы, связанные с наименованиями описываемых деталей одежды; применены сравнительно-исторический, структурно-типологический и хронологический методы исследования. В результате выявлены варианты нательной одежды, отличающиеся деталями покроя и орнамента, и сделан вывод, что не во всех подгруппах верховых чувашей была рубаха с прямыми боковинами, до середины XIX в. женская рубаха также имела скошенные клинья и была украшена надплечными и наплечными узорами.

Ключевые слова: верховые чуваше, классификация рубах, узоры-погоны, петлевидные полосы

Для цитирования: Захарова-Кульева Н. И. Эволюция женской рубахи верховых чувашей // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 65 — 74. EDN EQPOQE

Фонды Чувашского национального музея (ЧНМ) располагают богатой коллекцией женских рубах, отличающихся по покрою, орнаментации и материалу. В них отражена история, экономические и культурные изменения, происходившие в крае в XVIII — середине XX в.

Сведения о чувашских традиционных рубахах встречаются в различных научных и популярных

изданиях. Однако отдельно по этнографическим группам они недостаточно изучены. В связи с этим данная тема требует дальнейшего исследования. Нательная одежда верховых чувашей (вирьял) рассмотрена в трудах В. И. Лебедева¹, Н. В. Никольского [8, с. 63, 174 — 175], Н. И. Гаген-Торн [1, с. 54 — 55], Г. А. Никитина и Т. А. Крюковой [6, с. 25 — 26], в этнографическом исследовании «Чуваши» [14, с. 266 —

¹ Лебедев В. И. Симбирские чуваше // Журнал Министерства внутренних дел России. 1850. Ч. 30, № 6. С. 303; Его же. Симбирские чуваше // Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период. Чебоксары, 2001. С. 188.

268], научно-художественном издании «Чувашский костюм» [7, с. 88 — 90], в монографии Е. А. Ягафовой [16, с. 50].

На основе коллекций рубах из фондов Чувашского национального музея (до 1993 г. — Чувашский краеведческий музей (ЧКМ)), Национального музея Республики Татарстан (НМ РТ), Государственного исторического музея (ГИМ) рассмотрена эволюция женской рубахи верховых чувашей XVIII — середины XX в. Источниками исследования послужили документы научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН), изобразительные материалы, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), а также лингвистические данные, раскрывающие этимологию названий деталей рубах.

Учитывая тот факт, что все предметы традиционной одежды со временем трансформировались и видоизменялись, необходимо сначала рассмотреть основные детали рубахи *вирьял*.

Нагрудная часть *кёне омё* верховых чувашей представляет собой полосу узора с мысовидным завершением. В первой четверти XIX в. она была намного шире (ЧКМ 1036), однако к концу столетия ее размер уменьшился. В фондах ЧНМ хранятся вышитые заготовки переда рубахи верховых чувашей со смещенным правосторонним грудным вырезом (ЧКМ 3533, 3537, 3538). Из поволжских народов рубахи с правосторонним вырезом встречались еще у луговых марийцев санчурско-яранской группы [5, с. 58], косинских и слободских удмуртов [3, с. 799].

Чувашских женских рубах с правосторонним вырезом в музеях Российской Федерации сохранилось мало. Большинство нательной одежды, датируемой XVIII в., имеет срединный вертикальный вырез. Это говорит о том, что в один и тот же исторический период бытовали рубахи с разным грудным вырезом. В архиве Кунсткамеры хранятся рисунки с Первых академических экспедиций к народам России, среди которых имеются и изображения чувашских женских рубах. Одна иллюстрация нательной одежды типична для верховых чувашей². Она датируется первой половиной XVIII в. По покрою рубаха неширокая, у груди намного уже, чем в подоле. Грудной вырез, спускающийся ниже ластовиц, расположен в середине. По краям симметрично вышиты геометрические узоры треугольной формы, расставленные противоположно вершинами вверх. Между ними идет крупный зигзаг, спускающийся с двух сторон и пре-

вращающийся у основания выреза в ромб, внутри которого вышита розетка. По краям этой орнаментальной полосы вышиты три черных (или темно-синих) ряда, последний из них имеет зубчатые элементы. Нагрудный узор располагается на основной точи холста. Нижний его край (угол) доходит до уровня талии.

На рубахах *вирьял* середины и конца XIX в. грудной вырез перемещен в середину, вышивка вокруг него значительно уменьшена. В некоторых поселениях верховых чувашей для обшивки грудного выреза вышивку раньше готовили на отдельных холщовых полосах (при стирке их можно было отпороть, затем снова пришить), в конце XIX — начале XX в. — на покупной кумачовой основе.

Съемные нагрудные манишки сохранились у темниковских татар-мишарей. Вышивка на них — широкая, выполнена косыми стежками. Композиция узоров построена так же, как на *кёне омё* верховых чувашей: узоры в виде треугольников расположены то слева, то справа. Отличия состоят в том, что татары-мишари для вышивки использовали не только шелковые, но и золотые нити и позумент. Срединную линию выреза они закрывали тесьмой³.

В разных подгруппах верховых чувашей нагрудная вышитая часть называлась по-разному. В с. Малое Карачкино Ядринского района она именовалась *мел*⁴. М. Р. Федотов считает это слово заимствованием из марийского языка [13, с. 172]. В других населенных пунктах ее называют *кёне омё*.

Вышивка *холци каййк* / *мел каййк*. Мелкие швы, наносимые рядом с продольными соединительными швами от груди до лопаток, называются *холци каййк*. В северо-западной подгруппе их вышивали черными стежками. В с. Малое Карачкино Ядринского района подобные упрощенные стежки известны как *мел каййк*. М. С. Спиридонов во время экспедиции в 1933 г. в данном селе записал: «Кёне ум не имеет вышивки, только одна черная стежка называется *мел каййк* — раньше имелась там вышивка на самом холсте, а у лучших рубах на красном кумаче»⁵.

На рубахах сундырской подгруппы верховых чувашей ювелирные швы также располагались рядом с соединительными швами от груди до лопаток и назывались *холчи каййк*⁶ / *хулчи каййк*⁷.

Наплечники *холци* / *холчи*. Основными деталями традиционного костюма верховых чувашей конца XIX — начала XX в. являются вышитые полосы *холци* / *холчи*, пришиваемые по плечевым вертикальным швам от лопаток до груди. Они отличаются основой, размером и орнаментом. Так, в Моргаушском

² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. Р. IX. Оп. 4. Д. 434. Л. 246.

³ Женские верхние нагрудники // Татары-мишари — История и народная культура: сайт. 2022. 6 мая. URL: https://vk.com/wall-209776122_145 (дата обращения: 10.05.2022).

⁴ Ашмарин Н. И. Чăваш сáмахăсен кёнеки = Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары, 1934. Т. 8. С. 221.

⁵ РА ММКС (Рукописный архив Мемориального музея квартиры М. С. Спиридонова). Папка 2. КП 67. Л. 19.

⁶ Ашмарин Н. И. Указ. соч. Чебоксары, 1941. Т. 16. С. 153.

⁷ РА ММКС. Папка 2. КП 67. Л. 20.

и Ядринском районах их делали на черной основе, украшая простыми мелкими радужными (розовыми, светло-зелеными, сиреневыми, синими) прямыми линиями тамбурного шва, чередуя простыми геометрическими фигурами в тех же расцветках. По одному краю пришивали узкие кружева, оборки или украшали бисером. В Красночетайском и Аликовском районах наплечные ленты были длиннее, расцветка сдержаннее. Здесь их украшали простыми мелкими геометрическими узорами, выполненными в традиционной счетной технике.

Ластовица *олтӓ*. На всех чувашских рубахах XVIII — XIX вв. (вне зависимости от этнографических групп и подгрупп) под рукавами имеются квадратные ластовицы. Они отличаются материалом (белые холщовые, красные ситцевые и пестрядинные) и наименованием. В сундырской подгруппе верховых чувашей они известны под названием *олттӓ*⁸. Л. П. Сергеев зафиксировал их в форме *олтӓ* в д. Якейкино Аликовского района, в с. Моргауши и д. Рыкакасы Моргаушского района [10, с. 45]. Чебоксарские чувашки, пограничные с Ядринским и Козьмодемьянскими районами, данную деталь рубахи называют *ултӓ*⁹. В такой же форме записал ластовицу К. В. Элле в Тогашевской, Чебоксарской¹⁰, Чувашско-Сорминской¹¹ и Тораевской волостях¹².

М. Р. Федотов считает, что слово *олтӓ* (*олттӓ* / *ултӓ*) произошло от древнетюркского *qoltuk* «подмышка», соответствующего чувашскому *хол* / *хул* «рука». По его мнению, марийцы позаимствовали его из чувашского языка и «существующая в сундырско-моргаушских говорах слово *олтӓ* „ластовица“ вернулось из горномарийского наречия» [11, с. 165 — 166]. Среди других чувашей данная деталь одежды известна как *кӗштек*.

Напуск *лакӓ*. Верховые чувашки носили широкие рубахи, собирая их поверх пояса на уровне талии в особую складку *лакӓ*¹³. М. Р. Федотов считает слово *лакӓ* заимствованием из горномарийского языка [11, с. 307]. За счет нее длина рубахи укорачивалась и поднималась до колена. Подобная манера ношения натальной рубахи, действительно, была характерна для финноязычных народов Поволжья: марийцев [4, с. 43 — 44], мордвы [15, с. 29], косинских удмуртов [2, с. 78]. Напуски рубах у чувашек-вирьялок, по сравнению с другими перечисленными народами, имеют меньший размер. Как отмечают авторы этнографического исследования «Чуваши», самый большой «напуск делали вирьялки первой, северо-западной под-

группы, где он до 10 — 12 см. У второй подгруппы он становится меньше (5 — 6 см), а третьей еще меньше — до 2 — 3 см» [14, с. 268].

Наплечный орнамент *хултӓрмач*. Архивные документы свидетельствуют, что на рубахах верховых чувашей был еще один заметный крупный наплечный орнамент — *хултӓрмач*. В 1925 г. в Тораевской волости К. В. Элле записал, что «платье — по колению. Когда-то были *кӗскӗ* и *хултӓрмач*. Они исчезли 40 — 50 лет тому назад»¹⁴. В приведенной цитате этнограф также зафиксировал присутствие у верховых чувашей в более ранний период нагрудных розеток *кӗскӗ*. В Государственном историческом музее хранится женская рубаха с крупными узорами-звездами на груди (ГИМ 25455), найденная в д. Чердаки Ядринского уезда (ныне — Аликовский район Чувашской Республики) [9, с. 250 — 251].

Покрой. В классификации народных рубах основным показателем является его покрой. Традиционная чувашская рубаха верховых чувашей состоит из одного срединного цельного остова — *кӗне пӗвӗ*, перегнутого по плечевой линии. В его центральной части — овал и грудной вырез для продевания головы. Остальные детали пришиваются по прямым линиям. Рукава, скроенные из одного куска холста, складываются по долевой нити и вставляются под прямым углом. Боковые детали рубахи у верховых чувашей варьируются. Они бывают как прямые, так и трапециевидные. Передняя и спинная части с изнанки шьются на подоплеке.

Несмотря на то что крой рубахи во всех этнографических группах почти единый, в них имеются отличия, связанные с наименованиями деталей. Например, боковые полотнища у верховых чувашей называются *хак*¹⁵. Судя по примерам, приведенным М. Р. Федотовым, это слово встречается у турков в форме *ӓк* «связка, связь, соединение, край раны» и у туркмен в виде *ӓк* (ӓ:) «клин (вшиваемый в одежду)» [12, с. 147].

В классификации натальной одежды поволжских народов чувашскую рубаху Н. И. Гаген-Торн отнесла ко второму типу и распределила по трем основным этнографическим группам. Рубаха верховых чувашей, оказалась третьим вариантом [1, с. 30]. За основу она брала покрой рубахи не в распластанном виде, а в сочетании «со способом ношения и связанными с ним украшениями» [1, с. 7].

Рубахи вирьял Е. А. Ягафова делит на три варианта: а) с наплечниками и вышитым подолом; б) «узкой полоской вышивки холчи *кайӓк*» и подолом, украшен-

⁸ Ашмарин Н. И. Указ. соч. Чебоксары, 1929. Т. 3. С. 227.

⁹ НА ЧГИГН (Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук). Отд. I. Ед. хр. 204. Л. 311.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 567. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 45.

¹² Там же. Л. 47.

¹³ Ашмарин Н. И. Указ. соч. Чебоксары, 1934. Т. 8. С. 103.

¹⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 567. Л. 47.

¹⁵ ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. 235. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

ным вышивкой и кружевами; в) с широкой полосой вышивки вокруг грудного выреза, которая имеет «поперечные темные полосы, выходящие за поля вышивки и разбивавшие его на несколько (8 — 10 см с каждой стороны) прямоугольников» [16, с. 50].

Авторы этнографического исследования «Чуваши» также описали несколько вариантов рубах верховых чувашей [14, с. 266].

Учитывая опыт и мнения перечисленных исследователей, используя новые материалы, собранные автором, в данной статье будет дополнена классификация рубах верховых чувашей. В выявлении их подтипов (по расположению грудного выреза) и вариантов (по отличиям и трансформациям других параметров) учтены присутствие или отсутствие перечисленных основных декоративных элементов и изменение кроя.

I. Рубаха с правосторонним грудным вырезом, вышитой узорной полосой вокруг него и надплечными и наплечными узорами

В фондах ЧНМ хранятся две белые рубахи традиционного туникообразного покроя с правосторонним грудным вырезом и широкой вышитой узорной полосой по его краям, завершающейся углом, направленным вниз. У одной из рубах (найдена в д. Анчикасы Тораевской волости Ядринского уезда¹⁶; ныне — д. Сюткюль Моргаушского района Чувашской Республики) узоры с двух сторон разделены одиннадцатью горизонтальными темно-синими полосами, выполненными переплетающимся стежком (ЧКМ 906). Вышитые «петлицы» с обеих сторон немного (на 1 см) выступают. Надплечья украшены аппликацией из кирпично-красной шелковой ленты в виде трехзубчатых вил. Ее продолжением служит вышитая полоса на плечевых суставах рукавов, завершающаяся вытянутым по горизонтали шестиугольным орнаментом *хултӑрмач*. Рядом с плечевыми

Рис. 1. Женская рубаха с правосторонним вырезом конца XVIII — начала XIX в.

Fig. 1. Women's shirt with a right-sided neckline of the late XVIII — the early XIX century

Рис. 2. Женская рубаха с правосторонним вырезом конца XVIII — начала XIX в.

Fig. 2. Women's shirt with a right-sided neckline of the late XVIII — the early XIX century

швами, от груди до низа лопаток, вышиты темно-синие стежки.

Таким же образом оформлена рубаха, найденная в д. Орауши Ядринского уезда Казанской губернии (ныне — Вурнарский район Чувашской Республики) (ЧКМ 3111).

С правосторонним грудным вырезом шили и мужские рубахи. В Поволжье это наблюдалось не только у чувашей. По мнению Т. Л. Молотовой, у луговых марийцев бытовали рубахи с «асимметричным грудным разрезом второго подтипа» [5, с. 17, 58]. Редко их можно было встретить на мужских рубахах мордвы¹⁷. На старинных рубахах ворот обшит темно-красной тесьмой, сплетенной в домашних условиях из пяти парных ниток. Узор напоминает косичку.

II. 1. Рубаха со срединным грудным вырезом, вышитой полосой вокруг него и наплечным орнаментом *хултӑрмач*

Приблизительно в первой четверти XIX в. произошли изменения в оформлении элементов рубахи — перенос грудного выреза в середину и исчезновение надплечных орнаментов. Рубаха такого типа хранится в НМ РТ (10009/10). На вышитой полосе вокруг грудного выреза (30,0 × 13,6 см) рапорты узоров разделены горизонтальными вышитыми темно-синими полосами. Размер наплечного узора *хултӑрмач* приближен к правильному шестиугольнику. По плечевым швам заметны проколы от бывшей мелкой вышивки.

¹⁶ ИК ЦЧМ (Инвентарная книга Центрального чувашского музея). 1921. Кн. 2. Л. 35.

¹⁷ ГА УО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 269. Оп. 1. Д. 12. Л. 103 а — 103 б.

Рис. 3. Нагрудная часть и наплечный узор хултärmач женской рубашки

Fig. 3. The chest part and the hultärmach shoulder pattern of the women's shirt

Осевой грудной вырез характерен и для других народов Поволжья: мари, удмуртов, мордвы и татар. И. А. Косарева считает, что у удмуртов грудной вырез переместился в середину под «тюркским воздействием» [3, с. 800]. Марийцы склонны думать, что «этот конструктивный элемент был заимствован у чувашей» [5, с. 21].

II. 2. Рубаха со срединным грудным вырезом, широкой узорной полосой вокруг него и наплечным орнаментом хултärmач

В первой четверти XIX в. на нагрудной вышивке постепенно стали исчезать горизонтальные полосы. Однако композиция узора строилась в том же стиле — в виде повторяющихся квадратов или прямоугольников, заключенных в них зеркально расположенных растительных и зооморфных мотивов. На одной рубашке (найдена в «с. Тойси Цив(ильского) у(езда) через А. В. Васильева. Поступила в октябре 1921 г. Время бытования: 1800 г.»¹⁸) из фондов ЧНМ нагрудная вышивка состоит из семи квадратных сегментов с каждой стороны, разделенных по горизонтали (31 ×

15 см). Нижняя ее часть имеет мысовидное завершение. Покрой повторяет конструктивные элементы средненизовых чувашских женских рубаш. Она компактная и не очень широкая. То, что она была характерна именно для верховых чувашей, напоминают сохранившиеся темно-красные ленты от груди до лопаток и один ряд темно-синего шва. Нужно отметить, что наплечный орнамент хултärmач в данном случае имеет форму широких песочных часов (6 × 11 см), так как срединные углы не выступают, а впадают. В середине хултärmач расположен крупный ромб с вписанной розеткой и с ромбами по углам. Половина центральной фигуры повторяется по всем четырем сторонам.

Рис. 4. Нагрудная часть, спинка и наплечный орнамент хултärmач женской рубашки

Fig. 4. The chest part, back part and the hultärmach shoulder ornament of the women's shirt

¹⁸ ИК ЦЧМ. Кн. 2. Л. 31.

II. 3. Рубахи с прямыми боковинами, узкой вышивкой вокруг грудного выреза и наплечниками холци

С середины XIX в. среди верховых чувашей стали распространяться однотипные упрощенные, с минимальной вышивкой рубахи, боковые детали которых составляли прямые полотнища. Спинка некоторых рубах расширена за счет добавления узкого клина (5 см — ширина сверху, 10 см — ширина снизу). Вышивка вокруг грудного выреза уже значительно уменьшена (5 — 6 см) (ЧКМ 337). Почти в неизменном виде сохранились вышитые ряды *холци кайк*, расположенные параллельно вертикальным плечевым швам. Кирпично-красные нашивки заменены съемными наплечниками *холци*. К. В. Элле во время экспедиции в Тогашевскую волость Чебоксарского уезда отметил, что «*хулци* — наплечник, часть того же „*хамас* и *суръм хыс*“, который начинается с верхнего конца „*суръм хыс*“ и кончается у груди»¹⁹.

В коллекции ЧНМ хранится рубаха из д. Сосновки Моргаушского района (ЧКМ 337). Ширина сверху (на уровне ластовиц) и снизу (подол) — почти одинакова. Грудной вырез и наплечники оформлены съемными узкими вышитыми полосами, сделанными в темно-красных тонах. Данный вариант женской рубахи северо-западной подгруппы верховых чувашей по покрою и оформлению идентичен горнома-

Рис. 5. Женская рубаха середины XIX в.
Fig. 5. Women's shirt of the mid-XIX century

рийским. По мнению Н. И. Гаген-Торн, «стиль рубашки горномарийского и вирьяльского типа может быть объяснен поздним скрещением рубашек первого и второго типа, когда орнаментация и покроем их сохранились лишь как традиция, как культурный рудимент, не отвечающий непосредственной идеологии этой общественной группы» [1, с. 55].

II. 4. Рубаха с пышными рукавами и манжетой на запястьях

В конце XIX — начале XX в. чувашские женщины верховой группы рубаху стали шить с пышными рукавами, приборивая на концах. К этому варианту относится рубаха из фондов НМ РТ (ЦМ РТ 10010).

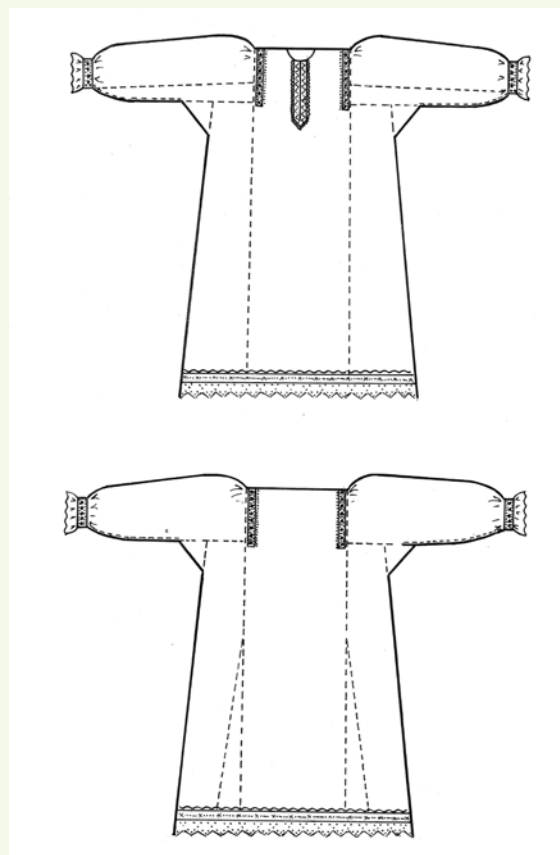

Рис. 6. Женская рубаха с пышными рукавами и манжетой на запястьях (перед и спинка)
Fig. 6. Women's shirt with puffy sleeves and a cuff on the wrists (front and back)

Покрой боковых клиньев идентичен расположению подобных деталей у нательной рубахи средненизовых чувашей. Широкие рукава на концах собраны в манжеты, застегивающиеся на две пуговицы и завершающиеся красной оборкой. Узорные полосы этой рубахи (на нагрудной части, манжетах рукавов и подоле) выполнены в единых расцветках. По одному краю пришит позумент *ука*, по другому — черный шнур с металлическими вставками *шустанка*; к нижнему краю рубахи пришиты связанные спицами кружева.

¹⁹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 567. Л. 3.

В начале XX в. традиционные вышитые детали упростились и стали исчезать с рубах. Так, грудной вырез у рубахи из д. Туваны Аликовского района оформлен без вышивки, с планкой и со стоячим воротником (ЧКМ 15756). Пышные рукава присборены как в плечах, так и на концах. Завершаются они манжетой и оборкой. Подол украшен растительным орнаментом, выполненным в технике свободной глади синего и красного цветов. К нижнему краю пришиты широкие связанные крючком белые кружева, сближающие данный вариант рубахи с «красночетайскими». В покрое клиньев также заметны трансформации: они прямые, присборены на стыке с рукавами, со спины добавлены узкие клинья.

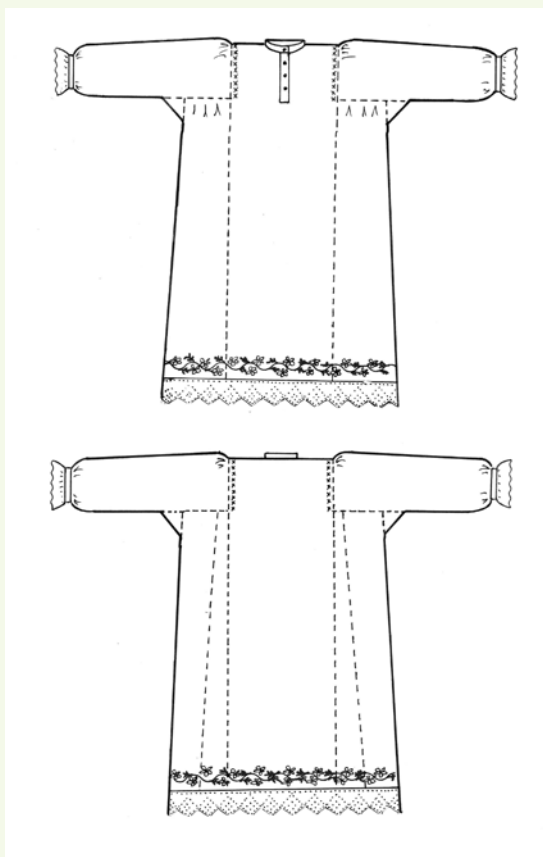

Рис. 7. Женская рубаха с пышными рукавами (перед и спинка)

Fig. 7. Women's shirt with puffy sleeves (front and back)

швами вышивали ряд мелких узоров крестом, тамбуром или гладью. Отдельные наплечные ленты *холси* не делали. Немного выше от нижнего края подола (5 — 6 см) пришивали связанные крючком белые широкие кружева (11 — 12 см). В д. Черепаново Красночетайского района М. С. Спиридонов записал следующие названия кружев: *чѣп кушля арка вѣсѣ*, *катякля арка вѣсѣ*²⁰. В середине XX в. поверх кружев вышивали небольшие бутоны цветов, выполненные в технике глади и тамбура. Широкие концы рукавов также украшали кружевами или пришивали зубчатую оборку из холста и обшивали цветными нитками петельным швом. По краям вышивали мелкие узоры швом *чѣп кушѣ*.

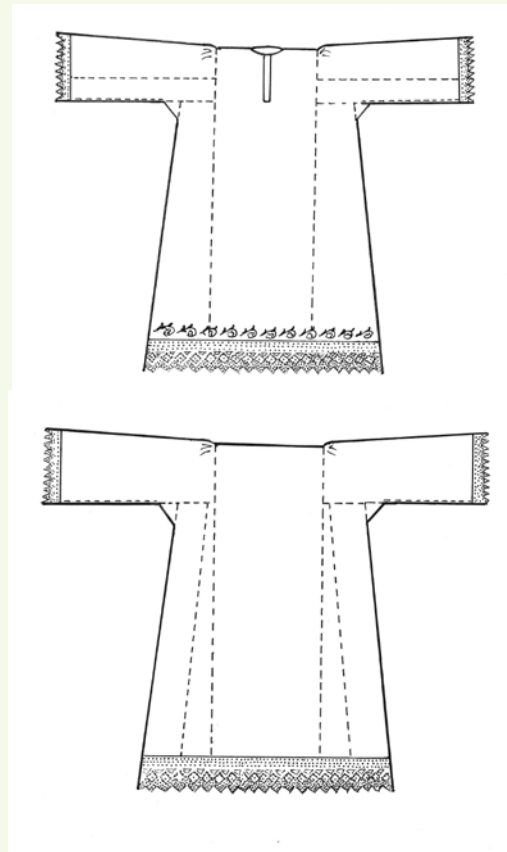

Рис. 8. Женская рубаха с широкими рукавами (перед и спинка)

Fig. 8. Women's shirt with wide sleeves (front and back)

II. 5. Рубахи с расширяющимися рукавами на концах и длинными кружевами на подоле

В красночетайской подгруппе верховых чувашей были широко распространены белые рубахи с расширенными на концах рукавами. Основное полотнище было цельным, боковые клинья — прямые и широкие. По краям их складывали, со спины между ними и остовом рубахи *кѣне пѣвѣ* добавляли узкие клинья (ширина сверху — 2,5 см, снизу — 10,0 см). Рядом с вертикальными плечевыми

Туникообразный покроей рубахи с широкими рукавами сохранялся долго. В 1958 г. во время экспедиции по Чувашии Т. А. Крюкова отмечала, что «молодежь здесь продолжает носить белую вышитую одежду с широкими, характерными для этого района (Красночетайского. — Н. З.-К.) рукавами и кружевом на подоле рубахи. Такого рода костюм все де-

²⁰ РА ММКС. Папка 2. КП 68. Л. 2.

вешки заготавливают в приданое. При этом купить у них современную рубашу чрезвычайно трудно, хотя в приданом нередко имеется от 20 — 30 рубах»²¹.

Рубахи с широкими рукавами носили и татары-мишари. В рукописи И. Н. Юркина «Мишары (татары) мешчеряки в Карсунском уезде Симбирской губернии» содержатся два рисунка рубах с расширенными на концах рукавами, принадлежавших мишарским женщинам. Одна из них — белая с вертикальными красными нашивками, другая — синяя²².

Исходя из вышеизложенного, отметим, что в рассмотренных вариантах рубах верховых чувашей имеются как общие, так и отдельные элементы. Редкие рубахи с погонообразными вышитыми орнаментами и петлевидной тесьмой или выполненными в виде переплетающихся стежков, сохранившиеся среди верховых чувашей, дают право предположить, что в конце XVIII — первой четверти XIX в. нагрудная часть натальной одежды была богато украшена. При-

сутствие горизонтальных петлевидных нашивок (и вышивок) у чувашей и бесермян говорят об их общих болгарских истоках. Названия основных деталей (ластовицы *олтă / олттă / ултă* и боковые клинья *хак*) рубахи верховых чувашей восходят к древнетюркскому языку. Рубахи северо-западной подгруппы верховых чувашей к середине XIX в. имели широкий покрой, аналогичный натальной одежде горных марийцев. Они оказали влияние не только на покрой, орнаментацию рубах вирьял, но и на названия (*лăкă, мел*). Заметно выделяются «красночетайские» рубахи с широкими рукавами, в какой-то степени сохранившие общие черты с натальной одеждой татар-мишарей Карсунского уезда Симбирской губернии. В других подгруппах вирьял рубахи по покрою стана и клиньев не отличались от конструкции натальной одежды средненизовых чувашей. Кроме того, их роднит наплечный орнамент *хултăрмач*, исчезнувший в последней четверти XIX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 228 с.
2. Косарева И. А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX — начале XX в. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2000. 228 с.
3. Косарева И. А. Удмуртско-тюркское этнокультурное взаимодействие и бесермянская проблематика в свете полевых исследований последнего времени // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31, №. 4. С. 797 — 804. URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/6243/5634>
4. Лукоянов Г. В. Марийские заимствования в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 120 с.
5. Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 112 с.
6. Никитин Г. А., Крюкова Т. А. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 168 с.
7. Николаев В. В., Иванов-Орков Г. Н., Иванов В. П. Чувашский костюм от древности до современности: науч.-художеств. изд. На рус., чуваш. и англ. яз. М.; Чебоксары; Оренбург, 2002. 400 с.
8. Никольский Н. В. Краткий курс этнографии чуваш. Чебоксары, 1928. Вып. 1. С. 19 — 30.
9. Праздничная одежда народов России. М.: Историч. музей, 2016. 368 с.
10. Сергеев Л. П. Диалектологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. 104 с.
11. Федотов М. Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1990. 336 с.
12. Федотов М. Р. Материалы к историко-этимологическому словарю чувашского языка. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1992. 180 с.
13. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. 470 с.
14. Чуваши: этногр. исслед.: в 2 ч. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1956. Ч. 1. 416 с.
15. Шигурова Т. А. Этносоциальные функции традиционной женской одежды в обычаях и обрядах мордвы: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003. 301 с.
16. Ягафова Е. А. Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII — начало XX в.). Чебоксары: ЧГИГН, 2007. 530 с.

²¹ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 176. Л. 15 — 16.

²² ГАУО. Ф. 269. Оп. 1. Д. 12. Л. 64.

Информация об авторе:

Наталья Ивановна Захарова-Кульева, старший научный сотрудник Чувашского национального музея (428000, Россия, г. Чебоксары, ул. Карла Маркса, д. 32); аспирант кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова (428015, Россия, Чебоксары, Московский проспект, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6358-7777>, nataliya_z@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 07.03.2023.

Original article

EVOLUTION OF THE WOMEN'S SHIRT OF THE UPPER CHUVASHS

N. I. Zakharova-Kulyeva^{1, 2}

¹ Chuvash National Museum, Cheboksary, Russia

² I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
nataliya_z@mail.ru

Abstract

The Upper Chuvashs (Virjals), who live in the northern and north-western part of the Chuvash Republic, are divided into four subgroups: north-western (Sundyrskaya), Krasnochetaiskaya, middle (Vylo-Volzhsкая), south-eastern (Mezhtsivl'skaya). Their formation is associated with the settlement of the people. Each subgroup has some differences reflected in the material culture, among other things. Based on the analysis of museum collections, different subtypes of women's shirts of the Upper Chuvashs of the XVIII — the mid-XX century are considered in the article, as well as additions to the existing classifications are proposed and schemes of shirts are given. As a result, the author identified variants of undergarments differing in details of cut and ornament. It was concluded that not all subgroups of the Upper Chuvashs had a shirt with straight sides. Until the middle of the XIX century their women's shirt also had beveled wedges and was decorated with shoulder patterns.

Keywords: the Upper Chuvashs, classification of shirts, patterns-shoulder straps, loop-shaped stripes

For citation: Zakharova-Kulyeva NI. Evolution of the women's shirt of the Upper Chuvashs. *Center and Periphery*. 2023;18(2):65—74. EDN EQPOQE

REFERENCES

1. Gagen-Torn NI. Women's clothing of the peoples of the Volga Region (materials on ethnogenesis). Cheboksary;1960. (In Russ.)
2. Kosareva IA. Traditional women's clothing of peripheral groups of the Udmurts (Kosinskaya, Slobodskaya, Kukmorskaya, Shoshminskaya, Zakamskaya) in the late XIX — the early XX century. Izhevsk;2000. (In Russ.)
3. Kosareva IA. Udmurt-Turkic ethno-cultural interaction and the Besermian problems in the light of the latest field research. *Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology*. 2021;31(4):797—804. URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/6243/5634> (In Russ.)
4. Lukoyanov GV. Mari borrowings in the Chuvash language. Cheboksary;1974. (In Russ.)
5. Molotova TL. Mari folk costume. Yoshkar-Ola;1992. (In Russ.)
6. Nikitin GA, Kryukova TA. Chuvash folk art. Cheboksary;1960. (In Russ.)
7. Nikolaev VV, Ivanov-Orkov GN, Ivanov VP. Chuvash costume from antiquity to modernity. Moscow;Cheboksary; Orenburg;2002. (In Russ., Chuv., Eng.)

8. Nikolsky NV. A short course in ethnography of the Chuvashs. Cheboksary;1928;(1):19—30. (In Russ.)
9. Festive clothing of the peoples of Russia. Moscow;2016. (In Russ.)
10. Sergeev LP. Dialectological dictionary of the Chuvash language. Cheboksary;1968. (In Russ.)
11. Fedotov MR. Chuvash-Mari language interrelations. Saransk;1990. (In Russ.)
12. Fedotov MR. Materials for the historical and etymological dictionary of the Chuvash language. Cheboksary;1992. (In Russ.)
13. Fedotov MR. Etymological dictionary of the Chuvash language. Cheboksary;2002. (In Russ.)
14. The Chuvashs. An ethnographic study. Cheboksary;1956;1. (In Russ.)
15. Shigurova TA. Ethnic and social functions of traditional women's clothes in customs and rituals of the Mordvins. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;2003. (In Russ.)
16. Yagafova EA. The Chuvashs of the Ural-Volga Region. History and traditional culture of ethnoterritorial groups (the XVII — the early XX century). Cheboksary;2007. (In Russ.)

Information about the author:

Natalia I. Zakharova-Kulyeva, Senior Researcher at the Chuvash National Museum (32 Karl Marx Str., Cheboksary 420032, Russia); Postgraduate Student of Department of Archeology, Ethnography and Regional History of the I. N. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Avenue, Cheboksary 428015, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6358-7777>, nataliya_z@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 09.01.2023, approved after reviewing 27.02.2023, accepted for publication 07.03.2023.

УДК 130.2:791(470.345)

<http://centrniign.ru>

EDN FBAPPD

ISSN 2307-5775 (Print)

Научная статья

«ИВАН ГУСЕВ. ПОДВИГ НА КУРСКОЙ ДУГЕ»: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ КИНЕМАТОГРАФ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

К. А. Киреев^{1, 2} ✉, И. В. Лаптева^{1, 2}

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия
✉ kireevdesigns@gmail.com

Аннотация

Любой видеоконтент, благодаря своей открытости, доступности, наглядности и разнородной информации, способствует повышению знаний. В данной статье предпринята попытка выявления специфики кинопроизводства документальных фильмов в настоящее время. Среди основных характеристик документалистики отмечаются достоверность ранее неизвестных фактов и объективное представление событий, явлений, личностей, основанные на научно-исследовательском компоненте, пропагандистское начало, долгосрочная перспектива воздействия и др. Перечисляются функции документального кино (информационная, публицистическая, научно-популяризаторская, образовательная, художественная и др.). На примере документального фильма-портрета «Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге» авторы делают выводы о необходимости освещения знаменательных событий и личностей с помощью исторических реконструкций в кино. Данный фильм послужит дополнительным материалом при проведении школьных и вузовских занятий, патриотических уроков мужества, разговоров о важном и иных мероприятий воспитательного характера. Новые сведения о незабываемых страницах военной истории, о подвигах уроженцев Республики Мордовия, о мировоззрении героев прошлого и настоящего положительно воздействуют на гражданское сознание современников. В целом документальный кинематограф представляет собой инструмент формирования таких патриотических качеств, как любовь к малой и большой родине, ее природе, своему народу и его культурному наследию, служение Отечеству и др.

Ключевые слова: документальный кинематограф, военная история, неигровое кино, воспитательная функция, патриотизм, культурное наследие

Для цитирования: Киреев К. А., Лаптева И. В. «Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге»: Документальный кинематограф в современной культуре Республики Мордовия // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 75 — 82. EDN FBAPPD

© Киреев К. А., Лаптева И. В., 2023

Исторические события играют важную роль в культуре любого народа. История России насчитывает массу контрольных точек на своей временной линии, которые навеки закрепились в умах людей, живущих внутри страны и за ее пределами. Со школьной скамьи человек впитывает в себя уроки истории, где рассказывают про Александра Невского, Ледовое побоище, Куликовскую битву, политику Ивана IV, династию Романовых и Великую Отечественную войну, которая до сих пор является важнейшим событием для всех ныне живущих поколений.

Необходимо отметить, что современная общественность несет большую ответственность за сохранение и популяризацию исторического прошлого России. Осознание важности исторических событий влияет на формирование ценностных ориентаций человека. Одним из инструментов освещения знаменательных событий и личностей является документальный кинематограф, произведения которого способствуют формированию таких главных патриотических качеств подрастающего поколения, как любовь к Родине, своему народу и его культурному наследию [3], стремление служить интересам государства. «Патриотизм является приобретенным качеством и представляет собой важнейшую составную часть мировоззренческих установок личности» [9, с. 4].

Видеокультура стала одной из неотъемлемых жизненных реалий современного российского общества благодаря публичности и наглядности, открытости и доступности знания, мотивированности обучения за счет интерактивности, гибкости и разнородности информации [6]. Кино как одно из направлений видеоконтента является наиболее распространенным видом своей высокой цитируемости.

С героическим прошлым зрителей знакомят фильмы трех жанров: историко-революционные, исторические и историко-биографические.

Несмотря на большое количество фильмов о войне и конкретных исторических событиях их нельзя называть документальными, если они относятся к жанру художественного исторического кино. Документальное кино отличается достоверностью фактов, наличием научных и исторических исследований, объективным представлением событий, явлений или личностей. Созданию произведений на историческом материале в кинематографе уделяется большое внимание. Многие из них представляют собой ценный видеоматериал как для педагогов, так и для школьников, студентов. Молодежь любит историю своей Родины и ее героев, популяризация героических

страниц истории и военных подвигов сынов Отечества является «непременным условием духовного воспитания патриота своей страны» [9, с. 5]. Лучшие исторические картины осознанно и неосознанно обогащают духовный мир каждого молодого человека, призывают к благородному и бескорыстному служению Отчизне.

Документальное кино — вид неигрового кинематографа, в основе которого лежат подлинные события и лица. Термин «документальный» (англ. documentary) был впервые предложен зарубежным кинопродюсером и режиссером Дж. Грирсоном (псевдоним — the Moviegoer «кинозритель») в рецензии (опубликована 8 февраля 1926 г. в газете «The New York Sun») на фильм «Моана южных морей» Р. Флаэрти, основоположника мирового документального кино. До этого французские журналисты и критики использовали «документальное кино» для фильмов, созданных на материалах съемок во время путешествий. По определению Дж. Грирсона, документальное кино — это «творческая разработка действительности»¹.

Советский, российский киновед и медиапедагог С. Н. Пензин в работе «Кино как средство воспитания» подчеркнул важность функций патриотического кинематографа [8].

Традиционно выделяют информационную, публицистическую, научно-популяризаторскую, образовательную, развлекательную, художественную и пропагандистскую функции документального кино².

Функции документального кинематографа говорят о необходимости его создания. Если художественное кино ставит перед собой главную цель — извлечение финансовой выгоды из проекта, то документалистика преследует ряд других, неэкономических, составляющих, способных действовать на долгосрочную перспективу. Сюда можно отнести информирование населения о конкретном событии через факты, которые раньше были покрыты «пеленой» неизвестности; поднятие экономической грамотности; подробный обзор малочисленных народов, о культуре которых нам так мало известно.

«Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге» (2022) — фильм про уроженца с. Сабанчеева ныне Атяшевского муниципального района Республики Мордовия, совершившего танковый таран в сражении на Курской дуге, пожертвовав собой ради общей победы. Идея создания киноленты принадлежала уроженцу с. Сабанчеева, патриоту своей родины А. А. Учеваткину. В съемочную команду вошли продюсер Александр Учеваткин, режиссер Максим Рыськин, опера-

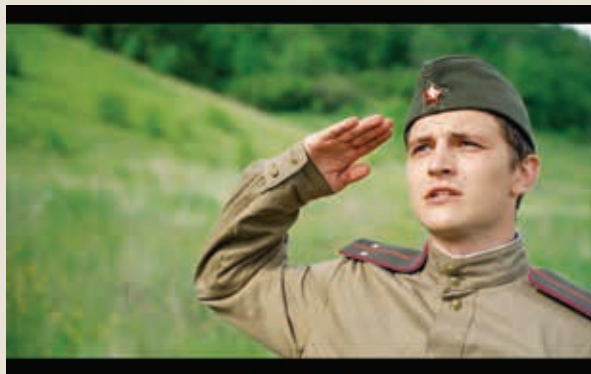
¹ Творческая разработка действительности // Высшая школа режиссеров и сценаристов: офиц. сайт. URL: <https://kinoshkola.org/news/7033014f-9582-4ea3-a79c-281eff58be40> (дата обращения: 15.12.2022).

² Малькова Л. Ю. Документальное кино // Большая Российская энциклопедия: в 35 т. М., 2007. Т. 9. С. 196 — 199.

тор-постановщик Кирилл Киреев и оператор Олег Романов. Съемкам фильма способствовали многие организации: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия, Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг., Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», Ичалковский педагогический колледж.

В фильме представлена личная история танкиста Ивана Гусева: учеба в школе, служба в армии и героический подвиг. Съемки состояли не только из исторической хроники, но и серии интервью с племянником героя Владимиром Борисовым, учащимся Ичалковского педагогического колледжа, директором Музея военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг. Н. А. Кручинкиным, а также из актерских игровых сцен, позволивших увидеть реконструкцию исторических событий в реальном времени. В кинематографе благодаря сочетанию игровой и неигровой составляющих выделяют документально-игровой фильм как отдельный тип кино. На стыке этих жанров и был создан фильм.

В фильмах, созданных методом исторической реконструкции [2] событий, отражаются исторические

Кадры из фильма «Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге»
Footage from the film “Ivan Gusev. The feat on the Kursk Bulge”

Иван Алексеевич Гусев родился 15 января 1922 г. в с. Сабанчееве Паранеевской волости Алатырского уезда Симбирской губернии. Мордвин (эрзя). Родители в ходе коллективизации подверглись раскулачиванию и выселению (на момент гибели Ивана родители еще были живы, отец проживал в Малокарачаевском районе Карачаевской АО). Его воспитывали дедушка и бабушка. В 1929 — 1936 гг. обучался в Сабанчеевской семилетней школе.

После окончания школы поступил учиться в Ичалковское педагогическое училище (пос. Кемля Ичалковского района Мордовской АССР), которое закончил в 1940 г. В том же году поступил в Пятигорский педагогический институт (г. Пятигорск Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края РСФСР).

Вскоре после начала Великой Отечественной войны был мобилизован. В августе 1941 г. направлен на учебу в Камышинское танковое училище (ныне Омский автобронетанковый инженерный институт), которое успешно окончил в августе 1942 г. с присвоением воинского звания лейтенант. Некоторое время пребывал в резерве в различных учебных автобронетанковых центрах. В мае 1943 г. отбыл в действующую армию.

По прибытии на фронт получил должность командира взвода 2-го танкового батальона 181-й танковой бригады 18-го танкового корпуса. К началу Курской битвы Иван Гусев входил в экипаж капитана Петра Скрипкина, командира батальона. В составе экипажа были механик-водитель Александр Николаев, стрелок-радист Анатолий Зырянов, заряжающий Роман Чернов.

Полковник запаса, Герой Советского Союза Е. В. Шкурдалов вспоминал: «Я был командиром роты, хорошо знал героический экипаж. „34-ка“ Гусева всегда находилась в безупречном состоянии и его часто ставили в пример другим. Иван отличался даже среди бывалых танкистов исключительным трудолюбием и глубоким знанием дела, экипаж Вани Гусева заслуженно считается общим любимцем в 181-й танковой бригаде. Это были веселые, дружные, сплоченные, жизнерадостные парни, готовые всегда прийти на помощь своим товарищам. Поэтому именно с ними пошел в контрнаступление командир батальона капитан Скрипкин...».

Сражение произошло у с. Петровка. Бой длился до поздней ночи. Танк лейтенанта Гусева подбил 2 немецких танка «тигр», подавил 3 огневые точки противника, уничтожил десятки вражеских солдат и офицеров. Однако неожиданно Т-34 вздрогнул от глухого удара и остановился. Осколком снаряда ранило комбата. Александр Николаев и Анатолий Зырянов вытащили его из танка, а Иван Гусев и Роман Чернов, задыхаясь в дыму, отстреливались от наседавших фашистов. Танкисты укрыли командира в воронке, хотели перевязать его, но один из «тигров» двинулся прямо на них. Первым его заметил Иван Гусев, который вместе с заряжающим находился в машине. Гусев дважды выстрелил по вражескому танку, но тот, развернув башню, сделал ответный выстрел, объятый пламенем Т-34 ожил и начал набирать скорость. Лейтенант Иван Гусев отдал приказ: «Саша, на таран!». Эту команду слышали по радиации в других танках. В шлемофонах прозвучали последние слова танкистов: «Прощайте, идем на таран!».

Вечером того же дня танкистов похоронили в районе с. Петровка.

15 июля 1943 г. командованием 181-й танковой бригады командир танка Иван Алексеевич Гусев и члены его экипажа были представлены к высшей награде — званию Героя Советского Союза. Посмертно награждены орденом Отечественной войны I степени.

Музей И. А. Гусева в сабанчевской школе.
Фотография В. Пиняева

Museum of I. A. Gusev in the school of Sabanchevo.
Photo by V. Pinyayev

(URL: <https://www.sgazeta.ru/page28658233.html>)

Мемориальная доска на здании школы
в с. Сабанчеве

Memorial plaque on the school building
in the village of Sabanchevo

эпизоды и атмосфера того времени, используются подлинные исторические документы, фотографии и иногда кадры кинохроники.

Работа над фильмом продолжалась на протяжении года, его премьера состоялась 8 мая 2022 г. в г. Саранске. В числе зрителей были родственники Ивана Гусева и сын Героя Советского Союза М. П. Девятаева — Александр. Ценность фильма заключается не только в освещении для широкой публики событий Курской дуги, но и в том, что родственники главного героя, живущие далеко за пределами республики, впервые узнали подлинную историю их предка.

Председатель Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия доктор исторических наук, профессор Г. А. Куршева уверяет, что «патриотизм не растет, как сорная трава, сам собой. Его следует продуманно культивировать, чтобы он был просвещенным и созидательным» [4, с. 10]. Данный фильм — это новая страница истории региона, открытие еще одного имени героя, показ подвига молодого танкового командира, это начало зарождения документального кино для массового зрителя и неизвестная ранее личная история семьи Гусевых. В нем показаны такие универсальные духовно-нравственные ценности общества, как патриотизм, героизм, самопожертвование ради спасения других людей, которые актуальны в российской действительности и останутся таковыми всегда.

Фильм был показан 12 июля 2022 г. и в Музее Победы на Поклонной горе (г. Москва). В интервью А. А. Учеваткин подчеркнул важность рассказов «о таких героях, как Иван Гусев, которые неизвестны широкому кругу людей, но они были настоящими. Мы хотели показать, что это настоящий герой, который шел к подвигу осознанно»³. Благодаря содействию депутата Государственной Думы от Республики Мордовия Ю. В. Оглоблиной кинокартина получила кинопрокатное удостоверение и была включена в проект «Пушкинская карта».

Фильм «Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге» выступает как образец документального киноискусства, вызывающий гордость за республику и ее жителей, поэтому сформированная команда готова продолжать работу, чтобы «произвести на свет» кинофильмы, которые внесут вклад в формирование гражданско-патриотического чувства у современного поколения

Фотография с места съемок
Photo from the filming location

зрителей. За счет открытости и доступности «живых примеров» из российской истории документалистика обрела большую популярность среди населения, особенно молодого, поскольку «в подростковом и юношеском возрасте закладываются духовно-нравственные ценности, отношение к Родине, обществу, начинают реализовываться социальные практики, формируются инициативность и ответственность» [7, с. 11].

Таким образом, документальное кино — важная часть культуры «центра и периферии». Популяризация истории во все времена актуальна, а возможность кинопроизводства в рамках региона позволяет производить полезное и «не фальсифицированное» [1] кино для зрителей всех возрастов. Современный человек привык к потреблению видеоконтента за счет своей публичности и наглядности, что делает художественную документалистику идеальным источником информационного контента. Изучение истории через документальное кино только увеличит усваиваемость информации разновозрастной аудиторией.

Документальный фильм «Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге» — это видеоматериал, который можно использовать на уроках истории и родиноведения, во внеурочной деятельности и на мероприятиях воспитательного характера, тем самым расширяя знания о выдающихся уроженцах республики, жизненная позиция и мировоззрение которых способны положительно повлиять на подрастающее поколение. Это касается не только фильмов-портретов, в жанре которого выступает описанный фильм, но и документальных работ иных стилистических направлений.

³ В Музее Победы в Москве показали фильм о подвиге танкиста Ивана Гусева // Новости РенТВ. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/999696-v-moskve-pokazali-film-ivan-gusev-podvig-na-kurskoi-duge>; В Москве состоялась премьера фильма «Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге» // Народные новости НТМ. URL: https://vk.com/video-133658140_456255694 (дата обращения: 15.12.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бикейкин Е. Н., Писачкин В. А. Феномен фальсификации истории: проблема дефиниций // Центр и периферия. 2020. № 4. С. 4 — 18. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-4,2020.pdf>
2. Кошин И. И., Кошина О. В. Развитие исторической реконструкции как составляющей культурно-познавательного туризма // Огарёв-online: электрон. журн. 2021. № 4. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/razvitie-istoricheskoy-rekonstrukcii-kak-sostavlyayushhej-kulturno-poznavatel'nogo-turizma>
3. Куршева Г. А. Историческая память как основа сохранения культурного кода мордовского (мокшанского и эрзянского) народа // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 17 — 21. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-3-2019-ispr.pdf>
4. Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Сурский оборонительный рубеж в проектной деятельности Регионального отделения РВИО в Республике Мордовия // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 10 — 14. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf)
5. Лаптева И. В., Пахмутова Е. Д., Бикейкин Е. Н. «Страна героев» — культурно-образовательная площадка патристического лагеря Российского военно-исторического общества // Центр и периферия. 2023. № 1. С. 26 — 35. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-1-2023-st03.pdf>
6. Лаптева И. В., Пахмутова Е. Д. Преимущества и недостатки цифровизации гуманитарного образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 1. С. 89 — 94. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/7733/7613>
7. Пахмутова Е. Д., Лаптева И. В., Чернов А. В. Основы социального проектирования на примере грантовой деятельности НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия // Центр и периферия. 2022. № 4. С. 10 — 16. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st02.pdf>
8. Пензин С. Н. Кино как средство воспитания. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. 152 с.
9. Пивцайкина О. А., Сульдина Л. В., Шкердина Н. О., Щукин Д. С. Патриотизм как основа сохранения исторической памяти: теоретические аспекты в преломлении региональной практики // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 4 — 9. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf)

Информация об авторах:

Кирилл Алексеевич Киреев, преподаватель кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68); аспирант отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4437-2164>, kireevdesigns@gmail.com

Ирина Валерьевна Лаптева, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3); профессор кафедры немецкой филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Вклад авторов:

Киреев К. А. — сбор и анализ литературы, разработка концепции, написание первоначального варианта статьи, эмпирическая и аналитическая деятельность, обобщение и визуализация результатов исследования, форматирование текста;

Лаптева И. В. — постановка проблемы исследования, развитие методологии, научное редактирование статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

Original article

“IVAN GUSEV. THE FEAT ON THE KURSK BULGE”: DOCUMENTARY CINEMATOGRAPHY IN THE MODERN CULTURE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

K. A. Kireev^{1, 2} ✉, I. V. Lapteva^{1, 2}¹ Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia² National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
✉ kireevdesigns@gmail.com

Abstract

Any video content, due to its openness, accessibility, visibility and heterogeneous information, contributes to the increase of knowledge. This article attempts to identify the specifics of the film production of documentaries at the present time. Among the main characteristics of documentaries, the reliability of previously unknown facts and an objective representation of events, phenomena, personalities based on the research component, propagandistic beginning, long-term perspective of impact, etc. are noted. The functions of documentary cinema (informational, journalistic, scientific and popularizing, educational, artistic, etc.) are listed. On the example of the documentary film-portrait “Ivan Gusev. The feat on the Kursk Bulge” the authors drew conclusions about the need to highlight significant events and personalities with the help of historical reconstructions in the cinema. This film will serve as an additional material for conducting school and university classes, patriotic lessons, conversations about important things and other educational activities. New information about the unforgettable pages of military history, about the exploits of the natives of the Republic of Mordovia, about the worldview of the heroes of the past and present positively affect the civic consciousness of contemporaries. In general, documentary cinematography is an instrument for the formation of such patriotic qualities as love for a small and large homeland, native nature, our own people and their cultural heritage, service to the Fatherland, etc.

Keywords: documentary cinematography, military history, non-fiction films, educational function, patriotism, cultural heritage

For citation: Kireev KA, Lapteva IV. “Ivan Gusev. The feat on the Kursk Bulge”. Documentary cinematography in the modern culture of the Republic of Mordovia. *Center and Periphery*. 2023;18(2):75—82. EDN FBAPPD

REFERENCES

1. Bikeykin EN, Pisachkin VA. The phenomenon of history falsification: the problem of definitions. *Center and Periphery*. 2020;(4):4—18. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-4,2020.pdf> (In Russ.)
2. Koshin II, Koshina OV. Development of historical reconstruction as part of cultural and educational tourism. *Ogarev-online*. 2021;(4). URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/razvitie-istoricheskoy-rekonstrukcii-kak-sostavlyayushhej-kulturno-poznavatel'nogo-turizma> (In Russ.)
3. Kursheva GA. Historical memory as a basis of cultural code of Mordovian (Moksha and Erzya) people preservation. *Center and Periphery*. 2019;(3):17—21. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-3-2019-ispr.pdf> (In Russ.)
4. Kursheva GA, Bikeykin EN. The Sura defensive frontier in the project activities of the regional branch of the Russian Military and Historical Society in the Republic of Mordovia. *Center and Periphery*. 2021;(4):10—14. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf) (In Russ.)
5. Lapteva IV, Pakhmutova ED, Bikeykin EN. “Country of Heroes” — cultural and educational platform of the patriotic camp of the Russian Military Historical Society. *Center and Periphery*. 2023;(1):26—35. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-1-2023-st03.pdf> (In Russ.)
6. Lapteva IV, Pakhmutova ED. Advantages and disadvantages of digitalization of liberal education. *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*. 2020;26(1):89—94. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/7733/7613> (In Russ.)
7. Pakhmutova ED, Lapteva IV, Chernov AV. Basics of social design on the example of grant activities of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. *Center and Periphery*. 2022;(4):10—16. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st02.pdf> (In Russ.)
8. Penzin SN. Cinema as a means of education. Voronezh;1973. (In Russ.)

9. Pivtsaykina OA, Suldina LV, Shkerdina NO, Shchukin DS. Patriotism as a basis for preservation of historical memory: theoretical aspects in the refraction of regional practice. *Center and Periphery*. 2021;(4):4—9. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf) (In Russ.)

Information about the authors:

Kirill A. Kireev, Lecturer of Department of Cultural Studies and Library and Information Resources of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaja Str., Saransk 430005, Russia); Postgraduate Student of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4437-2164>, kireevdesigns@gmail.com

Irina V. Lapteva, Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Professor of Department of German Philology of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaja Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Contribution of the authors:

Kireev K. A. — collection and analysis of literature, concept development, writing of the initial variant of the article, empirical and analytical activities, generalization and visualization of research results, text formatting;

Lapteva I. V. — formulation of the research problem, development of methodology, scientific editing of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

УДК 94(47).084

EDN FEUVVF

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

«В ГАММУ УСТРЕМЛЯЕТСЯ ТЕМАТИЧЕСКИ ОБРАЗНОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ»: ДИХОТОМИЯ ЦВЕТНОГО И МОНОХРОМНОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Н. В. Чиркова

Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Россия
nat.chirk@mail.ru

Аннотация

Без цвета как одного из ключевых понятий культуры невозможно представить искусство, в частности кинематограф. Выражение авторской идеи всегда приводило к внедрению различных новаторских приемов и методов, способствовало различным экспериментам в области кино. С целью решения художественных задач при производстве кинофильмов советские режиссеры периодически использовали одновременно монохромное и цветное изображения. Первые опыты в контексте «образного истолкования» режиссерского замысла осуществил С. М. Эйзенштейн (фильмы «Броненосец „Потемкин“» и «Иван Грозный»). В дальнейшем прием дихотомии монохромного и цветного был использован практически во всех жанрах отечественного кинематографа: комедии, военно-патриотическом кино, фантастике, детективе и др. С помощью контраста цветных и черно-белых оттенков были созданы знаменитые кинопроизведения, наполненные глубоким смысловым значением и важной символикой. Решение художественных задач через реализацию принципа дихотомии четко прослеживается при противопоставлении реального мира и мира иллюзии («Человек из ниоткуда» Эльдара Рязанова), мирного времени и периода войны («А зори здесь тихие...» Станислава Ростоцкого), состояния влюбленности и его потери («Романс о влюбленных» Андрея Кончаловского). Воплощение принципа дихотомии монохромного и цветного привело кинорежиссеров к фокусированию внимания на проблемах историчности и художественного вымысла («Освобождение» Юрия Озерова), поиска смысла жизни («Солярис» и «Сталкер» Андрея Тарковского), обращения к вечным ценностям («Мастер и Маргарита» Владимира Бортко).

Ключевые слова: цвет, кино, художественный фильм, советский экран, дихотомия цвета, кинорежиссер

Для цитирования: Чиркова Н. В. «В гамму устремляется тематически образное истолкование»: Дихотомия цветного и монохромного в отечественном кинематографе // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 83 — 89. EDN FEUVVF

Цвет в кинематографе — повседневная реальность, без которой трудно представить современное игровое кино. Однако так было не всегда: на заре своего становления оно являлось исключительно черно-белым, пока режиссеры не предприняли первые попытки колоризации кинопроизводства. В 2023 г. исполняется 90 лет первым съемкам цветного художественного фильма в нашей стране. Двухцветная картина под названием «Груня Корнакова» была закончена к 1936 г., именно с того момента принято начинать отсчет новому отечественному кино с использованием колера. С тех пор цвет «проделал» большую работу на экране, стал мощнейшим изобразительным инструментом и выразителем различных художественных идей. К цветовым комбинациям настолько привыкли, что, по результатам последних опросов, современная молодежь не воспринимает «старое» кино именно по причине монохромности [5, с. 48].

Исследование роли цвета как ключевого понятия культуры, его влияние на разные стороны жизни человека началось с античности [8]. Цвет является одним из элементарных и одновременно наиболее значимых зрительных ощущений, способных качественно повлиять на восприятие окружающего мира. Этот посыл можно отнести и к искусству кино [1; 3; 4]. Кинематограф стал важнейшим транслятором чувств, мыслей и эмоций, выражением которых является цвет в различных его проявлениях [9, с. 61].

Общеизвестно, что кино зародилось, как и фотография, черно-белым, и цвет достаточно долго прокладывал себе дорогу на экран как на Западе, так и в отечественном киноискусстве. Первым, кто решился на эксперимент с цветом на советском экране, стал С. М. Эйзенштейн. В фильме «Броненосец „Потемкин“» (1925) он прибегнул к революционному тогда методу — колоризации, вручную раскрасив флаг, в финальных кадрах развевавшийся на восставшем корабле. Появление алого стяга на черно-белом фоне стало эффектной кульминацией всего киношедевра, выразителем идеи бескомпромиссной революционной борьбы [7, с. 657].

Эпизод из «Броненосца „Потемкин“» положил начало использованию различных цветовых гамм в отечественном кинематографе. Сочетание черно-белого и цветного впоследствии успешно использовали многие именитые режиссеры. С. М. Эйзенштейн считал, что цвет — эффективное и необходимое средство образной, смысловой и драматургической характеристики сюжетного действия. Во второй серии своего последнего фильма «Иван Грозный» (1944 — 1945) режиссер использовал колер в знаменитом эпизоде «Пир в Александровой слободе». Фильм был черно-белым, лишь два небольших эпизода представлены в цвете («Пир опричников» и финальный эпизод). «Пир» нес в себе «тематически образное истолкование» всей второй серии киноповествования [10, с. 279].

Фактически в указанном эпизоде доминируют следующие цвета: красный, золотой и черный. Их преобладание позволило режиссеру решить три главные темы «Пира», которые колеры собой символизировали: заговор и возмездие (красный), разгул и веселье (золотой), смерть (черный). Благодаря такому подходу ему удалось сюжетные задачи локализовать в систему по цветовой гамме.

Дихотомия монохромного и цветного в фильме «Иван Грозный» С. М. Эйзенштейна.

Кадры из эпизода «Пир в Александровой слободе»

The dichotomy of monochrome and color in the film «Ivan the Terrible» by S. M. Eisenstein.

Footage from the episode «Feast in Aleksandrova Sloboda»

После С. М. Эйзенштейна советские кинорежиссеры долгие годы не использовали прием дихотомии. Цветных картин было мало; более того, в первые послевоенные годы их стало еще меньше. Фильмы выпускались в небольшом количестве, для производства часто использовалась цветная трофейная киноплёнка (собственная производилась в СССР в ограниченном количестве). С началом «оттепели» художественных картин стало значительно больше (в 1952 г. было выпущено 7 фильмов, а в 1960 г. — уже 29), соответственно, ввиду экономических соображений стали преобладать черно-белые полотна [6,

с. 586]. Лишь в 1960-е гг. у отечественных режиссеров появилась возможность более активно использовать цветовые гаммы.

В 1961 г. кинорежиссер Э. А. Рязанов поставил комедию «Человек ниоткуда» — социальная сатира, направленная на выявление «отдельных негативных сторон» советской действительности. Эти «стороны» советский кинематограф выводил на экран регулярно [2]. Фильм начинается с черно-белого пролога, в котором главный герой картины молодой антрополог Поражаев во время экспедиции на Памир спорит со своим коллегой о существовании снежного человека, а спустя какое-то время оказывается в компании последнего. Далее следует история в цвете, а заканчивается она вновь черно-белым эпилогом, где выясняется, что все события фильма пригрезились герою.

*Черно-белый и цветной кадры из фильма
«Человек ниоткуда» Э. А. Рязанова
Герой картины Поражаев на Памире (сверху),
Поражаев со снежным человеком
в отделении милиции (снизу)*

*Black-and-white and color stills from the film
“Man from Nowhere” by E. A. Ryazanov
The hero of the film Porazhaev is in the Pamirs (at the top),
Porazhaev with a snowman are
at the militia office (at the bottom)*

В данном случае, играя цветовой гаммой, режиссер хотел избежать очевидного гнева цензоров. Именно поэтому для него важно было показать критическое осмысление советской действительности в цветовом ключе, который похож на сказку. Реальность же воплощалась в черно-белом варианте, что указывало на ее полное отличие от мира фантазий. Тем не менее, запрета фильма не удалось избежать, хотя он и демонстрировался какое-то время в кинотеатрах. Метод монохромных пролога и эпилога был также использован в популярной кинокомедии Л. И. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), где главный герой инженер Тимофеев оказался в такой же ситуации, которую пережил Поражаев.

В 1968 г. на советские экраны вышел первый фильм монументальной эпопеи Ю. Н. Озерова «Освобождение». По сути, впервые после С. М. Эйзенштейна в советской киноленте черно-белое и цветное были использованы для подчеркивания контрастности исторических событий. Действия на фронтах Великой Отечественной войны представлены в цветном варианте. В то же время реальные события, происходившие в Москве, Берлине, Риме и Тегеране с участием государственных и военных деятелей разных стран, запечатлены в черно-белой гамме. Для режиссера важно было подтвердить хроникальность и историчность действий такими, какими в годы войны их фиксировала черно-белая киноплёнка операторов. находка режиссера оказалась удачной — фильм был положительно воспринят зрителями.

Необходимо отметить, что вплоть до середины 1970-х гг. большинство советских художественных фильмов о Великой Отечественной войне снималось специально в черно-белом варианте, чтобы подчеркнуть трагичность происшедших событий. В этом контексте сформировалось режиссерское представление о цвете С. И. Ростокского. В фильме «А зори здесь тихие...» (1972) события войны показаны в монохромном варианте; воспоминания главных героев, а также пролог и эпилог — в цветном изображении. Игра на контрасте позволила режиссеру обозначить вечную проблему «войны и мира» в восприятии рядового участника. Позади и впереди — мирное время, где не свистят пули и не льется кровь, а герои живут своими повседневными проблемами. Посередине — подвиг девушек-зенитчиц, отдавших жизни в смертельном бою за то, чтобы мирное прошлое вернулось в виде мирного будущего.

Прием «монохромное — цветное» использовался не только в комедийном и военно-патриотическом жанрах. В 1974 г. на экраны вышла лирическая драма режиссера А. С. Кончаловского «Романс о влюбленных». Главный герой фильма Сергей уходит служить в армию, оставляет «на гражданке» свою подругу Татьяну. Через какое-то время Сергея ошибочно признают погибшим при исполнении воинского долга. Татьяна выходит замуж за другого человека.

По возвращении домой Сергей сильно переживает разлуку с любимой и, по собственным словам, «умирает» (не физически, а морально). Все события, которые демонстрировались до этого на экране в цветном варианте, приобретают черно-белый оттенок. Лишь в конце герой «рождается» заново, преодолевает мучительные переживания и обретает счастье, и в этот момент изображение снова становится цветным. В фильме режиссер использовал монохромные кадры для того, чтобы показать эмоциональное угасание героя, его безразличность к жизни. Возрождение любви, насыщение жизни новыми красками приводят к эффектному финалу — и снова цвет возвращается на экран.

Контраст монохромного и цветного в фильме «Романс о влюбленных» А. С. Кончаловского.

Герои картины Сергей и Татьяна в пору влюбленности (сверху), страдающий Сергей (снизу)

The contrast of monochrome and color in the film "Romance of Lovers" by A. S. Konchalovsky.

The heroes of the film Sergey and Tatyana are at the time of falling in love (at the top), suffering Sergey (at the bottom)

А. А. Тарковский воплотил метод дихотомии в жанре фантастики. В кинофильме «Солярис» (1972) монохромными являются лишь сцены допроса космического пилота Бертон специальной комиссией, пытающейся прояснить подлинность непонятных явлений на загадочной планете; а также последующая

поездка офицера на автомобиле по бесконечным лабиринтам автодорог. Очевидно, это символизирует прошлое, в котором как будто застрял Бертон, вынужденный преодолевать непонимание и отторжение со стороны людей. В цветных сценах Бертон показан постаревшим, разочарованным в попытках доказать свою правоту, искренне надеющимся на торжество справедливости в будущем.

В следующей его картине «Сталкер» (1979) монохромной выполнены вводная часть и эпилог. Герой сопровождает в Зону (таинственное место на планете, где происходят необъяснимые явления) Писателя и Профессора, жаждущих острых ощущений. Весь путь Сталкера от дома до Зоны представлен в черно-белых тонах (и скандал с женой, и тернистый

Дихотомия цвета в фильме «Сталкер» А. А. Тарковского. Герои собираются в поход в Зону (сверху), Сталкер в Зоне (снизу)

The dichotomy of color in the film «Stalker» by A. A. Tarkovsky.

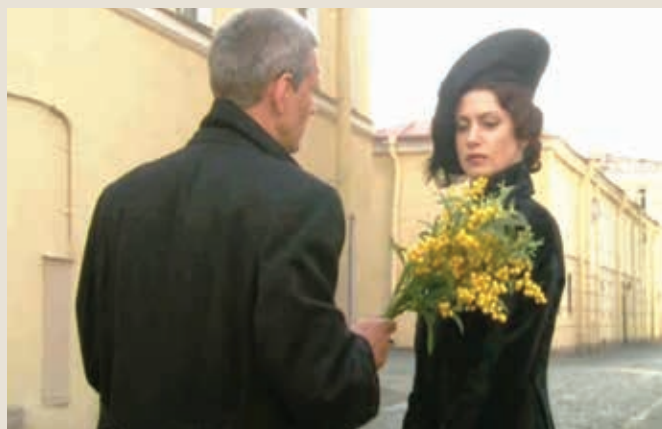
The heroes are going on a hike to the Zone (at the top), Stalker in the Zone (at the bottom)

путь в нужное место), а как только герои прибывают в Зону, экран раскрашивается в яркие цвета. Здесь режиссер намекает нам на подмену понятий: не Зона с ее колоритными пейзажами опасна для человека, а остальной мир, где бестолково и бесцельно прозябают обыватели. Само место, притягивающее различных искателей приключений, есть момент истины, в котором люди должны постичь свое предназначение, получить ответы на сложные вопросы бытия. В эпилоге, где происходит возвращение Сталкера домой, на экран вновь возвращаются черно-белые тона; и только появление в кадре дочери героя, демонстрирующей паранормальные способности, на какое-то время вновь раскрашивает картинку.

В конце 1980-х гг. дихотомию монохромного и цветного освоили и мастера жанра детектива. На советский экран вышел фильм С. С. Говорухина «Десять негритя» (1987), поставленный по произведению Агаты Кристи. Здесь черно-белый контекст был использован для усиления трагизма в восприятии воспоминаний одной из героинь фильма Веры Клейторн. Прошлое угнетает молодую женщину, рождает в ней пессимистическое восприятие настоящего, особенно на фоне серии загадочных убийств. В данной картине дихотомия цвета призвана усилить мрачность происходящего, поселить в сердцах зрителей тревогу и сопереживание, привести к пониманию об ответственности за собственные поступки, о невозможности сбежать и скрыться от самого себя.

К приему использования монохромного и цветного в жанре классики обратился В. В. Бортко. В телесериале «Мастер и Маргарита» (2005) режиссер использовал цвет для лучшего восприятия эпохи. В сценах, где показана Москва начала 1930-х гг., применен черно-белый цвет, ближе к сепии (светло-коричневый). Безусловно, это было сделано для лучшего восприятия раннесоветской эпохи, которая нам более знакома по тогдашнему монохромному кино. Действия, происходившие в Ершалаиме с участием Иешуа, Понтия Пилата и Левия Матвея, представлены в цветном варианте с преобладанием желтого и красного. Это также вполне объяснимо, учитывая, что мастера иконописи активно используют золотой (символ негаснущего сияния веры) и красный (цвет жертвы Христа) оттенки. Со стороны режиссера мы видим дань уважения к целому пласту христианской культуры [11, с. 267]. Наконец, сцены с участием Мастера и Маргариты, приключения Воланда и его компании репрезентированы яркими цветами, смысл которых — передать чувства и эмоции, которые способны внести разительные перемены в скучную повседневную жизнь обывателей столицы.

Противопоставление монохромного и цветного в телесериале «Мастер и Маргарита» В. В. Бортко. Приемный покой московской больницы (сверху), знакомство Мастера и Маргариты (снизу)

The contrast of monochrome and color in the TV series “The Master and Margarita” by V. V. Bortko. The emergency room of the Moscow hospital (at the top), acquaintance of the Master and Margarita (at the bottom)

Таким образом, эксперименты по внедрению в киноповествование одновременно монохромного и цветного изображений можно признать вполне удачными. Практически во всех жанрах отечественные кинорежиссеры использовали прием, при котором в киноленте одновременно присутствовали черно-белые и цветные оттенки. Общее число таких картин невелико, однако выдающимся режиссерам (А. С. Кончаловский, С. И. Ростоцкий, А. А. Тарковский и др.) удалось с помощью контраста цветов создать необыкновенные кинополотна, наполненные глубоким смыслом и невероятной символикой. С помощью дихотомии монохромного и цветного стало возможным не только решать художественные задачи, но и объединять на киноэкране любовь и ненависть, прошлое и будущее, реальность и фантазии, отображать жизнь во всей своей сложности и многогранности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова Н. И. Символика цвета в современном искусстве кино // Культурное пространство Русского мира. 2018. № 3 (7). С. 111 — 117. URL: https://omsu.ru/science/nauchnye-izdaniya-omgu/nauchnaya-periodika/kprm/vipuski_jurnala.php
2. Карпова Г. Г., Тищенко Н. В. Культура застолья в советском кинематографе: реальность и идеалы // Центр и периферия. 2018. № 4. С. 36 — 41. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2018-4.pdf>
3. Клопотовская Е. А. Некоторые аспекты семантики цвета в кино и культурная традиция // Вестник ВГИК. 2010. № 3-4. С. 88 — 97; № 5. С. 53 — 64.
4. Майоров Н. А. Цветной кинематограф // Мир техники кино. 2010. № 15. С. 48 — 56.
5. Саморядова Я. И. Взгляд на колоризацию фильмов с позиции молодежи: новая ступень в развитии кино или искажение киношедевров // Цифровизация. 2021. № 9 (2/3). С. 47 — 54.
6. Фомин В. И. История российской кинематографии (1941 — 1968 гг.). М.: Канон+, Реабилитация, 2019. 736 с.
7. Чирков М. С. «Все завоевания культуры станут общенародным достоянием»: революционные события в России 1917 года и трансформация русской культуры // Художественные парадигмы в эпоху социальной турбулентности: материалы Междунар. науч.-практ. форума: в 2 т. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2019. Т. 2. С. 655 — 659.
8. Чиркова Н. В. Феномен цвета в историко-культурном контексте // Креативная экономика и социальные инновации: электрон. журн. 2021. Т. 11, № 1 (34). С. 90 — 96. URL: <https://cesi-journal.com>
9. Шмакова Е. Ю. Цвет в создании сюжетно-образной концепции фильма // Вестник ВГИК. 2022. Т. 14, № 2 (52). С. 60 — 71.
10. Эйзенштейн С. М. Мемуары: в 2 т. М.: Ред. газ. «Труд»; Музей кино, 1997. Т. 2. 543 с.
11. Якунин В. Н. Роль православия и Самарской епархии в региональной культуре (1993 — 2010 годы) // В мире научных открытий. 2012. № 4.2 (28). С. 267 — 275.

Информация об авторе:

Наталья Владимировна Чиркова, доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (443010, Россия, г. Самара, ул. Фрунзе, д. 167), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9579-9470>, nat.chirk@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023, одобрена после рецензирования 27.02.2023, принята к публикации 07.03.2023.

Original article

“A THEMATICALLY FIGURATIVE INTERPRETATION RUSHES INTO GAMMA”: THE DICHOTOMY OF COLOR AND MONOCHROME IN NATIONAL CINEMA

N. V. Chirkova

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia
nat.chirk@mail.ru

Abstract

Without color as one of the key concepts of culture, it is impossible to imagine art, in particular, cinema. The expression of the author's idea has always led to the introduction of various innovative techniques and methods, contributed to various experiments in the field of cinema. In order to solve artistic problems in the production of motion pictures, Soviet film directors periodically used monochrome and color images simultaneously. The first experiments in the context of the “figurative interpretation” of the director's plan were implemented by S. M. Eisenstein (in the films “Battleship Potemkin”

and “Ivan the Terrible”). Subsequently, the technique of monochrome and color dichotomy was used in almost all genres of Russian cinematography: comedy, military-patriotic cinema, science fiction, detective, etc. By means of the contrast of color and black-and-white shades, outstanding films were created, filled with deep semantic meaning and important symbolism. The solution of artistic tasks through the implementation of the principle of dichotomy is clearly traced when contrasting the real world and the world of illusion (“Man from Nowhere” by Eldar Ryazanov), peacetime and the period of war (“And the Dawns are Quiet Here...” by Stanislav Rostotsky), the state of love and its loss (“Romance of Lovers” by Andrey Konchalovsky). The embodiment of the principle of the dichotomy of monochrome and color led the filmmakers to focus on the problems of historicity and artistic fiction (“Liberation” by Yuri Ozerov), the search for the meaning of life (“Solaris” and “Stalker” by Andrey Tarkovsky), the appeal to eternal values (“The Master and Margarita” by Vladimir Bortko).

Keywords: color, cinema, feature film, Soviet screen, color dichotomy, film director

For citation: Chirkova NV. “A thematically figurative interpretation rushed into gamma”. The dichotomy of color and monochrome in national cinema. *Center and Periphery*. 2023;18(2):83—89. EDN FEUVVF

REFERENCES

1. Bykova NI. The symbolism of color in modern cinema art. *Cultural Space of the Russian World*. 2018;(3):111—117. URL: https://omsu.ru/science/nauchnye-izdaniya-omgu/nauchnaya-periodika/kprm/vipuski_jurnala.php (In Russ.)
2. Karpova GG, Tishchenko NV. Feast culture in Soviet cinema: reality and ideals. *Center and Periphery*. 2018;(4):36—41. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2018-4.pdf> (In Russ.)
3. Klopotovskaya EA. Some aspects of color semantics in cinema and cultural tradition. *Bulletin of VGIK*. 2010;(3-4,5). (In Russ.)
4. Mayorov NA. Color cinematography. *World of Film Technology*. 2010;(15):48—56. (In Russ.)
5. Samoryadova YaI. A look at the colorization of films from the perspective of youth: a new stage in the development of cinema or the distortion of film masterpieces. *Digitalization*. 2021;(3):47—54. (In Russ.)
6. Fomin VI. History of Russian cinematography (1941—1968). Moscow;2019. (In Russ.)
7. Chirkov MS. “All the achievements of culture will become a national treasure”. Revolutionary events in Russia in 1917 and the transformation of Russian culture. *Artistic paradigms in the era of social turbulence*. Proceedings of the international scientific-practical forum. Samara;2019;2:655—659. (In Russ.)
8. Chirkova NV. The phenomenon of color in the historical and cultural context. *Creative Economics and Social Innovations*. 2021;11(1):90—96. URL: <https://cesi-journal.com> (In Russ.)
9. Shmakova EYu. Color in the creation of the plot-figurative concept of the film. *Bulletin of VGIK*. 2022;14(2):60—71. (In Russ.)
10. Eisenstein SM. Memoirs in 2 volumes. Moscow;1997;2. (In Russ.)
11. Yakunin VN. The role of the Orthodoxy and the Samara Eparchy in regional culture (1993—2010). *In the World of Scientific Discoveries*. 2012;(4,2):267—275. (In Russ.)

Information about the author:

Natalia V. Chirkova, Associate Professor of Department of Cultural Studies, Museology and Art History of the Samara State Institute of Culture (167 Frunze Str., Samara 443010, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9579-9470>, nat.chirk@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.

УДК 008:130.2

EDN DUZQWQ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ДЕФИНИЦИЯХ

С. В. Шиндель

Энгельсский технологический институт (филиал)
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю. А., г. Энгельс, Россия
schindelswetlana@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы и противоречия, сформировавшиеся к настоящему времени вокруг понятия «культурное наследие». Первой проблемой является сам подход исследователей, заключающийся в попытке сформулировать дефиницию культурного наследия как такового, вне «человеческого» и «пространственного» контекстов; второй — попытки организации всеобъемлющей системы объектов наследия; третьей — сложность установления действительного создателя-носителя (этноса или группы этносов) объектов, представляющих собой результат культурной диффузии; четвертой — игнорирование исследователями динамического характера культурного наследия; пятой — трансляция образцов культурного наследия в молодежную среду. Вынесенная на обсуждение тема представляется значимой в современных условиях, когда процессы глобализации актуализируют поиск этнической социокультурной идентичности; возникает потребность в описании и сохранении культурных форм, которые онтологически свойственны каждой нации в частности и мировому сообществу в целом. Культурные формы включают в себе уникальные этнические черты, маркируют своеобразие нации, провозглашают и утверждают незыблемость духовных ценностей и ориентиров, нивелирование или отсутствие которых ставит под сомнение как цивилизационное, так и биологическое выживание этноса. В целях сохранения исторической памяти и осознания этнокультурной сопричастности необходимо внести ясность, исключив некую «размытость», в содержание дефиниции «культурное наследие», четко обозначить границы проблемного поля данного понятия. Особую сложность представляют трансляция и популяризация культурного наследия в контексте исторических реалий и геополитических трансформаций XXI в.

Ключевые слова: культурное наследие, этнос, народ, молодежь, пространство, культурная диффузия, сохранение, трансляция

Для цитирования: Шиндель С. В. Культурное наследие: проблемы и противоречия в дефинициях // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 90 — 96. EDN DUZQWQ

В настоящее время очевидным является тот факт, что человечество постепенно наращивает темпы своего развития, демонстрирует интенсивность культурного обмена как между отдельными национальностями (этносомами), так и между странами. Процессы глобализации актуализируют необходимость поиска и формирования этнической социокультурной идентичности, что приводит к осознанию необходимости очертить круг объектов материальной и духовной культуры, которые могли бы быть внесены в

списки культурного наследия различного уровня: «В рискованном положении перед лицом глобализации находится культурное наследие второй половины XX в. Еще менее защищенными выглядят региональные, национальные культуры, субкультуры социальных групп и слоев и т. д.» [11, с. 278].

Естественно, чем стремительнее развивается современное общество, тем острее встает проблема сохранения культурных форм, значимых для той или иной социальной общности, прежде всего этнической.

© Шиндель С. В., 2023

Человеческое сообщество — это не ракета, которая отбрасывает в процессе полета предыдущие ступени, его культурное прошлое не сгорает окончательно, а продолжает периодически «вспыхивать» и толкать человечество вперед. Культурное наследие суть топливо для дальнейшего развития культуры, и эта метафора еще раз подтверждает необходимость не только сохранения, но и трансляции (популяризации) культурного наследия: «Популяризация объектов культурного наследия позволяет сохранять их в различных знаковых системах: копиях, макетах, кодах, текстах, языках, говорах, фольклорах, обрядах, а также кино-, фото- и фоносистемах, а в настоящее время современные технические средства позволяют зафиксировать их в голограммном и цифровом изображении» [15, с. 122].

Цифровизация средств трансляции культурного наследия расширяет спектр возможностей его передачи представителям современной молодежи (поколение Z), но здесь существует проблема отношения данных представителей к историческому прошлому.

В связи с этим перед теоретиками встает задача определения понятия «культурное наследие» и выявления его структуры. Несмотря на то, что в исследованиях на данную тему наука дефицита не испытывает, многие из них начинаются примерно так: «Несмотря на то, что большинство музееведческих исследований, лежащих как в плоскости теории, так и нацеленных на осмысление практики, так или иначе затрагивают рассматриваемую категорию, единой и непротиворечивой дефиниции до сих пор не существует, употребление понятия в значительной степени зависит от конкретного контекста, а смысл зачастую оказывается окказиональным» [8, 42]. Встречается и более простое трактование: «Понятие „культурное наследие“ при всей вариативности существующих дефиниций до сих пор в полной мере не эксплицировано. При общей теоретической разработанности его структуры (оно подразделяется на материальное и нематериальное культурное наследие, а материальное в свою очередь делится на движимые и недвижимые объекты) на практике граница между вышеупомянутыми группами зачастую бывает размытой» [10, с. 12].

Необходимо отметить, что констатация отсутствия адекватной дефиниции, т. е. неспособности исследователей до настоящего времени ее разработать, приводит к мысли о том, что на сегодняшний день необходимо обозначить и сгруппировать не объекты, составляющие культурное наследие, а именно существующие проблемы и противоречия. Данное исследование представляет собой если не решение данной задачи, то, по крайней мере, попытку приближения

к ее решению. Обосновать авторский подход можно тем, что «наследие, как и любая система, развивается и в процессе развития неизбежно трансформируется, изменяется, подлежит пересмотру» [9, с. 58]. Разумеется, необходима точная дефиниция, поскольку именно она будет фигурировать в официальных документах, но для теоретического осмысления достаточно «окказиональных» версий, т. е. частичных, операциональных, не претендующих на универсальность формулировок.

Определение, данное в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г., кажется неудачным, поскольку вобрало в себя все, что входит в культуру как таковую. Оно имеет ярко выраженный описательный характер, представляется громоздким и одновременно размытым: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии и антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»¹. Вероятно, давая это определение, законодатели усматривали в качестве культурного наследия дворец или храм, а также находящиеся в их пространствах культурные ценности. Если значимый объект культуры не связан с объектом недвижимости, то в статусе объекта культурного наследия ему отказано? Что означает фраза «возникшие в результате исторических событий»? Если признать человеческую деятельность историческим событием, то все в мире культуры является результатом цепочки исторических событий.

Необходимо отметить, что в теоретических работах при формулировке дефиниции «культурное наследие» фигурирует абстрактность. Иными словами, исследователи рассматривают культурное наследие вне зависимости от специфики его создателей и носителей и вне какой бы то ни было привязки к ним. На наш взгляд, в определении должны быть указаны те, для кого тот или иной объект или группа объектов являются культурным наследием. Например, данный объект может быть значимым в рамках определенного этноса или, например, группы родственников в

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. / принят Государственной Думой 24 мая 2002 г.; одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 12.09.2022).

культурном отношении этносов или народа в целом и т. д. Понятие «народ» в данном случае очерчивает не национальность (этнос), а население того или иного государства.

Не исключено, что в дефиниции должна быть отражена и степень значимости объекта. Так, определение культурного наследия может быть связано с уже существующим территориально-административным делением: город, область (местное значение), регион (региональное значение), государство (федеральное значение) и т. д. Четкая пространственная привязка необходима в силу того, чтобы мы знали, кто и на каком уровне несет ответственность за сохранение объекта. В нашем делении присутствует такая единица, как город. В идеальном случае местная власть знает о значимых для имиджа города объектах лучше, чем федеральная или региональная, но на практике не имеет возможностей расширять список объектов культурного наследия.

В контексте высказанных замечаний одной из важных задач, стоящих сегодня перед учеными, является четкое определение культурного наследия по характеру его создателей и носителей, а также по принадлежности к определенной территории. В понимании сущности культурного наследия оба аспекта («человеческий» и «пространственный») играют важную роль. Существуют три подхода к пониманию культурного наследия: «а) генетический, при котором наследие выступает как носитель исторической памяти, обеспечивающей сохранение самобытности национальной или региональной культуры; б) экологический, при котором наследие выступает как основа устойчивого развития общества и биосферы; в) географический, при котором наследие выступает как основа сохранения природного и культурного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения» [5, с. 113].

Анализируя роль пространственного аспекта культурного наследия, Д. С. Добрынин полагает, что его актуализация явилась следствием применения системного подхода, ставшего возможным благодаря междисциплинарному характеру изучения объектов. Этот подход, по мнению автора, стал основой при разработке ряда региональных программ охраны и использования памятников исторических городов

России. Концептуальной базой этих программ стала система уникальных историко-культурных и природных территорий (единицей охраны, согласно этой концепции, является не памятник и даже не ансамбль, а территория) [6]. На наш взгляд, дело здесь не в междисциплинарном подходе: видение культурного наследия через призму конкретной территории стало возможным благодаря развитию экологии как науки о целостных и обладающих уникальными внутренними связями системах. В случае с культурным наследием система представляет собой своеобразную матрешку, т. е. ландшафт, в который «вписан» архитектурный ансамбль, столь же органично включающий в себя отдельный объект, в рамки которого помещены более мелкие объекты (бытовые предметы, произведения искусства и т. п.).

Очевидную сложность представляет и разделение самих объектов (материальных и нематериальных (духовных)) культурного наследия. В частности, философ и антрополог Л. В. Баева составляющие культурное наследие объекты материальной культуры подразделяет на: 1) объекты, обладающие художественной ценностью; 2) объекты, имеющие историческую ценность; 3) традиционные промыслы и полученные с их помощью результаты; 4) архитектурные сооружения. Множество объектов нематериального наследия составляют: 1) фольклор, народные традиции и обычаи; 2) наследие, связанное с религией; 3) интеллектуальное наследие (образцы знания) и 4) эстетическое наследие (театр, литература и т. п.) [1].

Необходимо отметить, что многие объекты культурного наследия крайне сложно отнести к какой-либо категории. Например, икона органичным образом связана с соответствующим объектом недвижимости (храм). Возникает множество вопросов. Во-первых, является она объектом материального или же духовного наследия? Во-вторых, икона — объект наследия или исключительно предмет культа? Для сотрудников музея и верующих важно, где должна находиться представляющая историческую и художественную ценность икона: в музее или в пространстве действующего храма? В-третьих, возможно, своим совершенством она демонстрирует высокую степень развития традиционных промыслов, в частности, иконописи или ювелирного искусства? Каким бы образом мы не

отвечали на поставленные вопросы, икона аккумулирует в себе такие качества, которые не позволяют нам однозначно отнести ее к какому-либо из представленных в классификации множеств. Если учесть сказанное выше, а именно, что с течением времени состав культурного наследия пересматривается и изменяется, то ситуация с иконой еще более усложняется. Например, после Великой Октябрьской социалистической революции икона перестала пониматься в качестве сакрального культового предмета и приобрела статус «пережитка прошлого», ценного лишь при условии наличия богато инкрустированного оклада: «Культовые памятники изучались в обстановке активной антирелигиозной пропаганды, когда было уничтожено огромное число церковных построек, сожжено немало икон, расплавлено множество предметов декоративно-прикладного искусства» [12, с. 60]. Затем икона надолго стала второстепенным музейным экспонатом, после чего повторно обрела статус культового предмета и, как следствие, «застряла» между музеем и храмом.

Существует определенное противоречие, которое в той или иной мере наличествует в подавляющем большинстве исследований: с одной стороны, их авторы представляют культурное наследие как нечто не подверженное времени, незыблемое, созданное навсегда; с другой (как было показано на примере иконы) — культурное наследие способно изменять свой статус и даже терять его в силу изменения социально-политических реалий.

В одной из своих методологических работ философ В. В. Ильин выдвинул и обосновал тезис о том, что одним из идеалов современного научного исследования является не эпистемологический (знание — цель), а антропный принцип, согласно которому «знание всегда есть средство, и при любых обстоятельствах познавательная экспансия должна получать гуманитарное, родовое оправдание» [7, с. 86]. Это означает, что наше познание оправдано лишь в той мере, в какой помогает выживанию и развитию человечества. В перспективе данный принцип, вероятнее всего, будет распространен и на множество объектов культурного наследия различного уровня: не наследие придает ценность человечеству, а человечество придает ценность культурному наследию.

Это вполне соответствует Конвенции ЮНЕСКО, принятой в 1972 г. По мнению исследователей, она «выделяла принципиально новый тип охраняемых объектов — природные и культурные достопримечательные места, нацеливала на современные подходы к анализу культурного наследия с точки зрения его включенности в рыночные товарно-денежные отношения, хозяйственную и иную деятельность, ориентировала его на использование для удовлетворения практических целей, связанных с правовыми и имущественными отношениями» [5, с. 110]. В подобного рода позиции, разумеется, есть и свои минусы, которые можно свести к одному — к опасности того, что Парфенон простоит настолько долго, насколько медленно будет расти цена на землю под его основанием.

В случае с этническим культурным наследием актуальной становится еще одна проблема, которую можно сформулировать следующим образом: значимо ли оно для отнесения какого-либо объекта к той или иной группе, является оно результатом творчества исключительно одной локальной группы или представляет собой результат культурной диффузии, под которой понимается продуктивное взаимодействие представителей различных культур, следствием чего является формирование эклектичных произведений искусства или архитектуры. Проблема состоит в том, что если мы включаем эклектику в множество объектов культурного наследия, то возникает вопрос идентификации создавшего ее этноса (и на этой почве возможны конфликты); если мы отрицаем за ней статус культурного наследия, то из поля зрения выпадает, например, искусство средневекового арабского Востока. Между тем в настоящее время многие исследователи подчеркивают роль культурной диффузии в становлении практически любой из известных нам культур: «Изучение материальной культуры, обрядов, искусства и мифологии Америки, различных форм африканской культуры и доисторической Европы с такой убедительностью раскрыли роль диффузии, что мы не вправе отрицать ее присутствия в формировании любого локального культурного типа. Следы диффузии выявляются не только методом сравнительного изучения; на нее указывает и обширный полевой материал» [3, с. 344].

Следующей проблемой, которую, на наш взгляд, необходимо обозначить, является трансляция и популяризация культурного наследия. Все исследователи говорят о необходимости передачи культурного наследия из поколения в поколение. Это вполне обоснованно, поскольку само наследие представляется своеобразной нитью, связующей поколения, обеспечивающей их преемственность. На уровне отдельного субъекта культурное наследие определяет специфику его идентичности, а также формирует в его сознании ощущение «встроенности» в историю, если не человечества в целом, то своего народа. В связи с этим следует согласиться с тем, что «само понятие „культурное наследие“ и собственно его образ в культуре в информационном обществе трансформируются вместе с развитием культуры, изменяются векторы трансляции, методы и способы сохранения, интерпретации и классификация объектов. Сегодня необходимость сохранения, обеспечения доступности культурного наследия подразумевает методы, опирающиеся на его особенности — удаленность во времени, отчужденность, фрагментарность, многоплановость объектов» [14, с. 162].

Что касается технической оснащенности, то к настоящему времени она настолько высока, что о предоставляемых ею возможностях приобщения к культурному наследию можно было мечтать еще пару десятилетий назад. Однако парадокс состоит в том, что чем шире спектр возможностей, тем меньше становится желающих ими воспользоваться. Если учесть, что основной вектор трансляции и популяризации направлен на молодежь, отчего культурный уровень большинства ее представителей столь низок?

В наибольшей степени внимание исследователей сейчас приковано к поколению Z, т. е. к молодым людям, рожденным после 1995 г. Дело в том, что в своих ценностных предпочтениях они представляют из себя нечто особенное: «Представители „поколения Z“ обнаруживают отличия иерархии ценностных предпочтений от системы ценностей предшествующих поколений. Наиболее характерной для них является приоритетность самостоятельности и независимости, на уровне нормативных идеалов — определяющая направленность на ценности „самовозвышения“, на уровне индивидуальных приоритетов — открытость к изменениям. Значимость уважения традиций занимает в их ценностной иерархии последнее место на обоих уровнях» [13, с. 61]. Нетрудно заметить, что

и востребованность культурного наследия как традиции занимает в их сознании последнее место.

У представителей данного поколения наблюдается специфическая особенность сознания, состоящая в том, что оно как бы внеисторично. Возрастающие объемы подлежащей обработке информации приводят к тому, что в памяти остается лишь то, что актуально сегодня: «Легкость забывания и дешевизна (как и быстрота) коммуникации суть два аспекта одного условия, которые едва ли можно рассматривать по отдельности. Дешевая коммуникация означает быстроту получения, удержания и вытеснения приобретенной информации, а вместе с ней и быстрое поступление новостей» [2, с. 92]. О какой истории, о каком культурном прошлом может идти речь и в каких формах должно преподноситься культурное наследие, чтобы быть актуализированным? В настоящее время на этот вопрос ответа нет.

Таким образом, подход многих исследователей к изучению культурного наследия заключается в их попытке сформулировать его универсальную дефиницию вне «человеческого» и «пространственного» контекстов. В результате появляются определения, состоящие из простого, бессистемного перечисления множественных объектов культурного наследия. Во избежание наложений и пересечений в определении объекты «зависают» в межклеточном пространстве таблиц или столбцов, не учитывая этническую самобытность. Особую сложность представляют объекты, являющиеся результатом культурной диффузии.

Кроме того, ошибочно игнорировать динамический характер культурного наследия как чего-то неизбывного. Следует помнить, что объект культурного наследия не обладает изначально значимостью, ею его наделяет человек, мнение которого склонно трансформироваться в такт изменениям социально-политической конъюнктуры.

Признавая необходимость не только сохранять, но и транслировать образцы культурного наследия, охватывая, прежде всего, молодежную аудиторию, исследователи не обращают внимания на (в лучшем случае) нейтральное отношение современной молодежи к традиции и репрезентирующим ее культурным формам. Поскольку всевозрастающие объемы информации делают жизненно важным умение забывать «ненужные» сведения, оставляя только актуальные, то восприятие культурного наследия молодыми людьми представляется затруднительным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баева Л. В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции // *Философия и общество*. 2012. № 1. С. 109 — 118.
2. Бауман З. Власть без места, место без власти // *Социологический журнал*. 1998. № 3/4. С. 86 — 100.
3. Боас Ф. Эволюция или диффузия? // *Антология исследований культуры*. Т. 1: Интерпретации культуры. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 1997. С. 343 — 347.

4. Галкова О. В. Культурное наследие: структура и содержание понятия // Грани познания: электрон. журн. 2010. № 4 (9). С. 6 — 8. URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/9>
5. Галкова О. В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3 (15). С. 110 — 114.
6. Добрынин Д. С. Понятие «культурное наследие» в гуманитарной науке // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 6а. С. 236 — 239.
7. Ильин В. В. Теория познания. Эпистемология М.: Изд-во МГУ, 1994. 136 с.
8. Климов Л. А. Культурное наследие как система // Вопросы музееологии. 2011. № 1 (3). С. 42 — 46. URL: <https://voprosi-muzeologii.spbu.ru/ru/arkhiv-nomerov/55-voprosy-muzeologii-1-3-2011.html>
9. Кругликова Г. А. Наследие в современном социокультурном пространстве: к постановке проблемы // Социально-гуманитарное образование: Человек, общество, государство (историко-педагогические аспекты): сб. науч. ст. Екатеринбург, 2019. С. 58 — 63.
10. Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. Серия: Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 12 — 18.
11. Малкина Л. Н. К вопросу о культурном наследии // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 3 (86). С. 277 — 284.
12. Полякова М. А. «Культурное наследие»: историческая динамика понятия // Обсерватория культуры. 2006. № 1. С. 60 — 63.
13. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий [и др.] // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46 — 67.
14. Шаповалова Г. М. Концепция цифрового культурного наследия и его генезис: теоретико-правовой анализ // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. № 4 (39). С. 159 — 168.
15. Шестова С. М. Принципы охраны всемирного культурного наследия и глобальные вызовы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 122 — 127.

Информация об авторе:

Светлана Владимировна Шиндель, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук Энгельского технологического института (филиал) Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (413100, Россия, г. Энгельс, площадь Свободы, д. 17), кандидат культурологии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5253-0068>, schindelswetlana@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2023; принята к публикации 14.02.2023.

Original article

CULTURAL HERITAGE: ISSUES AND CONTRADICTIONS OF DEFINITIONS

S. V. Shindel

Engels Institute of Technology (branch) of Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov, Engels, Russia
schindelswetlana@mail.ru

Abstract

The present article deals with the issues and contradictions that have formed by the present time around the concept of cultural heritage. The first issue is the approach of researchers itself that consists in an attempt to formulate the definition of cultural heritage as such, outside the “human” and “spatial” contexts. The second issue is the attempts to organize a comprehensive system of heritage objects. The difficulty to determine the actual creator-carrier (ethnos or group of ethnos) of objects, which are the result of cultural diffusion, is the next one. The fourth issue is researchers ignoring the dynamic

nature of cultural heritage. In addition, the last one is the translation of samples of cultural heritage to the youth environment. The topic under discussion seems to be significant in modern conditions, when the global processes actualize the search for ethnic social and cultural identity; there is a need to describe and preserve cultural forms that are ontologically characteristic of each nation in particular and the world community as a whole. These cultural forms contain unique ethnic features, mark the originality of the nation, proclaim and affirm the inviolability of spiritual values and landmarks, the leveling or absence of which challenge both the civilizational and biological survival of any ethnos. In order to preserve historical memory and awareness of ethno-cultural involvement, it is necessary to clarify the content of the definition of “cultural heritage”, excluding a certain “vagueness”, to state clearly the borders of the problem field of this concept. Translation and popularization of cultural heritage in the context of historical realities and geopolitical transformations of the XXI century are of particular difficulty.

Keywords: cultural heritage, ethnos, nation, youth, space, cultural diffusion, preservation, translation

For citation: Shindel SV. Cultural heritage: issues and contradictions of definitions. *Center and Periphery*. 2023;18(2):90—96. EDN DUZQWQ

REFERENCES

1. Baeva LV. Preservation of cultural heritage as the embodiment of the value of tradition. *Philosophy and Society*. 2012;(1):109—118. (In Russ.)
2. Bauman Z. Power without a place, a place without power. *Sociological Journal*. 1998;(3/4):86—100. (In Russ.)
3. Boas F. Evolution or diffusion? *Anthology of Cultural Studies*. St. Petersburg;1997;1:343—347. (In Russ.)
4. Galkova OV. Cultural heritage: structure and content of the concept. *Facets of Cognition*. 2010;(4):6—8. URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/9> (In Russ.)
5. Galkova OV. Theoretical foundations of cultural heritage. *Bulletin of the Volgograd State University. Philosophical, Sociology and Social Technologies*. 2011;(3):110—114. (In Russ.)
6. Dobrynin DS. Concept of “cultural heritage” in the Humanities. *Bulletin of the Buryat State University*. 2012;(6a):236—239. (In Russ.)
7. Ilyin VV. The theory of cognition. Epistemology. Moscow;1994. (In Russ.)
8. Klimov LA. Cultural heritage as a system. *The Issues of Museology*. 2011;(1):42—46. URL: <https://voprosi-muzeologii.spbu.ru/ru/arkhiv-nomerov/55-voprosy-muzeologii-1-3-2011.html> (In Russ.)
9. Kruglikova GA. Heritage in the modern socio-cultural space: towards the problem statement. *Social and Humanitarian Education: Man, Society, State (Historical and Pedagogical Aspects)*. Proceedings. Ekaterinburg;2019:58—63. (In Russ.)
10. Kuryanova TS. Cultural heritage: the semantic field and practice. *Tomsk State University Journal. Cultural Studies and Art Criticism*. 2011;(2):12—18. (In Russ.)
11. Malkina LN. Towards the problem of cultural heritage. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 2014;(3):277—284. (In Russ.)
12. Polyakova MA. “Cultural heritage”: historical dynamics of the concept. *Observatory of Culture*. 2006;(1):60—63. (In Russ.)
13. Yanitskij MS [et al.]. The value orientations system of generation Z: social, cultural and demographic determinants. *Siberian Psychological Journal*. 2019;(72):46—67. (In Russ.)
14. Shapovalova GM. The concept of digital cultural heritage and its genesis: theoretical and legal analysis. *Territory of New Opportunity. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2017;(4):159—168. (In Russ.)
15. Shestova SM. Principles for the protection of the world cultural heritage and global challenges. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Art*. 2015;(6):122—127. (In Russ.)

Information about the author:

Svetlana V. Shindel, Associate Professor of Department of Economics and Humanities of the Engels Institute of Technology (branch) of the Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (17 Svobody Square, Engels 413100, Russia), Candidate of Cultural Studies, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5253-0068>, schindelswetlana@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 26.09.2022; approved after reviewing 07.02.2023; accepted for publication 14.02.2023.

ПОЭТЕССА МАРИЯ МОРАВСКАЯ И СКУЛЬПТОР СТЕПАН ЭРЪЗЯ: БИОГРАФИЧЕСКИЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

И. В. Ключева

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия
klyueva_irina@mail.ru

Аннотация

Объектом исследования выступают персоны, входившие в круг общения Степана Дмитриевича Эрзы (1876 — 1959), ставшие моделями его произведений; предметом — биографические и творческие связи скульптора с известной поэтессой Серебряного века Марией Людвиговной Моравской (1890 — 1947). Актуальность работы заключается в необходимости развенчания многочисленных мифов и заблуждений, связанных с интерпретацией жизни и творчества обоих художников. Источники исследования — публикации М. Л. Моравской (стихи, рассказы, очерки и др.), архивные документы, материалы русской дореволюционной и зарубежной прессы первой половины XX в. В статье корректируются биографические данные поэтессы, освещаются неизвестные страницы ее жизненного и творческого пути. Знакомство М. Л. Моравской с С. Д. Эрзой в Ницце в 1909 г. выявляет факт ее пребывания в тот период во Франции. На основе атрибуции и анализа иконографических материалов, запечатлевших подлинный облик поэтессы М. Л. Моравской, делается вывод, что растиражированное сегодня в печати и в сети Интернет изображение, представленное как ее портрет, на самом деле является портретом другой женщины, носившей похожее имя. Высказывается и аргументируется гипотеза о том, что одно из лучших женских изображений, созданных С. Д. Эрзой, — выполненная в 1910 г. скульптура, известная под названиями «Норвежская женщина», «Покинутая» («Abandonada»), «Грусть» («Tristeza»), представляет собой портрет М. Л. Моравской.

Ключевые слова: Мария Моравская, Степан Эрзя, русская культура начала XX в., скульптурный портрет начала XX в., русское зарубежье

Для цитирования: Ключева И. В. Поэтесса Мария Моравская и скульптор Степан Эрзя: биографические и творческие пересечения // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 97 — 107. EDN DVMEAW

В отечественную культуру вернулось имя Марии Моравской — автора лирических и детских стихов, прозы, литературно-критических статей, переводчицы. В 1910-х гг. она считалась одной из самых интересных российских поэтесс, однако после отъезда за рубеж в 1917 г. (через Японию — в США) была надолго забыта в нашей стране (лишь редко ее вспоминали как детскую писательницу). Со второй половины 1980-х гг. публиковались небольшие подборки

ее стихов с краткой информацией об авторе¹, с начала 2000-х гг. стали переиздаваться ее произведения для детей. Наиболее важные научные работы по биографии и творчеству Моравской — статьи В. В. Попова [6], Р. Д. Тименчика [8], С. Г. Шиндина [10]. В данной статье восполняется ряд пробелов в исследовании жизненного и творческого пути поэтессы, прежде всего, освещаются ее биографические и творческие пересечения со скульптором С. Д. Эрзой (1876 — 1959).

¹ Шустов А. Почти забытое имя // Нева. 1986. № 8. С. 197 — 198;
Кушлина О. Б. Мария Моравская // Сто поэтесс серебряного века:
антология. СПб., 1996. С. 197 — 201 и др.

*Поэтесса Мария Моравская. 1910-е гг.
(Русские писатели. 1800 — 1917: биограф. слов.:
в 7 т. М., 1999. Т. 4)*

*Poetess Maria Moravskaya (Moravsky). 1910s.
(Russian writers. 1800 — 1917: biographical dictionary:
in 7 volumes. M., 1999. Vol. 4)*

Мария Магдалина Франческа Людвиговна Моравская родилась 31 декабря 1889 г. (12 января 1890 г.) в г. Варшаве в польской католической семье. Краткие сведения о детстве и юности поэтессы содержатся в ее автобиографии (1915), из которой известно, что ее семья была бедной, она рано потеряла мать, отец женился на сестре матери, от брака с которой родилось несколько детей. Когда Марии было пять лет, семья переехала в г. Одессу. В пятнадцать лет, не поладив с мачехой, девушка ушла из дома, навсегда порвав отношения с родными.

В автобиографии Мария Моравская подчеркивала, что в юности она была революционеркой («сначала... польской патриоткой, потом социалисткой»), во время Первой русской революции с ней «происходили разные трагические события, о которых теперь нельзя говорить в печати», что дважды (в 1906 и 1907 гг.) она сидела в пересыльной тюрьме [6, с. 183]. Исследователи убеждены, что юность Моравской прошла в г. Санкт-Петербурге, именно с этим городом связано ее участие в революции 1905 — 1907 гг. Мы пришли к выводу, что все драматические события ее жизни (участие в революционных кружках, ранение на баррикадах, два тюремных заключения, и, возможно,

приговор к ссылке или каторге) происходили не в Санкт-Петербурге, а в Одессе, откуда она уехала не позже 1907 г. [3].

О жизни Марии Моравской с 1907 по конец 1909 г. ничего не известно. Никто из исследователей не обнаружил никаких следов ее творчества и не обратил внимания на фразу из написанного в США письма (датировано 1946 г.) поэтессы советскому писателю, публицисту, журналисту, общественному деятелю Илье Эренбургу: «Вы теперь славный политический деятель, но я все о Вас думаю как о молодом поэте в Париже»². Эти слова позволяют предположить, что Моравская впервые встретилась с Эренбургом в г. Париже, где он находился с декабря 1908 г. до начала Первой мировой войны. Известно, что Эренбург похвально отозвался о творчестве Моравской в своей статье, изданной в Париже в 1913 г.³, однако она говорила о нем как о «молодом поэте», а не как о критике. В мае 1915 г. Эренбург посвятил Моравской стихотворение «Слышишь, как воеет волчиха...», вошедшее в его первую книгу «Стихи о канунах», изданную в 1916 г. в Москве, но он написал это стихотворение, находясь на фронте, а не в Париже. Следовательно, наиболее вероятной является версия о личной встрече двух поэтов в Париже.

Эту версию косвенно подтверждает информация из очерка Г. О. Сутеева о Степане Эрзье, который с начала сентября 1909 г. по май 1910 г. находился в Ницце, где «...завязал много знакомств... был в самых дружеских отношениях с поэтессой Марией Моравской»⁴. Неизвестно, когда именно Моравская оказалась во Франции, возможно, раньше, чем Илья Эренбург: в 1907 г. или в начале 1908 г. Несомненно, что причиной ее отъезда из России стало участие в революционном движении и связанные с этим аресты. Возможно, она выехала во Францию сразу после освобождения из пересыльной тюрьмы (или после побега с места ссылки (каторги?)). После революционных событий 1905 — 1907 гг. многие россияне, опасавшиеся преследований полиции, искали спасения за рубежом. Именно по этой причине там оказались и Эренбург, и Эрзья. Известно, что в конце 1909 г. Моравская была уже в Санкт-Петербурге. Следовательно, знакомство поэтессы и скульптора состоялось не раньше начала сентября и не позже первой половины декабря 1909 г.

В тексте Г. О. Сутеева вслед за процитированным фрагментом говорится о связях Степана Эрзьи в Ницце с представителями русской политической эмиграции: «...особенно был в дружбе Эрзья с поэтом-эмигрантом Алисовым, постоянно проживавшим в Ницце»⁵.

² Я слышу все... — почта Ильи Эренбурга, 1916 — 1967. М., 2006. С. 224.

³ И. Э. [И. Эренбург]. Новые поэтессы (Нелли, М. Шагинян, М. Моравская) // Гелиос. [Париж]. 1913. № 2. С. 135 — 136.

⁴ Сутеев Г. Скульптор Эрзья: биограф. заметки и воспоминания. Саранск, 1968. С. 37.

⁵ Там же.

Автор указывал только фамилию этого человека. Мы предполагаем, что речь идет о Петре Федосеевиче Алисове (1846 — после 1928) — публицисте, поэте-графомане, политэмигранте, много лет жившем в Ницце.

Скудные сведения о Марии Моравской, почерпнутые из очерка Г. О. Сутеева, повторяют другие биографы Степана Эрзя, варьируя их по своему усмотрению. Народный писатель Мордовии К. Г. Абрамов в биографическом очерке о скульпторе соединил фамилии Моравской и Алисова, наградив последнего именем Альфред⁶ (отметим, что в личном фонде Эрзя есть фоторепродукция мужского скульптурного портрета с надписью (сделана не самим художником) на обороте — «Алисовъ Арнольдъ», при этом изображенный человек очень похож на реального П. Ф. Алисова⁷). Скорее всего, реальные Моравская и Алисов не общались между собой.

В романе о Степане Эрзы К. Г. Абрамов сделал почерпнутую из книги Г. О. Сутеева краткую информацию о двух поэтах отправной точкой в мир своей фантазии, полностью оторванной от исторической действительности. Неведомые писателю «Альфред» Алисов (которому на самом деле было тогда 63 года) и Мария Моравская (ей не исполнилось еще 19 лет) представлены влюбленной парой, компанию которой составил «Бутов» — его прообразом стал также упоминавшийся Г. О. Сутеевым публицист и издатель, знаменитый «охотник за провокаторами» Владимир Львович Бурцев (1862 — 1942). О романе Абрамова в данной статье можно было бы не упоминать (автор художественного произведения имеет право фантазировать), однако подчеркнем, что читателями и даже некоторыми исследователями он рассматривается как сугубо документальный, и именно по нему они «познают» биографию скульптора и черпают сведения о его окружении.

В романе Степан Эрзя «столкнулся» с уже знакомыми ему «Альфредом» Алисовым и «Бутовым» на выставке, где экспонировались его работы. С ними «была дама лет тридцати», которая представилась как Мария Моравская. Все четверо направились «в ближайший ресторан», но Эрзя отказался идти: у него не было денег. «Алисов и Моравская расхотались»: «Не беспокойтесь, я сама буду платить за вас. Я давно хотела с вами познакомиться...», — сказала поэтесса⁸. Посидев за «изысканно сервированным столом», «Бутов» и «Альфред» Алисов отправились отдохнуть,

Эрзя с поэтессой вернулись на выставку: «...Моравская принялась настойчиво приглашать Степана к себе ужинать... Она интересная и, должно быть, заботливая женщина, в искусстве тоже, как видно, разбирается, но ему так хотелось в этот день побыть одному...»⁹. Среди фантазмагорических картин «реалистического» романа есть эпизод, в котором описывается, как по случаю успеха Эрзя на выставке «Бутов», «Альфред» Алисов и Моравская решили устроить банкет, и за одним столом, накрытым прямо в мастерской скульптора (!), рядом с русскими аристократами (с которыми в романе свободно общалась Моравская), оказались друзья «Бутова» — революционеры¹⁰.

Не менее фантазмагоричен в описании ниццких приключений Степана Эрзя Ю. Н. Папоров. Ему также ничего не известно ни о Марии Моравской, ни о Петре Алисове. Согласно Папорову, когда светлейшая княгиня Е. М. Долгорукова-Юрьевская заказывала Эрзы портрет своего погибшего от рук террористов морганатического супруга (реальный факт из биографии скульптора), он принципиально отказывался, но «поэты-эмигранты Альфред (курсив наш. — И. К.) Алисов и Мария Моравская» уговаривали его принять предложение; оба отмечали, как много сделал этот император: освободил крестьян, провел военную и судебную реформы, отменил телесные наказания, «позволил гласность» и т. д.¹¹ Такие слова не могла произнести ни реальная Моравская, которая, по ее собственным словам, всегда выступала против «правления жестокой семьи Романовых...»¹², ни Алисов — один из наиболее радикальных идеологов борьбы с самодержавием, открыто призывавший к физическому устранению представителей власти, в том числе царской династии¹³. Моравская всегда находилась в крайне стесненных материальных обстоятельствах и не могла платить за кого-то в ресторанах. Она не могла быть допущена в аристократическое общество. С Эрзой поэтесса, вероятно, познакомилась, общаясь с определенным кругом русских эмигрантов, но посредниками в этом знакомстве не могли быть ни представители аристократии, ни экстравагантный революционер-теоретик Петр Алисов (который происходил из знатной дворянской семьи и был весьма обеспеченным человеком), ни Владимир Бурцев, с которым Эрзя познакомился в январе 1910 г., когда Моравской уже не было в Ницце.

⁶ Абрамов К. Г. Степан Дмитриевич Эрзя: биогр. очерк. Саранск, 1985. С. 51.

⁷ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 — 1 об.

⁸ Абрамов К. Г. Степан Эрзя: роман. Саранск, 1977. С. 230.

⁹ Там же. С. 231.

¹⁰ Там же. С. 234 — 235.

¹¹ Папоров Ю. Н. Великий Эрзя. Признание и трагедия: литератур.-документ. повесть. Степан Эрзя: биография в документах: материалы арх. / отв. ред. и сост. Л. Н. Нарбекова. Саранск, 2006. С. 66.

¹² Moravsky M. A Challenge from Russia speech at the conference dinner // The Suffragist. [Washington]. 1917. Dec., 15. P. 12.

¹³ Алисов П. Ф. Александр II Освободитель. Geneve: Impr. russe, 1879. 24 с.

В автобиографии Мария Моравская писала о раннем неудачном замужестве («...считаю это в своей жизни неприятной случайностью...» [6, с. 183] и о том, что она посещала какие-то курсы, но не окончила их. Исследователи единодушно решили, что речь идет о петербургских Бестужевских курсах. Однако все это могло быть еще в Одессе. Как в поэзии, так и в прозе Моравской много автобиографического. Возможно, ключом к этим эпизодам ее жизни является рассказ «Серый цвет», героиня которого жила в «серой» провинции, ходила на какие-то курсы, которые вынуждена была бросить, потому что вышла замуж — не по любви, а из-за крайней нужды: «Мой муж — пятно на сером пятне»¹⁴.

Исследователи прослеживают жизненный и творческий путь Марии Моравской с конца 1909 г., когда она оказалась в Санкт-Петербурге. Мы считаем, что она приехала туда из Ниццы. В. В. Попов писал: «Неизвестно, когда и как Моравская попала в Петербург, но в конце 1909 года она была уже там и успела завести кое-какие знакомства среди писателей. Назовем прежде всего Максимилиана Волошина...» [5, с. 184]. Личное знакомство молодой поэтессы с Волошиным состоялось либо в конце декабря 1909 г., либо в первых числах января 1910 г. 13 января 1910 г. поэтесса Елизавета Дмитриева написала мэтру, одобрив открытие им нового поэтического имени: «...поздравляю тебя с Марией Моравской, очень нравятся ее стихи»¹⁵. 18 января 1910 г. Дмитриева сообщила, что прочла стихи Моравской редактору журнала «Аполлон» Сергею Маковскому: «...он в восторге, хочет ее печатать...»; как и Волошин, она была уверена, что его протекже станет «королевой» русской поэзии, заняв место ее литературной маски — Черубины де Габриак¹⁶.

В то время Мария Моравская жила с молодым человеком по имени Франц Густавович Эртнер (она называла его «Франек» («Франик»)). Позже, 22 марта 1915 г., поэтесса Мария Пожарова записала в дневнике, что была у них в гостях, отметив, что они живут вместе уже 6 лет [1, с. 30] (следовательно, они познакомились сразу после приезда Моравской в Санкт-Петербург или раньше — во Франции, и в Россию приехали вместе). В автобиографии поэтесса писала: «Большое влияние на мое творчество имел и имеет мой друг Франц Эртнер...» [6, с. 183]. Она по-

свящала «Франеку» стихотворения (например, «Медвежата»), ее первый поэтический сборник «На пристани» (1914) снабжен посвящением: «...моему единственному другу Францу Эртнеру». Мы установили, что в 1911 — 1915 гг. Эртнер был студентом Петроградского политехнического института¹⁷.

Летом 1910 г. влюбленные неожиданно расстались. 2 июля Мария Моравская написала Максимилиану Волошину письмо, полное отчаяния: «Моя жизнь внезапно изменилась. Я больше не живу с Франеком... Мне очень тяжело. У меня есть 19 руб., я постараюсь прожить на них месяц; если за это время не найду себе какого-нибудь занятия, то покончу с собой...»¹⁸. Она просила помочь ей найти возможность заработка в качестве переводчика с польского языка. Поэт пригласил ее к себе в Коктебель и выслал деньги на дорогу: «...немедленно выезжайте. Вы знаете, как я ценю Ваше искусство, и как надеюсь на Вас... Вы совершенно одна, заброшенная в таком тяжелом и недобром городе, как Петербург»¹⁹; предложил ей следующее: «Осень Вы пробудете у нас в Коктебеле, а тем временем мы найдем для Вас в Петерб^урге или Москве какую-нибудь работу»²⁰ (то есть и Петербург, и Москва для нее в то время — города в равной степени «неосвоенные»).

28 июля 1910 г. Мария Моравская сообщила Максимилиану Волошину, что встречалась с мэтром символизма Вячеславом Ивановым, просила его найти ей работу: «Он отнесся ко мне исключительно хорошо и обещал помочь. При его содействии я получила из Аполлона (журнала «Аполлон» — И. К.) маленькую работу...»²¹. Она объяснила, что в Коктебель не поехала потому, что заболела, а позже воссоединилась с Францем Эртнером (присланные Волошиным деньги она отправила обратно)²². Из письма переводчицы и литературного критика Александры Чеботаревской к Вячеславу Иванову следует, что по его протекции она предложила Моравской работу: «...помогать мне (читать вместе корректуры, писать под диктовку и пр.) два часа в день за двадцать рублей вознаграждения в месяц. Она согласилась и очень старается...» [5, с. 261].

Мария Моравская начала регулярно посещать знаменитую «Башню» «Вячеслава Великолепного»; 14 марта 1911 г. она впервые прочитала там свои стихи (вместе с другими «новичками» — Осипом Ман-

¹⁴ Моравская М. Серый цвет // Иллюстрированный «Петербургский курьер». 1914. 23 мая.

¹⁵ Габриак Черубина де. Из мира уйти неразгаданной: жизнеописание. Письма 1908 — 1928 годов. Письма Б. А. Лемана к М. А. Волошину. Феодосия; М., 2009. С. 49.

¹⁶ Габриак Черубина де. Исповедь. М., 1998. С. 306.

¹⁷ ЦГИА (Центральный государственный исторический архив). Ф. 478. Оп. 3. Д. 7754.

¹⁸ Цит. по: Волошин М. А. Собрание сочинений: в 13 т. М., 2010. Т. 9. С. 548.

¹⁹ Там же. С. 547.

²⁰ Там же. С. 548.

²¹ Там же. С. 549.

²² Там же.

дельштамом и Анной Ахматовой)²³. Ее приняли в литературном салоне Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского. 15 октября 1911 г. Гиппиус написала Валерию Брюсову: «...Спешу вам послать стихи одной девицы... Одобряема Вячеславом... Имеется общественное и личное „прошлое“ (подразумевается участие в революционных событиях, аресты и неудачное замужество. — И. К.). Антон Крайний (литературная маска Зинаиды Гиппиус. — И. К.) не сказал бы, что это — героиня его романа, но, до времени, пожалуй, поощрил бы кое-что из робких произведений этой разнообразно одаренной „ученицы“... Она долго, годы, не хотела печататься; но она всегда голодная... Просто, обыкновенно, физически, голодная» [4, с. 262 — 263].

О том, что молодая поэтесса постоянно находилась на грани нищеты, свидетельствуют письма петербургских писателей, которые пытались ей помочь, рекомендуя в качестве секретаря, переводчика и автора в различные издательства. В 1914 г., в начале Первой мировой войны, Корней Чуковский писал: «Голодная, исхудалая, она пришла к издателю Гржебину, который в то время затеял журнал „Отечество“... он, к радости Моравской, сказал, что даст ей три рубля, если она тут же напишет стихи на военную тему»²⁴. Героиня рассказа «Серый цвет» говорила: «Я... дурно ем и хожу оборвышем»²⁵. Литературная маска молодой поэтессы — бедная «городская Золушка», напрасно ждущая прекрасного Принца. Ее «визитной карточкой» стала книга стихов «Золушка думает»: «Я Золушка, Золушка, — мне грустно! / Просит нищий, и нечего подать... / Пахнет хлебом из булочной так вкусно, / Но надо вчерашний доедать. / ...На бал позовут меня? Не знаю. / Быть может, всю жизнь не позовут... / Я Золушка, только городская, / И феи за мною не придут»²⁶.

Мария Моравская много публиковалась как поэтесса и литературный критик в престижных «взрослых» изданиях и в лучших детских журналах того времени. В петербургский период она написала свыше 400 стихотворений, не менее 30 рассказов и очерков, выпустила несколько книг. Она стала активной участницей самых известных петербургских литературных объединений, салонов, мероприятий 1910-х гг.: литературных «сред» у Вячеслава Иванова и созданной им Академии стиха, основанного Николаем Недоброво Общества поэтов (1913 — 1915), организованного Николаем Гумилевым и Сергеем Городецким первого «Цеха поэтов» (1911 — 1914). Она посещала один из центров петербургской артисти-

ческой богемы — кабаре «Бродячая собака» и не менее известный литературно-артистический клуб — ресторан «Вена». Поэтесса Елизавета Кузьмина-Караваева вспоминала, как она и Александр Блок в компании Владимира Пяста, Владимира Нарбута и Марии Моравской в ресторане «Вена» выбирали Короля Поэтов²⁷. За короткий срок Моравская стала заметной фигурой в культурной жизни российской столицы.

Мария Моравская (сидит за столом — крайняя слева, в светлом платье) на Вечере поэтесс в Политехническом музее. Москва, 1916 г. (Раннее утро. [Москва]. 1916. 6 февр.)

Maria Moravskaya (Moravsky) (sitting at the table — far left, in a light dress) at the Evening of poetesses at the Polytechnic Museum. Moscow, 1916 (Early morning. [Moscow]. 1916. Feb., 6)

Мы можем предположить, что, вернувшись на родину из Европы, Степан Эрзя встречался с Марией Моравской. Известно, что он прибыл сначала в Санкт-Петербург. Говоря о знакомстве с ней Г. О. Сутееву, скульптор, несомненно, знал, что она стала известной поэтессой; когда они встретились в Ницце, она еще не выступала в печати (за исключением публикаций в одесских газетах и журналах — анонимно или под псевдонимами). Необходимо отметить, что одна из первых статей о художнике в отечественной прессе после его приезда в Россию в мае 1914 г. появилась в иллюстрированном «Петербургском курьере», в том же номере, где был опубликован рассказ Моравской «Серый цвет»²⁸. Фоторепродукции его скульптур сопровождают весь номер. Возможно, именно Мария Моравская способствовала появлению статьи о нем в данном издании.

В изучении биографии творческой личности важное место занимают иконографические материалы

²³ Фидлер Ф. Ф. Из мира литераторов: характеры и суждения. М., 2008. С. 262 — 263.

²⁴ Чукоккала: рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 1979. С. 86.

²⁵ Моравская М. Серый цвет.

²⁶ Моравская М. Золушка думает: стихи. Пг., 1915. С. 7.

²⁷ Кузьмина-Караваева Е. Ю. Избранное. М., 1991. С. 444.

²⁸ У художника Эрзя // Иллюстрированный «Петербургский курьер». 1914. 23 мая.

Фотография Марии Моравской (Мацеёвской) — возлюбленной и музы М. К. Чюрлёниса, ошибочно атрибутируемая как портрет поэтессы М. Л. Моравской. 1898 — 1899 гг. (Чюрлёните Я. Воспоминания о М. К. Чюрлёнисе. Вильнюс, 1975)

Photo of Maria Moravsky (Maciejowski) — beloved and muse of M. K. Čiurlionis, mistakenly attributed as a portrait of the poetess M. L. Moravsky. 1898 — 1899. (Čiurlionytė J. Memories of M. K. Čiurlionis. Vilnius, 1975)

(фотографии, художественные портреты). Этот аспект исследования творческой личности Марии Моравской также нуждается в существенной корректировке. В печатных изданиях и на интернет-сайтах при публикации ее стихов и материалов о ней вместо ее портрета представлено изображение другой женщины²⁹, по прическе и платью которой нетрудно понять, что время съемки — не 1910-е, а 1890-е гг. Причина ошибки заключается в том, что запечатлен-

ную на снимке красавицу звали Мария Моравская (в замужестве — Мацеёвская; ок. 1880 — 1972), она тоже была полькой, но никакого отношения к поэтессе не имела. Это первая возлюбленная и муза литовского живописца и композитора Микалоюса Константинаса Чюрлёниса (1875 — 1911). В 1894 — 1899 гг. он учился в музыкальном институте в Варшаве, где познакомился с семьей Моравских — однофамильцев поэтессы. Его друзьями стали известный в будущем композитор и художник Эугениуш Моравский (Моравский-Домброва), его брат Владзимеж и сестра Мария, которой влюбленный Чюрлёнис посвящал музыкальные произведения. Ее фотография, датированная 1898 — 1899 гг., воспроизведена в книге воспоминаний сестры композитора Ядвиги Чюрлёните³⁰, в исследовании писателя и музыковеда Ф. Я. Розинера [7, с. 25], на посвященных Чюрлёнису сайтах в сети Интернет³¹.

В романе К. Г. Абрамова у Марии Моравской темные волнистые волосы, смуглые щеки, «брови густые, черные, как у цыганки, но глаза светлосерые»³². Она одета «несколько крикливо»: малиновая шляпа, «длинное платье из зеленого атласа и сиреневая накидка, что-то вроде короткой епанчи»³³. Рожденный фантазией писателя «знойный», «южный» образ, вульгарный наряд не соотносятся с реальным обликом Моравской. На дошедших до нас подлинных фотографиях поэтессы ее волосы действительно кажутся темными, однако на самом деле они были светлыми — «желтыми», как было написано в октябре 1917 г. в американском журнале «The Woman Citizen»³⁴. Невысокого роста, хрупкая, она казалась намного младше своего возраста: «Особе на вид лет 15... На самом деле ей 22 года...», — писала о ней Зинаида Гиппиус [4, с. 262].

Современники говорили о «детском» голосе Марии Моравской: «голосок детский...» (З. Гиппиус [4, с. 262]), «тонкий голосок капризной девочки» (К. Чуковский)³⁵, «пищала, как семилетний ребенок» (Ф. Фидлер)³⁶, «тонкий комариный голосок» (А. Левинсон)³⁷; «певучий тонкий голосок» (М. Пожарова) [1, с. 27], «очень мило прощбетала три крошечных стихотворения» (московская газета «Раннее утро», 1916³⁸), «высокий, детский монотонный голос» (нью-йоркская газета «The Evening Post», 1917³⁹).

²⁹ Книга про книгу «Апельсиновые корки» Марии Моравской / сост. М. Д. Яснов. СПб., 2012. 96 с.; Моравская М. Апельсиновые корки / сост. М. Вайсман. М., 2012. 60 с. и др.

³⁰ Чюрлёните Я. Воспоминания о М. К. Чюрлёнисе / пер. с литов. А. Берман. Вильнюс, 1975. 368 с.

³¹ Соната сердца Константина Чюрлёниса // Сайт Библиотеки профкома ВСМПО г. Верхняя Салда. 2020. 22 сент. URL: <https://biblioprofvs.ru/?p=6798> (дата обращения: 25.01.2023).

³² Абрамов К. Г. Степан Эрзя. С. 229.

³³ Там же.

³⁴ America as seen through Russian eyes // The Woman Citizen. [New York]. 1917. Oct., 27. P. 420.

³⁵ Чукоккала... С. 86.

³⁶ Фидлер Ф. Ф. Указ. соч. С. 551 — 552.

³⁷ Левинсон А. «Гиперборей» (Ежемесячник молодой поэзии) // Театр. 1912. 25 нояб. С. 2.

³⁸ Десять поэтесс. Вечер в Политехническом музее // Раннее утро. 1916. 5 февр.

³⁹ Russian poetess finds us not wholly free // The Evening Post. [New York]. 1917. Oct., 26. P. 262.

Поэтесса одевалась очень скромно и не могла позволить себе даже мечтать о роскошных нарядах, которые видела в витринах петербургских магазинов: «Ах, одеваться в шелковые ткани / (Так поздно стала я о них мечтать...) / И никогда, никогда в тумане, / Спеша по делу, нервно не дрожать! / И не страдать от вечных отказов, / От холода и уродливых вещей! / От каких чар, от чьего взгляду / Все так убого в жизни моей? /» («Зимняя мечта»); «...Это радость пустая — знаю, знаю, / Но стою у витрин с восторгом упорным. / И так часто мне снится, шею лаская, / мех полярной лисицы и горносталя. / Но я утром пристыжена и тиха, / Мои умные мысли полны обидою, / И неловко до слез, что я завидую / Веселым манекенам, одетым в меха. /» («Лоскутный рай»). «Городская Золушка» заплакала, когда в трамвае ей уколола висок золотая булавка нарядной дамы: «А я слезы утирала украдкой / Ненадетой поношенной перчаткой. / Мастерницы, работницы, служанки... Вы, чью молодость замучили, украли, / Вы, в пыли скрепляющие гранки, / Продающие цветы за прилавком, / Вы поймете, как ядовиты ранки / От уколов нарядною булавкой. /» («Укол»)⁴⁰.

Важные штрихи к характеристике поэтессы содержит дневник ее коллеги Марии Пожаровой. «Они оба молоды, изящны.., — писала она о Марии Моравской и Франце Эртнере. — Иногда Моравская умеет быть ребенком, иногда она — зрелая, опытная женщина. „Искушенная, изощренно хитрая“, — сказал про нее Миролюбов (журналист, издатель В. С. Миролюбов (1860 — 1939). — И. К.). Но я не раз видела в ней существо высокого горения духа, и в ней несомненно пылает огонь Божий. Натура ей дана сильная, смелая, жадная к жизни, быть может, немного хищная. Но в своей любви к искусству она бывает трогательна. Мне кажется, она любит поэзию всецело и самозабвенно как истинная служительница ее» [1, с. 31].

Мы считаем, что именно Мария Моравская стала моделью скульптуры Степана Эрзи, известной под названием «Норвежская женщина». У изображенной тот же овал и те же черты лица (средний по высоте и ширине лоб, подбородок с небольшой ямочкой, довольно высокие, но мягко очерченные скулы); идентичны форма носа (с высокой переносицей, прямой спинкой, плавным кончиком), ярко выраженная носогубная впадина и красивые объемные губы (в 1927 г. в одном из американских изданий Мария Моравская так описывала свою внешность: «славянское круглое лицо, круглый подбородок, круглый нос и широко расставленные глаза»⁴¹). Глаза у модели скульптур-

ного портрета и на фотографиях поэтессы — широко расставленные, крупные, на фотографии под ними заметны впалые круги, в скульптуре круги подчеркнуты. Лицо модели портрета по сравнению с фотографиями Марии Моравской выглядит осунувшимся. На фотографиях конца 1900-х гг. у поэтессы та же прическа, что и у модели: гладкие волосы спереди разделены косым пробором, сбоку видна спускающаяся вниз коса.

Слева: С. Д. Эрзя. Норвежская женщина. 1910.
Гипс тонированный

On the left: S. D. Erzia. Norwegian Woman. 1910.
Tinted plaster

(URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-1816/index.php)

Справа: Мария Моравская. Вторая половина 1900-х гг.
(Сто поэтесс серебряного века: антология. СПб., 1996)

On the right: Maria Moravskaya (Moravsky).
The second half of the 1900s

(One hundred poetesses of the Silver Age. Anthology.
St. Petersburg, 1996)

Существует несколько вариантов рассматриваемого произведения. Бронзовый вариант скульптор подарил в 1937 г. открытому в аргентинском городе Тандиль Музею изящных искусств (Mumbat). Согласно некоторым публикациям, еще одна копия работы находится в частной коллекции в Аргентине [2]. Вариант, выполненный в тонированном гипсе, в 1957 г. был подарен автором государству в составе большой коллекции его работ и в 1958 г. передан в Государственный Русский музей, где находится в настоящее время.

Портрет известен также и под другими названиями. «Покинутая» — так подписана фоторепродукция его гипсового варианта в одном из альбомов Степана Эрзи, хранящихся в отделе рукописей Государственного Русского музея⁴². Под этим же названием

⁴⁰ Моравская М. Золушка думает. С. 94 — 96.

⁴¹ Moravsky M. I Don't Want to Be a Foreigner! // The Outlook. [New York]. 1927. Aug., 10. P. 478.

⁴² ОР ГРМ (Отдел рукописей Государственного Русского музея). Ф. 102. Оп. 1. Д. 49. Л. 13.

Слева: Мария Моравская. Вторая половина 1900-х гг. (Сто поэтесс серебряного века: антология. СПб., 1996).

Справа: С. Д. Эрзя. Покинутая. 1910 — 1912. Гипс тонированный. ЦГА РМ

On the left: Maria Moravskaya (Moravsky). The second half of the 1900s.

(One hundred poetesses of the Silver Age: Anthology. St. Petersburg, 1996).

On the right: S. D. Erzia. Abandoned Woman. 1910 — 1912. Tinted plaster.

Central State Archive of the Republic of Mordovia

Слева: С. Д. Эрзя. Покинутая. 1910 — 1912. Гипс тонированный. ЦГА РМ

Справа: Мария Моравская

(The Suffragist. [Washington]. 1917. Dec., 15)

On the left: S. D. Erzia. Abandoned Woman. 1910 — 1912. Tinted plaster.

Central State Archive of the Republic of Mordovia

On the right: Maria Moravskaya (Moravsky) (The Suffragist. [Washington]. 1917. Dec., 15)

(исп. «Abandonada») он экспонировался на персональной выставке скульптора в салоне Общества друзей искусства (Буэнос-Айрес) летом 1927 г.⁴³, в галерее Федерико Мюллера (Буэнос-Айрес) в июле 1934 г.⁴⁴ В музее Тандиля портрет представлен под названием «Tristeza» («Грусть», «Печаль»). Под этим названием он упоминался в местных газетах⁴⁵ и позже — в воспоминаниях директора музея Х. Маночи [11, с. 53]. Название «Норвежская женщина» у работы появилось позже двух первых; оно встречается, в частности, в статье о мастере, опубликованной в аргентинской франкоязычной газете «Le Courrier de la Plata»⁴⁶.

Так же, как название работы, в разных источниках варьируется ее датировка. В альбоме фоторепродукций скульптур сам автор ставит следующие даты: 1910 г.⁴⁷, 1912 г. (в последнем случае указано место создания: «Paris»⁴⁸). На сайте Русского музея произведение датируется 1914 г.⁴⁹, вероятно, на эту датировку ориентируется искусствовед А. М. Шатских [9, с. 43]. Мы считаем, что работа (по крайней мере, ее

первый, гипсовый вариант) была создана в 1910 г. Осенью 1910 г. приехавший в столицу Франции скульптор участвовал в выставке, организованной русскими художниками в ателье покойного парижского живописца Адольфа Стенеля. «Появляется там и Эрзя, представивший женскую голову с горьким и тихим акцентом», — писал Ж. Клод в статье, опубликованной в газете «Le Petit Parisien» 21 октября 1910 г.⁵⁰ Статью иллюстрирует фотография, запечатлевшая фрагмент выставки: несмотря на ее плохое качество, на переднем плане виден этот портрет. Он еще не покрыт тонировкой — гипс белый. Предполагаем, что работа была отлита в бронзе позже — в 1912 г., когда у скульптора появились для этого средства. Датировку 1914 г. мы считаем ошибочной. Безусловно, этот портрет относится к числу выдающихся работ художника. Аргентинский писатель и журналист Л. Поццо Ардицци в 1947 г. назвал его «великим произведением»⁵¹. А. М. Шатских считает его лучшим женским портретом, созданным скульптором: «то, что в старину называли „шедевр мастера“. Он сделан Эр-

⁴³ ОР ГРМ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 57. Л. 84.

⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 434. Л. 3.

⁴⁵ Valiosa donación. Museo de Bellas Artes de Tandil // Nueva Era. [Tandil]. 1937. Nov., 13.

⁴⁶ Sour-Sweeb. Un sculpteur russe // Le Courrier de la Plata. [Río de la Plata]. 1932. Dec., 6.

⁴⁷ ОР ГРМ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 49. (фот. № 13).

⁴⁸ Там же. (фот. № 103).

⁴⁹ Женская голова. Норвежская женщина 1914 // Виртуальный Русский музей: портал. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-1816/index.php (дата обращения: 25.03.2023).

⁵⁰ Claud J. Un Salon russe dans l'atelier de feu Steinheill // Le Petit Parisien. 1910. Oct., 21.

⁵¹ Ardizzi Pozzo L. Stephan Erzia, el artifice del quebracho, regresa para siempre a su patria // Ve a y Lea. [Buenos Aires]. 1947. Nov., 13. P. 18 — 19.

*Выставка в мастерской А. Стенеля. Париж, 1910 г.
Слева на переднем плане — женский портрет
С. Д. Эрзья (gips)
(Le Petit Parisien. 1910. Oct., 21)*

*Exhibition in the workshop of A. Steinheil. Paris, 1910.
On the left in the foreground is a female portrait
of S. D. Erzia (plaster)
(Le Petit Parisien. 1910. Oct., 21)*

третируемая модель была тогда юной, но на ее внешности, безусловно, отразились все переживания, которые ей довелось перенести. Чуть позже поэтесса написала о пугающих ее первых признаках старости: «Я — бескровная, тонкая и хрупкая, / Рано старость хочет меня смять... / Состариться в юности так жутко!» («Ранняя старость»)⁵²; «...Я три года седею, медленно седею, / Я морщинки заметила ранние... /» («Только женщины думают так безнадежно...»)⁵³; «Мне — двадцать два года, и у меня морщины вокруг глаз...» (рассказ «Серый цвет»).

Не впервые используемый скульптором мотив закрытых глаз подчеркивает в данном случае глубину внутреннего мира модели. Некоторые критики считали эту скульптуру олицетворением спокойствия (умиротворенности)⁵⁴. А. М. Шатских увидела здесь «сложнейшее душевное состояние — то ли страдание, то ли счастье», которое «передано с непревзойденным мастерством, ни малейшего щегольства, все просто, одухотворен каждый миллиметр поверхности, деликатная лепка восхищает богатством пластических нюансов» [9, с. 43]. По нашему мнению, выражение лица модели, зафиксированное в портрете, полностью соответствует грустным поэтическим интонациям Марии Моравской. Перед нами — глубоко одухотворенный женский образ, выражающий страдание. На вопрос «Почему портрет, известный как „Покинутая“ и „Печаль“, получил еще одно название — „Норвежская женщина“» — еще предстоит ответить.

зей в какой-то степени вопреки себе: молодость, свежесть, красота — всегдашние приметы его голов — не имеют отношения к изображению не очень юной, не очень красивой „Норвежской женщины“» [9, с. 43]. Здесь искусствовед ошибается: на самом деле пор-

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азадовский К. М. «Настоящая моя жизнь — в одиночестве...». Из дневника Марии Пожаровой // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 8 — 47.
2. Бутрова Е. Странник Эрзья // Наше наследие. 2014. № 108. С. 160 — 172. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10813.php>
3. Ключева И. В. Ранний период биографии и творчества поэтессы Марии Моравской: культурно-историческая реконструкция // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 12. С. 18 — 23. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/4/2022/№12/73799752-0b47-4daf-a39c-338e57e9a0d0>
4. Переписка З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского, Д. В. Filosofova с В. Я. Брюсовым (1906 — 1909) / публ. и подгот. текста М. В. Толмачева; коммент. Т. В. Воронцовой // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 124 — 347.
5. Письма Вячеслава Иванова к Александре Чеботаревской / публ. А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 238 — 295.
6. Попов В. В. Мария Людвиговна Моравская (Попытка портрета) // Русская литература. 1998. № 3. С. 181 — 217.
7. Розинер Ф. Я. Искусство Чюрлёниса: Жизнь. Личность. Живопись. Музыка. Поэзия. Философия творчества. М.: Терра. 1993. 408 с.
8. Тименчик Р. Д. Моравская Мария Магдалина Франческа Людвиговна // Русские писатели. 1800 — 1917: биогр. слов.: в 7 т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. Т. 4. С. 124 — 126.
9. Шатских А. Степан Эрзья. Триумф и трагедия // Наше наследие. 1991. № 5. С. 39 — 46.

⁵² Моравская М. Золушка думает. С. 93.

⁵³ Там же. С. 35.

⁵⁴ Stephan Erzia quire esculpir una montana // La Mañana. Suplemento Femenino. [Montevideo]. 1945. Fevereiro, 4. P. 12.

10. Шиндин С. Г. Из «теневого окружения» Мандельштама: Мария Моравская // OSTKRAFT / Литературная кол-лекция. Научное обозрение. М.: Модест Колеров, 2021. № 4 — 5. С. 223 — 269.
11. Manochi J. Tandil en arte. Contribución a la historia del arte argentino. Buenos Aires: Artes Gráficas, 1970. 91 p.

Информация об авторе:

Ирина Васильевна Ключева, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов; аналитик Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>, Researcher ID: AAG-9748-2019, klyueva_irina@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 21.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

Original article

POETESS MARIA MORAVSKAYA (MORAVSKY) AND SCULPTOR STEPAN ERZIA: BIOGRAPHICAL AND CREATIVE INTERACTIONS

I. V. Klyueva

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
klyueva_irina@mail.ru

Abstract

The object of the study is the persons who were part of the social circle of Stepan Dmitrievich Erzia (1876 — 1959) and became models of his works. The subject of the study is the sculptor's biographical and creative connections with a famous poetess of the Silver Age Maria Ludwigovna Moravskaya (Moravsky, 1890 — 1947). The relevance of this paper lies in the need to debunk numerous myths and misconceptions associated with the interpretation of the life and work of both creative persons. The sources of the research are publications by M. L. Moravskaya (poems, stories, essays, etc.), archival documents and materials of the Russian pre-revolutionary and foreign press of the first half of the XX century. The article corrects the biographical data of the poetess, highlights unknown pages of her life and creative path. M. L. Moravskaya's acquaintance with S. D. Erzia in Nice in 1909 reveals the fact of her stay in France during that period. Based on the attribution and analysis of iconographic materials that captured the true appearance of the poetess M. L. Moravskaya, it is concluded that the image reproduced today in print and on the Internet, presented as her portrait, is actually a portrait of another woman who bore a similar name. The author expresses and argues the hypothesis that one of the best female images created by S. D. Erzia is a sculpture made in 1910, known under the names "Norwegian Woman", "Abandoned Woman" ("Abondanada"), "Sadness" ("Tristeza"), is a portrait of M. L. Moravsky.

Keywords: Maria Moravskaya (Moravsky), Stepan Erzia, Russian culture at the beginning of the XX century, sculptural portrait at the beginning of the XX century, Russian abroad

For citation: Klyueva IV. Poetess Maria Moravskaya (Moravsky) and sculptor Stepan Erzia: biographical and creative interactions. *Center and Periphery*. 2023;18(2):97—107. EDN DVMEAW

REFERENCES

1. Azadovsky KM. “My real life is in solitude...”. From the diary of Maria Pozharova. *Literary Fact*. 2021;(3):8—47. (In Russ.)
2. Butrova E. Wanderer Erzia. *Our Heritage*. 2014;(108):160—172. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10813.php> (In Russ.)
3. Klyueva IV. Early period in biography and creative activity of poetess Maria Moravskaya (Moravsky): cultural and historical reconstruction. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Edition: Cognition*. 2022;(12):18—23. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/4/2022/№12/73799752-0b47-4daf-a39c-338e57e9a0d0> (In Russ.)
4. Correspondence of Z. N. Gippius, D. S. Merezhkovsky, D. V. Filosofov with V. Ya. Bryusov (1906 — 1909). *Journal of Literary Criticism*. 2001;(15):124—347. (In Russ.)
5. Letters of Viacheslav Ivanov to Aleksandra Chebotarevskaya. *Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1997*. St. Petersburg;2002:238—295. (In Russ.)
6. Popov VV. Maria Ludvigovna Moravskaya (Attempt of a Portrait). *Russian Literature*. 1998;(3):181—217. (In Russ.)
7. Rosiner FYa. The art of Čiurlionis. Life. Personality. Painting. Music. Poetry. Philosophy of creativity. Moscow;1993. (In Russ.)
8. Timenchik RD. Moravskaya Maria Magdalena Franceska Ludvigovna. *The Russian writers. 1800 — 1917*. Moscow;1999;4:124—126. (In Russ.)
9. Shatskikh A. Stepan Erzia. Triumph and tragedy. *Our Heritage*. 1991;(5):39—46. (In Russ.)
10. Shindin SG. From the “shadow environment” of Mandelstam: Maria Moravskaya. *OSTKRAFT. Literary collection. Scientific review*. Moscow;2021;(4—5):223—269. (In Russ.)
11. Manochi J. Tandil in art. Contribution to the history of Argentine art. Buenos Aires; 1970. (In Spain)

Information about the author:

Irina V. Klyueva, Associate Professor of Department of Cultural Studies and Library and Information Resources; Analyst of the M. M. Bakhtin Center of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>, Researcher ID: AAG-9748-2019, klyueva_irina@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

ФОТОГАЛЕРЕЯ В. С. КРАЙНОВА PHOTOGALLERY OF V. S. KRAINOV

Представленная в этом номере небольшая подборка фотографий из архива Валентина Сергеевича Крайнова посвящена его военно-морской службе. Пусть она была непродолжительной и охватила всего шесть лет (1950 — 1956), но требовала храбрости, дисциплины, стального духа, умения жить и работать сплоченной командой, сохраняя верность воинским традициям и законам нерушимого морского братства.

Проводы в армию. 1950 г.

По традиции во время проводов в армию обязательно делали фотографию с любимой девушкой. Слева от Валентина — Эмма Рима́н, красавица, умница, одна из лучших студенток филологического факультета МГПИ им. А. И. Полежаева. Эта девушка была его первой любовью. Именно к ней Валентин питал самые нежные и трепетные чувства, но, к сожалению, так и не смог признаться ей в этом. Не сумел попросить и о том, чтобы она дождалась его, слишком длительной казалась ему будущая служба... Жизненные обстоятельства сложились так, что их разлука продлилась долгие-долгие годы...

Sendoff to the army. 1950

Traditionally, during the sendoff to the army, it was necessary take a photo with a beloved girl. To the left of Valentine is Emma Riman, a beautiful, clever girl, one of the best students of the philological faculty of the Mordovian State Pedagogical Institute named after A. I. Polezhaev. This girl was his first love. It was to her that Valentin had the most tender and trembling feelings, but, unfortunately, he could not speak of it to her. He also failed to ask her to wait for him, the future service seemed too long to him... Life circumstances developed so that their separation lasted for many, many years...

Матрос Валентин Крайнов в г. Кронштадте. 1950 г.

Валентин Крайнов на Якорной площади у памятника кораблестроителю и вице-адмиралу С. О. Макарову. На заднем фоне — Морской Никольский собор — главный храм военно-морского флота Российской державы, возведенный на добровольные пожертвования моряков.

Sailor Valentin Krainov in Kronstadt. 1950

Valentin Krainov is on the Anchor Square at the monument to the shipbuilder and Vice Admiral S. O. Makarov. In the background is the Naval St. Nicholas Cathedral — the main church of the Russian Empire Navy, built on voluntary donations of sailors.

Старшина второй статьи Балтийского флота Валентин Крайнов с мамой Татьяной Михайловной. 1952 г.

Первый отпуск — в родном Саранске. Сколько тревоги и волнения в материнских глазах! Сын, ее гордость, рядом, но скоро снова уйдет в море... Подарок от сына — значок в виде якоря — долго и бережно будет храним в маминой шкатулке.

Petty officer of the second class of the Baltic Fleet Valentin Krainov with his mother Tatiana Mikhailovna. 1952

The first vacation is in his native Saransk. How much anxiety and excitement in his mother's eyes! Her son, her pride is near, but will soon go to sea again... A gift from the son — a badge in the form of an anchor — will be kept in his mother's casket for a long time and carefully.

Выпускники Школы связи им. А. С. Попова. 1952 г.

Валентин Крайнов (во втором ряду четвертый слева) в числе лучших рекомендован на учебу в Ленинградское военно-морское политическое училище им. А. А. Жданова. Впоследствии этот красивый город очарует нашего героя, здесь он будет не только с удовольствием учиться, успешно постигая тонкости военно-морской профессии, но и посещать его культурные и исторические достопримечательности.

Graduates of the A. S. Popov School of Communication. 1952

Valentin Krainov (fourth from the left in the second row) is among the best ones recommended to study at the Leningrad Naval Political School named after A. A. Zhdanov. Subsequently, that beautiful city would enchant our hero, there he would not only study with pleasure, successfully comprehending the subtleties of the naval profession, but also visit its cultural and historical sights.

Курсант Ленинградского военно-морского политического училища им. А. А. Жданова. 1952 — 1955 гг.

Строгий и серьезный взгляд. Именно тогда у курсанта Валентина Крайнова сложилось понимание того, что морская служба — это выбор сильных, самоотверженных, мужественных людей, искренне любящих свою страну.

Cadet of the Leningrad Naval Political School named after A. A. Zhdanov. 1952 — 1955

A strict and serious look. It was then that cadet V. Krainov had an understanding that naval service is the choice of strong, selfless, courageous people who sincerely love their country.

Незабываемая встреча с актером Николаем Черкасовым. 1953 г.

По пути следования на практику в Ригу в поезде Валентин познакомился с народным артистом СССР Н. К. Черкасовым, которого называли легендой советского кино. Красивый, харизматичный, талантливый, создавший незабываемые образы Александра Невского, Ивана Грозного, Владимира Маяковского, Дон Кихота. Профильное изображение артиста использовано на ордене Александра Невского.

An unforgettable meeting with actor Nikolay Cherkasov. 1953

On the way to practice in Riga on the train, Valentin met People's Artist of the USSR N. K. Cherkasov, who was called a legend of Soviet cinema. Handsome, charismatic, talented, he created outstanding images of Aleksandr Nevsky, Ivan the Terrible, Vladimir Mayakovsky, Don Quixote. The profile image of the artist was used on the Order of Aleksandr Nevsky.

Молодой курсант Валентин Крайнов с писателем Юрием Германом. 1954 г.

Снова щедрый подарок судьбы — знакомство с известным писателем Ю. П. Германом, произведения которого в 1950 — 60-х гг. были популярны, выходили большими тиражами, по ним снимали фильмы, вошедшие в золотой фонд советского кино. Именно перу писателя принадлежит любимый исторический роман нашего героя — «Россия молодая», повествующая о событиях строительства русского флота во времена великого Петра I.

Young cadet Valentin Krainov with writer Yury German. 1954

Another generous gift of fate is acquaintance with the famous writer Yu. P. German, whose works in the 1950s — 60s were popular, published in large editions, according to them films included in the golden fund of Soviet cinema were made. It was the writer's pen that our hero's favorite historical novel «Young Russia» that tells about the events of the construction of the Russian fleet during the time of the Peter the Great belongs to.

Последний год учебы в училище. 1955 г.

Звание — мичман! Позади остались непростые, но очень интересные годы учебы в училище, друзья, с которыми покорял вершины военно-морской науки, а впереди — настоящая морская служба, которая, несмотря на трудности и опасности, считалась престижной и востребованной. Валентин Крайнов был уверен, что они (выпускники 1955 г.) — блестящее будущее советского военно-морского флота.

The last year of study at the Naval School. 1955

His rank is midshipman! Behind him were the difficult but very interesting years of study at the Naval School, friends with whom he conquered the peaks of naval science, and ahead — a real naval service, which, despite the difficulties and dangers, was considered prestigious and in demand. Valentin Krainov was sure that they, graduates of 1955, were the brilliant future of the Soviet Navy.

На службе в г. Севастополе. 1955 г.

По окончании училища Валентина Крайнова, дипломированного офицера, направили в Севастополь. Служба на торпедных катерах была недолгой, но позволила хорошо узнать Крым: Ялта, Феодосия, Керчь, Бахчисарай, Симферополь! Море увлекало и завораживало его! Валентин был уверен, что всю жизнь посвятит именно ей — службе в ВМФ. Однако в связи с сокращением личного состава в армии и на флоте закончилась его военно-морская карьера.

On the service in Sevastopol. 1955

After graduation, Valentin Krainov, a certified officer, was sent to Sevastopol. The service on torpedo boats was short, but it allowed him to get to know the Crimea well: Yalta, Feodosia, Kerch, Bakhchisarai, Simferopol! The sea fascinated him! Valentin was sure that he would devote his whole life to it — the service in the Navy. However, due to the reduction of personnel in the army and navy, his naval career ended.

Комментарии Н. М. Мирской, О. В. Зарубиной.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ МАЛОГО ГОРОДА В ЗЕРКАЛЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рецензия на книгу: «Помышляя о часе смертном...»: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии / сост. Н. А. Четырина. — М.: Политическая энциклопедия, 2022. — 791 с.

Л. М. Артамонова

Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Россия
artamonovoi@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ новой книги Н. А. Четыриной «„Помышляя о часе смертном...“: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии», изданной в 2022 г. Здесь опубликованы документы по истории повседневности, семейных и родственных отношений обитателей провинциального города имперской России в период от административных преобразований Екатерины II до Великих реформ Александра II. В книгу включены выявленные из фонда ратуши Сергиевского посада (ныне — г. Сергиев Посад Московской области) 402 частноправовых акта. Они составлены мужчинами и женщинами разных сословий, затрагивают широкий круг вопросов, особенно наследования.

Ключевые слова: Россия в XVIII — XIX вв., Сергиевский посад, социальная история, история повседневности, история семьи, источниковедение, археография, Н. А. Четырина

Для цитирования: Артамонова Л. М. Отношения между жителями малого города в зеркале права Российской империи: рец. на кн. «„Помышляя о часе смертном...“: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии» // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 114 — 120. EDN GEGVEZ

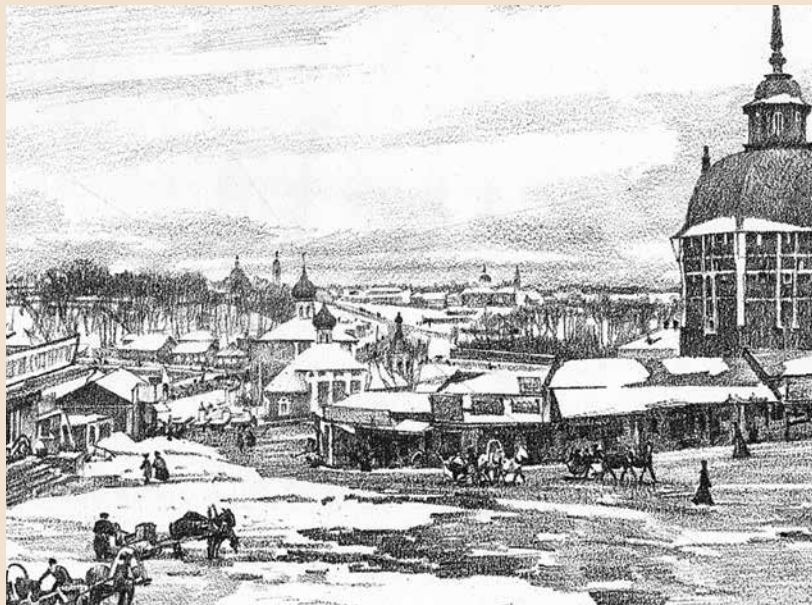
Н. А. Четырина подготовила к изданию и выпустила новый большой сборник документов, извлеченных из Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы). Книга издана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Составителем на практике доказано справедливое суждение о том, что следует уделить особое значение «публикации и изучению семейно-правовых актов, ценность которых хорошо известна»¹.

Безусловно, внимание к историческому развитию форм и моделей семейных отношений актуализировано в последнее время растущим пониманием того, что «именно семья — носитель социальной наследственности» [5, с. 647]. Это делает изучение истории семьи одним из главных направлений в исторических исследованиях. Немаловажное значение имеют и работы по истории повседневности, гендерной истории, истории детства, а также по иным проблемам, связанным с ролью и значением внутрисемейных отношений в общественной системе или частной жизни.

В современной историографии имперской России «осмысление эволюции семьи» было инициировано, прежде всего, в рамках теории модернизации [7, с. 71]. В связи с этим вполне обоснованным выглядит стремление проследить состояние внутрисемейных отношений через призму очевидных модернизационных скачков от «просвещенного абсолютизма» до подготовки и проведения Великих реформ. Н. А. Четырина, составитель рецензируемого сборника, является специалистом именно по указанному периоду истории, изучая его с любопытного ракурса особенностей одного из примечательных малых городов России — Сергиевского посада (ныне — г. Сергиев Посад Московской области).

Другим направлением историографии регионов России имперского периода является «история повседневности и социокультурного пространства провинциального города» [2, с. 14]. Однако при этом констатируется недостаток источников, возникших в среде «молчаливого большинства» простых жителей таких городов, особенно в дореформенную эпоху [9, с. 221].

Одним из путей обхода данного препятствия на пути исторического познания оказался поиск и привлечение семейно-правовых актов тех городских поселений, где эти документы сохранились. Это продемонстрировала Н. А. Четырина в своей поисковой работе в архивах и в наблюдениях над собранным

К. Ф. Юон. Базарная площадь. Из альбома литографий «Сергиев Посад». 1922 г.

K. F. Yuon. The market square. From the album of lithographs "Sergiev Posad". 1922

(URL: <https://art.mirtesen.ru/blog/43955840349/Grafika-Konstantina-YUona:-litoigrafii-Sergiev-Posad,-tsikl-risun>)

там материалом: опубликовала статьи [11] и издала некоторые из выявленных документов [8]. Ее публикации активно используются в новейших работах исследователей как столичных [4, с. 56], так и региональных научных центров [3, с. 162, 165].

Благодаря выходу книги «„Помышляя о часе смертном...“: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии» научная общественность может ознакомиться с цельным комплексом, состоящим из 402 документов (1774 — 1866 гг.), которые относятся к области частного и семейного права. Все они были выявлены составителем в делах ратуши Сергиевского посада (ЦГА Москвы, ф. 73).

Изданные материалы сгруппированы по двум разделам: «Духовные завещания» (299 документов) и «Раздельные и иные внутрисемейные соглашения» (103 документа). Среди завещателей и участников иных соглашений преобладали основные группы городского торгово-ремесленного населения — мещане и купцы. Хотя в посаде проживало немало крестьян, дворян, военных, канцеляристов и других «разных чинов» людей, но даже взятые в совокупности они упоминаются в несопоставимо меньшем числе документов. Это было связано не столько с соотношением численности этих групп среди жителей посада,

¹ «Помышляя о часе смертном...»: Семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII — середина XIX в.): тексты и комментарии / сост. Н. А. Четырина. М., 2022. С. 5.

*В. И. Соколов. Иконные лавки.
Из альбома «Сергиев Посад» (1916 — 1917 гг.)*

*V. I. Sokolov. Icon shops.
From the album "Sergiev Posad" (1916 — 1917)*

(URL: <https://www.nivasposad.ru/projects/informregistr/doronina/kartinji/sokolov/2b.jpg>)

сколько, во-первых, с их административной и судебной подведомственностью, во-вторых, с разными словесными традициями.

Ратуша Сергиевского посада была органом самоуправления именно торгово-ремесленной части населения. В то же время крестьяне, послушники и служители Троице-Сергиевой лавры имели здесь свои органы управления и суда (волостные и монастырские). Учреждения правительственной администрации находились за пределами безуездного поселения, которое числилось заштатным, а потому имело официальный статус не города, а «посада»². В силу этого дворяне, военные и чиновники разного ранга были связаны прежде всего с уездными органами власти, которые находились в городах Богородске и Дмитрове.

К особенностям в традициях различных групп населения следует отнести привычку горожан фиксировать личные и семейные отношения (особенно связанные с вопросами имущества) на бумаге. Крестьянское же наследование, как и прочие вопросы, возникавшие внутри семьи или между родственниками, основывалось на обычном праве и устных договоренностях [6, с. 99].

Имперские законы, предлагавшие регулировать имущественные и иные взаимоотношения даже сре-

ди близких родственников в письменных актах, предоставляли больше имущественных и наследственных прав женщинам, чем допускали неписаные обычаи. Вышесказанным объясняется достаточно заметное по документам, хотя и уступавшее мужскому, участие горожанок в оформлении семейно-правовых документов. Так, среди завещателей было 166 мужчин и 89 женщин (некоторые лица оформляли свои завещания по два раза и более, изменяя по разным причинам предыдущие варианты), также имелось несколько совместных завещаний супружеских пар, братьев и сестер, родителей и детей.

Горожанки Сергиевского посада, как показывает Н. А. Четырина, знали свои права и умели их отстаивать. Некоторые из них больше были похожи на будущую Вассу Железнову, чем на несчастную Катерину из пьесы «Гроза» А. Н. Островского.

Купеческая вдова Т. А. Трегубова, прожив 30 лет в браке, в 1842 г. добилась от смертельно больного мужа составления завещания, по которому все благоприобретенное имущество, нажитое ими во время супружества, досталось ей: дом, оставшийся товар, доля в предприятии по производству купороса. Это вызвало недовольство братьев умершего, которые принадлежали к уважаемой семье в посаде — их дед в разное время был здесь и городским головою, и бургомистром, да и другие родственники были заметны в торговых делах и местном самоуправлении. Вдова сама была дочерью одного из бургомистров, но осталась бездетной, а ее ближняя родня умерла. Составитель книги считает, что вопрос можно было решить полюбовно, например, обычной практикой в подобных случаях являлись договоренности об оставлении имущества в семье в обмен на помощь и поддержку вдове. Однако этого не произошло. Деверь решил оспорить завещание, в итоге проиграл неграмотной женщине дело, которое в течение восьми лет рассматривалось в нескольких судебных инстанциях, включая высшую в империи — в Правительствующем сенате. Выиграв суд в 1850 г., пожилая вдова, до того успешно управлявшаяся не только с правовыми проблемами, но и с торговлей, арендовав одну из бывших лавок супруга, предпочла не иметь больше никаких отношений с прежней семьей мужа. Она оставила все имущество на «призрение бедных», поручила заботу о себе богадельне при Троице-Сергиевой лавре, где и была похоронена в 1855 г., а в музее-заповеднике современного Сергиева Посада до сих пор хранится ее вклад в монастырь — икона «Богоматерь Казанская» в серебряной ризе с жемчугом³.

Семейные проблемы с драматическими результатами случались и в других посадских семьях. В 1858 г.

² Энциклопедический словарь: в 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Типолиитография И. А. Ефрона, 1898. Т. XXIV (48). С. 657.

³ «Помышляя о часе смертном...» С. 15, 45, 297, 533 — 534, 585, 648 — 650.

Ф. А. Камаева, вдова мещанина, занимавшегося, как и многие жители Сергиевского посада — «столицы русской игрушки», кукольным промыслом, лишила наследства одного из сыновей и всех его предполагаемых в будущем потомков за «непочтение», оставив все другому сыну, отданному до этого в рекруты. Как полагает составитель, причиной недовольства стала женитьба сына без позволения матери. Однако конфликт поколений в этой семье, решаемый подобным способом, уже стал традицией. В 1814 г. отец двух сыновей И. А. Камаев был также лишен наследства родителями за то, что не имел «должного сыновнего почтения» и причинял им «очень часто прискорбные и нестерпимые огорчения». Главным из этих проступков стало то, что сын «с женою своею от нас отошел и живет в доме у тестя своего», не оказывая «нам никакого пособия к пропитанию». Свидетелем завещания обидевшейся на сына Ф. А. Камаевой, уже забывшей о собственных похожих неприятностях сорокалетней давности, был один из «ведущих организаторов кукольного промысла в посаде» А. Е. Ерофеев. Он ценил ее мужа как игрушечного мастера, в 1809 г. заключил с И. А. Камаевым контракт на получение и сбыт всей изготовленной им продукции, видимо, способствуя тем самым материальной самостоятельности тогда еще молодой семьи⁴.

Истории Трегубовых и Камаевых свидетельствуют о становлении новых семейных, демографических, имущественных практик в процессе модернизации, которому Великими реформами будет придано еще большее ускорение. Таких семейных историй, влекущих за собой интересные выводы, можно найти в рецензируемой книге немало.

Информация из духовных завещаний и иных внутрисемейных актов позволяет увидеть многообразие практик наследования и условий получения наследства, узнать причины выбора наследников или лишения наследства, иллюстрирует непростые имущественные и финансовые отношения между членами семьи, положение вдов и малолетних детей, а также выдаваемых замуж дочерей или выделяемых из семьи сыновей и младших родственников. Помимо выяснения вопросов статусного и материального плана опубликованные документы позволяют также выявить круг общения указанных в них лиц, проследить их матримониальные связи, уточнить биографические и генеалогические факты, наконец, раскрыть интересные детали и сюжеты повседневной городской жизни.

В рецензируемом сборнике имеются введение, в котором сделан источниковедческий анализ и дана археографическая характеристика документов, и развернутые комментарии — добротное самостоя-

Б. М. Кустодиев. Красная башня
Троице-Сергиевой лавры. Торговые лавки. 1912 г.

B. M. Kustodiev. The red tower of the Trinity-Sergius Lavra.
Retail shops. 1912

(URL: <https://www.nivasposad.ru/projects/informregistr/doronina/html/kystodiev.html>)

тельное исследование всех документов путем их сопоставления друг с другом, с материалами иных фондов из других архивов, а также музейных и личных собраний. Изыскание и перекрестное сравнение таких источников, согласимся со словами составителя, «потребовало немало времени и труда»⁵.

В многочисленных документах помогают ориентироваться именной и географической указатели, а также указатель учреждений и список сокращений. Ко всем прочим достоинствам книги добавим, что она хорошо иллюстрирована и полиграфически оформлена.

Тщательно проделанная Н. А. Четыриной как составителем и исследователем в одном лице объемная работа лишена каких-либо серьезных недостатков. К дискуссионным вопросам можно отнести частое использование термина «сословие» в отношении как крупных, так и мелких групп горожан, выделяемых иногда только по профессиональным признакам. В

⁴ «Помышляя о часе смертном...». С. 64, 348 — 349, 552, 661.

⁵ Там же. С. 8.

самих же источниках, использованных в сборнике, а их несколько сот с учетом не только опубликованных в сборнике, но и привлеченных в исследовательской работе, это слово встречается только один раз. Правда, оно употреблено именно в аморфном расширенном смысле, который допускает разные толкования. Его использовал местный житель В. П. Лычков в связи с упоминанием обычая, существовавшего «во всех сословиях людей в посаде», оставлять после смерти жены вдовцу иконы, принесенные ею в дом по случаю благословения родителями на брак (эта часть приданного кратко и постоянно именовалась «Божие милосердие»), а также все постельные принадлежности⁶. Этот человек принадлежал к сравнительно небольшой и специфически «сергиево-посадской» группе жителей — ремесленников и работников, обслуживавших монастырь, так называемых «штатных служителей Лавры», но считал ее отдельным «сословием», как и намного более многочисленных купцов или мещан. К числу последних относилась его покойная жена и теща, которая в нарушение данного обычая пыталась отобрать иконы и перину. В. П. Лычков транслировал изначальное и лишенное строгой социальной дефиниции значение «сословия», которое отражено в толковом словаре В. И. Даля: «Люди общего им занятия»⁷.

Современная же трактовка этого термина остается предметом дискуссии о наличии и сути сословного деления в имперской России. В ней сама Н. А. Четырина не участвует, а использует «сословную парадигму» как данность, утвердившуюся среди большинства представителей отечественной историографии [10, с. 163 — 167].

С проблематикой социальной истории связан и второй дискуссионный момент. Верхняя граница сборника (1866 г.) обусловлена временем упразднения посадской ратуши. Однако серьезные изменения в положении отдельных групп горожан начались уже в 1862 — 1863 гг., когда изменились некоторые важные условия торговой деятельности их самих и членов семей, а также открылся широкий доступ в состав купечества, прежде всего в связи с отменой крепостного права, выходцам из крестьян [1, с. 42 — 43].

В самой же книге, в том числе в комментариях Н. А. Четыриной, ничего не говорится о начавшихся реформах, их влиянии на состав и положение жителей. Например, читателю, не являющемуся специалистом, может быть непонятно, почему после 1863 г. все упомянутые в документах купцы, как правило, числятся во 2-й гильдии, в то время как до этого года данная гильдия встречалась очень редко по сравнению с третьей. Наверное, следовало бы все-таки сказать о ликвидации 3-й гильдии и других преобразованиях начала 60-х гг. XIX в.

Изданные архивные материалы (акты, составленные горожанами в последней четверти XVIII — середине XIX в.) из фонда ратуши Сергиевского посада как зеркало в нормах права и практике его применения отражают многие интересные стороны повседневной общественной и личной жизни жителей российского провинции. Безусловно, рецензируемый сборник документов станет хорошим подспорьем при изучении вопросов социальной, гендерной, семейной, биографической и ментальной истории, других современных направлений исторической науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусева Т. М. Трансформация городских сословий уездных городов Пензенской губернии в пореформенный период // Гуманитарные науки: проблемы и перспективы развития: материалы науч. сессии, посвящ. 75-летию создания НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. С. 42 — 46. URL: <http://niign.ru/knigi/gumanitarnyie-nauki-problemyi-i-perspektivy-razvitiya.pdf>
2. Изучение истории Самарского края XVI — начала XX вв.: историографический обзор / П. С. Кабытов [и др.] // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. С. 8 — 24.
3. Киприянова Н. В. Имущественные споры и правовая культура горожан конца XVIII — первой половины XIX в. // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2018. С. 158 — 165.
4. Козлова Н. В. «Сия духовная... учинена подлинно по воле и просьбе означенного... купца»: завещания иностранных негодичантов при Санкт-Петербургском порте начала 1770-х гг. // Российская история. 2022. № 5. С. 55 — 63.
5. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 896 с.
6. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2. 912 с.
7. Орлов И. Б. Семейная история: от истории домохозяйства к вопросам внутрисемейных отношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2009. № 2. С. 67 — 76.

⁶ «Помышляя о часе смертном...». С. 590.

⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: репринт. изд.: в 4 т. М.: Прогресс, 1994. Т. 4. Ст. 410.

8. «При соображении имеющихся в деле по сему предмету сведений...»: Тяжба родственников купца Сергиевского посада Дмитрия Алексеева Трегубова о его наследстве с вдовой Татьяной Андреевой. Середина XIX в. / публ. Н. А. Четыриной // Исторический архив. 2019. № 2. С. 165 — 175.

9. Смирнов Ю. Н. Устная история «молчаливого большинства»: основные вехи прошлого Самары в представлениях купцов и мещан середины XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 220 — 228.

10. Смирнов Ю. Н. Осмысление, конструирование и моделирование социального в истории России: новые подходы в коллективной монографии уральских ученых // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2020. № 4 (51). С. 163 — 172.

11. Четырина Н. А. Духовные завещания жителей Сергиевского посада первой половины XIX в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: материалы к Междунар. науч. конф. М., 2013. С. 184 — 189.

Информация об авторе:

Людмила Михайловна Артамонова, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (443010, Россия, Самара, ул. Фрунзе, д. 167), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; принята к публикации 01.03.2023.

Review

RELATIONS BETWEEN RESIDENTS OF A SMALL TOWN IN THE MIRROR OF THE RUSSIAN EMPIRE LAW

Book review: “Thinking about the Hour of Death ...”: Family Legal Acts in the Documents of the Sergievsky Posad Town Hall (the last quarter of the XVIII — the mid-XIX century): texts and comments / [comp. N. A. Chetyrina]. — M.: Political Encyclopedia, 2022. — 791 p.

L. M. Artamonova
Samara State Institute of Culture, Samara, Russia
artamonovoi@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of N. A. Chetyrina's new book “Thinking about the Hour of Death...”: Family Legal Acts in the Documents of the Sergievsky Posad Town Hall (the last quarter of the XVIII — the mid-XIX century): texts and comments”, released in 2022. Documents on the history of everyday life, family and kinship relations of the inhabitants of a provincial town of imperial Russia in the period from the administrative transformations of Catherine II to the Great Reforms of Aleksandr II are published here. The peer-reviewed book includes a collection of 402 private law acts from the fund of the town hall of Sergievsky Posad (now — the town of Sergiev Posad of the Moscow Region). They are compiled by men and women of different classes and touch on a wide range of issues, especially inheritance.

Keywords: Russia in the XVIII — the XIX centuries, Sergievsky Posad, social history, history of everyday life, family history, source studies, archaeography, N. A. Chetyrina

For citation: Artamonova LM. Relations between residents of a small town in the mirror of the Russian Empire law. Book review: “Thinking about the Hour of Death...”: Family Legal Acts in the Documents of the Sergievsky Posad Town Hall (the last quarter of the XVIII — the mid-XIX century): texts and comments / comp. N. A. Chetyrina. *Center and Periphery*. 2023;18(2):114—120. EDN GEGVEZ

REFERENCES

1. Guseva TM. Transformation of the urban classes of uyezd towns of the Penza Governorate in the post-reform period. *Humanitarian sciences: problems and development prospects*. Proceedings. Saransk;2010:42—46. URL: <http://niign.ru/knigi/gumanitarnyye-nauki-problemyi-i-perspektivy-razvitiya.pdf> (In Russ.)
2. Kabytov PS [et al.]. Studying of the history of the Samara Region from the XVI to the early XX centuries. A Historiographical review. *Bulletin of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2020;26(2):8—24. (In Russ.)
3. Kipriyanova NV. Property disputes and legal culture of townspeople in the late XVIII — the first half of the XIX century. *National cultural heritage of Russia: regional aspect*. Proceedings. Samara;2018:158—165. (In Russ.)
4. Kozlova NV. “This testament... is truly realized by the will and request of the mentioned... merchant”. The wills of foreign merchants at the Saint Petersburg port of the early 1770s. *Russian History*. 2022;(5):55—63. (In Russ.)
5. Mironov BN. The Russian Empire. From tradition to modernity. In 3 volumes. St. Petersburg;2018;1. (In Russ.)
6. Mironov BN. The Russian Empire. From tradition to modernity. In 3 volumes. St. Petersburg;2018;2. (In Russ.)
7. Orlov IB. Family history. From the history of household to interfamily relationship issues. *Bulletin of the Tver State University. History*. 2009;(2):67—76. (In Russ.)
8. “Paying due regard to the evidence available on this subject...”. Litigation proceedings of the family of the merchant Dmitry Alekseev Tregubov from Sergiev Posad on his inheritance with his widow Tatiana Andreeva. The mid-XIX century. *Historical Archive*. 2019;(2):165—175. (In Russ.)
9. Smirnov YuN. Oral history of the “silent majority”. The main milestones of Samara’s past in the views of merchants and burghers of the mid-XIX century. *Izvestia of Samara Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013;15(5):220—228. (In Russ.)
10. Smirnov YuN. Understanding, constructing and describing social patterns in Russia of the XVII — the XX centuries. New approaches in the collective monograph of Ural scholars. *Perm University Herald. History*. 2020;(4):163—172. (In Russ.)
11. Chetyrina NA. Testaments of the inhabitants of Sergievsky Posad in the first half of the XIX century. *Rus, Russia: Middle Ages and Modern Times*. Proceedings for the international Conference. 2013;(3):184—189. (In Russ.)

Information about the author:

Ludmila M. Artamonova, Professor of Department of Cultural Studies, Museology and Art History of the Samara State Institute of Culture (167 Frunze Str., Samara 443010, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 27.01.2023; accepted for publication 01.03.2023.

УДК 355/359.07

EDN GFNERR

Рецензия

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЗМЕ

Рецензия на книгу: *У каждого поколения свои герои.* — Саранск: ООО «Типография „Красный Октябрь“», 2022. — 164 с.

С. П. Гудкова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
sveta_gud@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ новой книги «У каждого поколения свои герои», изданной по инициативе ветеранов СОБРа Республики Мордовия к 30-летию образования специальных отрядов быстрого реагирования. В книге содержится материал об этапах становления СОБРа в республике, рассказывается о военных буднях российских офицеров на сложных огневых рубежах — участие в первой и второй кампаниях в Чеченской Республике, в осетино-ингушском конфликте и оперативные действия в других горячих точках. В ходе обзора делается вывод о том, что издание демонстрирует полномасштабную картину действительности конца 1990-х — начала 2000-х гг. Сквозь призму воспоминаний участников отрядов о военных командировках и оперативной работе в Мордовии читатель знакомится с непростой военной и будничной жизнью российских офицеров.

Ключевые слова: специальные отряды быстрого реагирования, ветераны СОБРа Республики Мордовия, герои России, военные конфликты

Для цитирования: Гудкова С. П. К вопросу о патриотизме: рец. на кн. «У каждого поколения свои герои» // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 121 — 124. EDN GFNERR

На современном этапе развития общества как никогда ранее актуальной становится проблема патриотического воспитания молодого поколения. Сегодняшние жизненные реалии демонстрируют необходимость обращения к героическому прошлому России, ее историческому пути и тем людям, которые защищали свою Родину, отстаивали интересы русского народа, преодолевая все трудности и невзгоды. Несмотря на быстро меняющуюся социокультурную парадигму времени, неизменными остаются понятия «патриот» («человек, преданный своему народу, лю-

бящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины») и «патриотизм»¹ («чувство любви и преданности Родине»). Эти понятия, включающие в себя различные духовные компоненты (от сохранения родного языка до ответственности за судьбу Родины), становятся неотъемлемой частью национальной идеи. Очевидно, что патриотизм формируется не только благодаря семейным ценностям, но и социальным институтам, прежде всего общеобразовательным учреждениям. Однако, как показывают жизненные ситуации, лучшим

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1990. С. 502.

образцом для молодежи являются встречи с реальными людьми, которые в личном общении могут просто и доступно рассказать о своей жизни и жизни товарищей, прошедших через определенные испытания. Важную роль в этом могут сыграть и книги документального и мемуарного характера о людях непростой судьбы, военных, стоящих на страже интересов страны.

В связи с этим важным событием в литературной жизни Мордовии стал выход книги «У каждого поколения свои герои» (2022), изданной по инициативе ветеранов СОБРа Республики Мордовия к 30-летию образования специальных отрядов быстрого реагирования. В ее редакционный совет вошли наши земляки-ветераны, стоявшие у истоков зарождения мордовского СОБРа, — А. И. Агеев, А. Г. Антипов, С. Н. Мурлаев, В. А. Бикурев, А. В. Журавлев, С. В. Самарин. На первый взгляд может показаться, что издание переполнено именами, датами и биографическими данными. Однако за этими сухими датами стоит тяжелая судьба наших современников, проявивших героизм и мужество, отдавая долг Родине. Эта книга является своеобразной встречей читателя с героями эпохи рубежа XX — XXI вв.

Издание тщательно продумано как в композиционном, так и визуальном планах. Состоит из предисловия, трех разделов и фотоальбома. В предисловии не столько содержатся поздравительные слова начальника Управления Росгвардии по РМ, полковника полиции А. А. Каринкина и председателя регионального отделения Межрегиональной общественной организации ветеранов войск правопорядка Приволжского федерального округа по РМ А. Г. Антипова юбилярам, отмечается роль ребят в установлении порядка и мирной жизни в республике и в России в целом, сколько дается объяснение важности издания подобной книги в деле воспитания и выбора профессии молодежи республики.

В первом разделе книги «Становление СОБР в структуре УБОП МВД РМ» рассказывается о первых командирах СОБРа, стоявших у истоков зарождения таких отрядов в республике. Следует отметить, что биографический материал здесь сочетается с воспоминаниями участников отряда, что, безусловно, придает книге исповедальный характер. Командиры раскрывают многие трудности, с которыми они столкнулись при организации подразделения, вспоминают, как непросто шла военная и физическая подготовка. «Тренировались по три раза в день, как в олимпийской сборной. Такой подход приносил хорошие результаты. Наши ребята выигрывали соревнования по боксу и другим видам единоборств, а также по при-

кладным видам спорта», — отмечает подполковник милиции Н. В. Колесник².

Второй раздел «Участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе» расширяет картину жизни спецназовцев, погружает читателя в непростые военные будни на сложных огневых рубежах. Офицеры СОБРа откровенно рассказывают об участии в первой и второй кампаниях в Чеченской Республике, в осетино-ингушском конфликте и оперативных действиях в других горячих точках. Читателю раскрываются страшные страницы недалекого прошлого. Поражают реалии боевых действий и поведение российских военных в сложнейших условиях проведения спецопераций. Каждый отдельно взятый рассказ — не исповедь души конкретного человека, а суровая правда об исторической действительности, о человеке на войне, об испытаниях на стойкость, о преданности и взаимовыручке. «Десять дней мы вели бои в окружении. С обеих сторон постоянно работали снайперы. <...> Но самыми тяжелыми эпизодами этих десяти дней стали обстрелы НУРСами здания нашего форпоста — холодильника, где все мы тогда обосновались. <...> Боевики вставляли снаряд в трубу кардана, укладывали на автоматные сошки, направляя ее на цель и замыкали цепь электровзрывателя. Целью были стены холодильника. Первыми пострадали ребята из карачаево-черкесского СОБРа. Снаряд насквозь пробил стену в занимаемой ими части здания, и едва успели вынести раненых и контуженых, как помещение полностью выгорело», — рассказывает подполковник милиции А. В. Журавлев [с. 45 — 46].

Одни из самых трагических воспоминаний связаны у ребят с обороной железнодорожного вокзала в чеченском Гудермесе, где бойцы мордовского СОБРа вместе с другими участниками операции мужественно в течение десяти мучительных и страшных дней удерживали комендатуру и вокзал: окруженные со всех сторон боевиками, без поддержки федеральных сил, под шквалистым огнем. Выжить удалось благодаря мужеству, военной подготовке и взаимовыручке. Многие ветераны говорят о спасительной силе веры, которая помогает в самые трудные минуты. К. В. Лукин вспоминает: «В ночь перед теми самыми мартовскими событиями я разбудил Виталия Стрелкова, потому что заметил, как от иконы Николая Чудотворца, которая висела в углу нашего помещения в ГУОШ, исходит свечение. Какое-то время мы гадали: к добру или к беде. Именно эта икона была с нашими ребятами в Гудермесе, и они рассказывали поразительные вещи о том, что она не дала неуправляемым ракетам боевиков пробить стены их укрытия» [с. 72].

² У каждого поколения свои герои. Саранск, 2022. С. 33. (Далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте с указанием страницы).

Ветераны СОБРа поделились с читателями самыми сокровенными моментами их жизни, что невозможно стереть из памяти. Как бы не поражала война своей противоестественностью, ужасами, бойцы передали нам суровую и жестокую правду о ней: «Фугас разорвался под кабиной нашего „Урала“ слева. В углу кузова у кабины за моей спиной сидел Дмитрий Логинов из марийского СОБРа, ему оторвало голову — моя разгрузка сзади вся была в его крови и мозговом веществе. Мне осколком попало в затылок, но это выяснилось потом», — вспоминает А. В. Журавлев [с. 84].

Второй раздел, посвященный контртеррористическим операциям на Северном Кавказе, самый объемный. Благодаря воспоминаниям многих участников боевых событий перед читателем предстает полномасштабная картина действительности конца 1990-х — начала 2000-х гг. Сквозь призму воспоминаний о военных командировках и оперативной работе в Мордовии мы видим, как сложна и опасна жизнь российских офицеров. Из многочисленных отрывочных эпизодов, рассказанных в спокойной обстановке мирного времени, складывается героическая летопись СОБРа, участники которых считают себя не героями, а лишь людьми, выполняющими свой долг.

В третьем разделе «СОБР в системе правоохранительных органов» раскрывается сотрудничество

СОБРа с МВД и другими спецслужбами в оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых в Республике Мордовия в начале 2000-х гг. Читатель узнает, как проходили спецоперации по ликвидации экстремистских группировок, задержанию наркоторговцев, террористов и других нарушителей закона.

Издание снабжено большим количеством фотографий из архивов бойцов спецназа, где представлены как их будни на службе, так и памятные даты награждений, официальных встреч, что, безусловно, расширяет восприятие пути СОБРа.

Необходимо отметить, что в книге имеется и поименный указатель сотрудников СОБРа, награжденных государственными наградами Российской Федерации.

Таким образом, данная книга является хорошим образцом мужества и патриотизма наших земляков. Она интересна и будет востребована не только сотрудниками силовых структур, но и в целом «окажет позитивное влияние на подрастающее поколение, на выбор ими профессии и предстоящей службы в вооруженных силах или других силовых структурах, с тем чтобы хранили и приумножали традиции старшего поколения, с честью и достоинством выполняли свой служебный долг по защите прав и законных интересов граждан, целостности и безопасности нашего государства» [с. 7].

Информация об авторе:

Светлана Петровна Гудкова, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5894-6347>, sveta_gud@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 13.12.2022; принята к публикации 01.03.2023.

Review

TOWARDS THE ISSUE OF PATRIOTISM

Book review: Each Generation Has Its Own Heroes. — Saransk: “Publishing house Red October” Ltd, 2022. — 164 p.

S. P. Gudkova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
sveta_gud@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of the new book “Each Generation Has Its Own Heroes”, published on the initiative of veterans of the SOBR of the Republic of Mordovia for the 30th anniversary of the formation of special rapid response units. The book contains material about the stages of the formation of the SOBR in the republic, tells about the military everyday life of Russian officers on difficult firing lines — participation in the first and second campaigns in the Chechen Republic, in the Ossetian-Ingush conflict and operational actions in other hot places. The review concludes that the publication demonstrates a full-scale picture of the reality of the late 1990s — the early 2000s. Through the prism of the memories of the members of the units about military missions and operational work in Mordovia the reader gets acquainted with the difficult military and everyday life of Russian officers.

Keywords: special rapid response units, veterans of the SOBR of the Republic of Mordovia, heroes of Russia, military conflicts

For citation: Gudkova SP. Towards the issue of patriotism. Book review: Each Generation Has Its Own Heroes. *Center and Periphery*. 2023;18(2):121—124. EDN GFNERR

Information about the author:

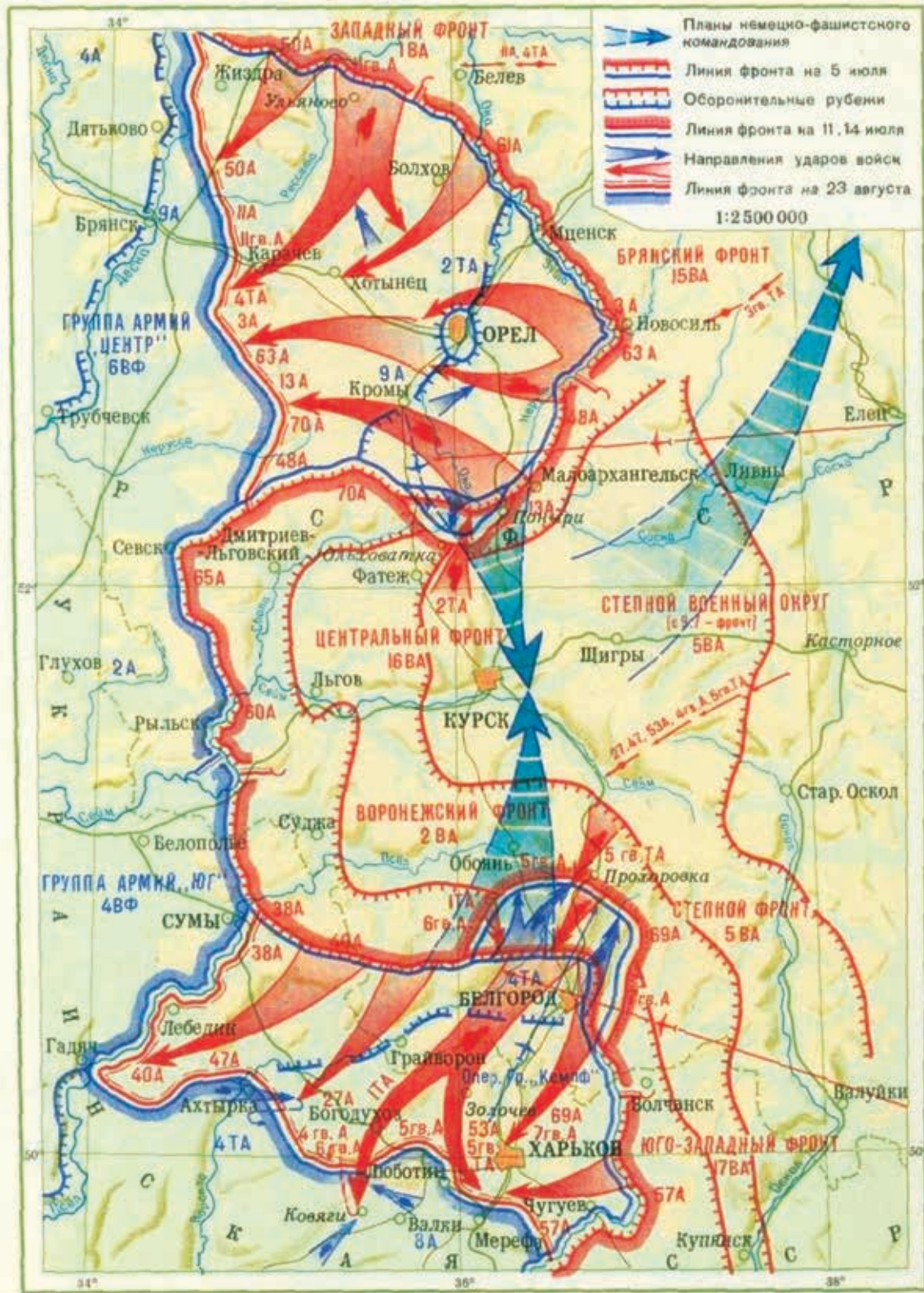
Svetlana P. Gudkova, Professor of Department of Russian and Foreign Literature of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philology, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5894-6347>, sveta_gud@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 13.12.2022; accepted for publication 01.03.2023.

КУРСКАЯ БИТВА. 5 июля — 23 августа 1943 г.

Карта Курской битвы. 5 июля — 23 августа 1943 г.
 (URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/1130465.html>)

Индекс П5580
Цена свободная

